

Annotation

Он — богатый, известный, влиятельный.

Она — романтическая девушка, мечтающая о принце.

Третье звено — дед, которому осталось жить полгода. Дед страстно желает, чтобы род продолжался и ставит условия, что только в этом случае оставит наследство внуку.

Она попадает на харизму главного героя и понеслоооось.

Мне это не нужно
Лёлишь Ханум

Глава 1

Сергей Иванович Фурман вошёл в холл мега-современного бара, хорошо оснащённого не только шикарным баром, но и сценой для стриптиза. По мере его приближения к внуку голоса стихали. Все почтено склоняли головы, как-будто шёл не хозяин заведения, а мессия, спустившийся с небес. Да, уважение он, безусловно, заслужил. Впереди шли два телохранителя, в дверях на входе остались ещё двое и один шёл сзади на почтительном расстоянии. На безопасность дед не покусился.

Иван стоял у сцены, прислонившись к колонне и с усмешкой наблюдал за процессией. Его губы изогнулись в улыбке, но пронизательный человек сразу бы понял, что это улыбка не из доброжелательных. Скорее усмешка, оскал. Иван отпил бренди и отстранился от колонны, чтобы у деда не возникло вопросов о том, что внук его встречает в непочтительной позе.

Иван чувствовал всё, что происходит вокруг. Справа стрептизерша, она осталась в одних трусиках и потные мужчины роняли слюни глядя на её грудь и промежность. Конечно, им здесь ничего не обломится. Но обломится жёнам, которые ждут своих мужей дома, а когда мужья вернуться, то, без сомнения, будут в полной боевой готовности. Катя постарается на славу. Ивану не нужно было поворачивать голову, чтобы видеть, что сегодня выступает именно она, он видел боковым зрением её движения, чувствовал.

Его тело, по инерции, вытянулось в страну. У деда были свои правила. И Иван их прекрасно знал. Нужно достойно держаться в обществе.

У деда было много правил. Он был деспотом в семье Фурманов. Он ненавидел унижения, сплетни, которые периодически кружили вокруг семьи. Поэтому отец Ивана и Владимира, Виктор, пустил себе пулю в лоб, после того, как стали известны его миллионные долги. Он играл. Играл долго и всегда проигрывал. Ему удавалось скрывать это от всех, в том числе от членов семьи. Но тайное, как говорится, всегда становится явным.

Глава семейства, Сергей Иванович, мог бы легко расплатиться с долгами единственного сына, если бы захотел. Если бы захотел... Но он не захотел. Несколько миллионов для семьи Фурманов была не великая сумма, Сергей Иванович не почувствовал бы просадки в прибыли. Но он решил поступить иначе. Он сказал своему сыну, чтобы тот выпутывался сам. Вот он и выпутался. У каждого свой способ.

Сожалел ли об этом Сергей Иванович? Иван в этом сомневался. По крайней мере детские воспоминания Ивана были только о злости на отца. Он не мог понять и простить того за то, что он его бросил. Он не мог тогда знать, что азартным игрокам, в принципе, плевать на семью и, в том числе, на детей. Хорошо, что рядом всегда был старший брат Владимир, он поддерживал его. Стал наставником в жизни и подставлял плечо в сложных жизненных ситуациях, пока Иван сам не научился жить.

Иван сжал руки в кулаки, вспомнив как дед пришёл и рассказал им с братом о смерти отца. Владимир сжал маленькую ладошку младшего брата. По его щеке скатилось всего пара слезинок. Иван не заплакал, он сдерживал растущий в горле ком, до боли, чтобы не разозлить деда. Дед сдержанным, будничным голосом сообщил, что теперь мальчики будут жить с ним. Тогда страх сковал Ивана, ему было страшно, очень страшно. Но весь сдерживаемый им ужас и слезы выплеснулись вечером в подушку, он отчаянно рыдал и кричал свои претензии к миру, к отцу, к Богу. Но ничего не помогало, боль не уходила.

Со временем он перестал плакать, слезы закончились и их место занял алкоголь. Иван взболтал содержимое бокала и мрачно усмехнулся. Кажется с тех пор как закончились слезы у него напрочь отшибло все чувства. Кажется, что с тех пор он и не чувствовал ни разу.

К тому же слезы не вернут отца и брата.

Иван опустил глаза, чтобы дед не видел в них блеск, вызванный алкоголем. И тень отчаяния. Отчаяние накрывало его в самый неподходящий момент. А когда рядом находился дед, то становилось просто невыносимым.

— Я надеюсь ты не выбрал путь отца? — Сергей Иванович кивнул в сторону стакана, — алкоголь и игра так крепко связаны друг с другом.

— Возможно, — Иван снова сделал глоток, — британские учёные доказали, что страсть к азартным играм может передаваться по наследству.

— Я даже не удивлюсь, что этот ген передался тебе, — поморщился старик.

— Ну ещё бы, — Иван не сдержался и криво усмехнулся. Дед ненавидел эту улыбку, он не терпел, когда над ним насмехались.

— Ладно, не кипятись. Ты и твой брат не похожи на вашего отца. Хоть твой брат и говорил постоянно... — Дед осекся не закончив фразы. Разговоры о Владимире давались ему с трудом. Даже в тусклом свете бара Иван заметил как лицо старика побледнело.

— Что ты имеешь в виду? То, что брат считал, что я необоснованно рискую своей жизнью? Альпинизм, мотоциклы, спортивные автомобили.

Иван так чётко представил себе брата, что сердце защемило, казалось, что если он обернётся, то увидит его улыбающееся лицо:

"Эй, полегче парень. Ты нужен нам живой."

Иван всю жизнь рисковал жизнью и испытывал судьбу на прочность. А умер Владимир. Не потому что он вёл рискованный образ жизни, вовсе не поэтому... Жизнь иногда шутит с людьми и порой исход очень несправедлив.

Иван опустошил стакан одним глотком. В голове зашумело, признак того, что скоро начнётся головная боль. Иван поморщился и прижал прохладный стакан к виску.

— Никогда не подумал бы, что ты придёшь сюда. Ты ведь давно не следишь сам за делами. Хотя люди тебя помнят, ты почувствовал их почтенное молчание пока шёл сюда?

Это правда, где бы не находился дед он внушал уважение даже те, кто его не знал. Он источал силу. Альфа-самец даже в свои почти восемьдесят. Высокий, статный, с густыми седыми волосами и волевым лицом.

Ивану было всё равно, что дед забыл здесь. Если бы он ещё мог испытывать какие-то чувства, то, возможно, спросил бы его об этом. Но нет. Чувств не было. Особенно к этому старику. Иван прислушался к себе. Нет. Ничего. Абсолютная пустота.

Сергей Иванович был высоким мужчиной и всегда ровно держал спину, но Иван всё равно был выше. Он всегда наклонял голову при разговоре, так как до сих пор испытывал неловкость за, пусть даже такое незначительное, превосходство над дедом. А в последнее время старик, кажется, стал ниже ростом.

Иван снова прислонился к колонне, чтобы сравняться ростом с дедом. Он изучал его лицо и думал о том, что тот сильно сдал с того момента, когда Иван видел его последний раз.

"Когда ты успел так постареть?"

Еще в детстве, на похоронах отца, Иван осознал, что никто не вечен и что смерть лишь дело времени. Когда-то он потеряет всех близких... Всех, кто ещё остался.

Официант вновь наполнил стакан Ивана. Бренди. Снова глоток и обжигающее чувство по пищеводу, а потом в желудке. Но внутренний холод никуда не делся, сколько не заливай горячего.

Сергей Иванович сделал жест рукой и телохранители отошли на приличное расстояние. Теперь они наблюдали издалека.

— Нам нужно поговорить.

Иван не терпел когда ему приказывали, а дед делал это постоянно. И Иван не мог и не смел ослушаться его. Он отвёл глаза и стал смотреть на стриптизёршу, в трусах у которой торчала уже целая стопка денег. За кулисами ей придётся делиться этим добром.

— Иван!

Иван перевёл взгляд на деда.

— Разве мы уже не разговариваем?

Губы старика сжались и превратились в ровную линию. Крайняя степень злости, граничащая с гневом.

— Этот разговор не для чужих ушей. Пойдём.

Дед двинулся, уверенный, что Иван следует за ним.

Иван стоял неподвижно несколько секунд и лишь после того как дед отошёл на приличное расстояние двинулся за ним.

Они зашли в просторный кабинет и как только двери за ними закрылись дед перешёл к делу.

— Горько осознавать, но твой брат мёртв.

Иван молчал. Он понимал, что дед устроил бы другой вариант, если бы умер не Владимир, а Иван. Но судьба решила по другому. И именно Иван нашёл мёртвого брата, он лежал на крыльце собственного дома, неподвижный, мёртвый. Как показало вскрытие — аневризма. Брат жил и не знал, что в любой момент может умереть. Не уникальный случай — как прокомментировал патологоанатом.

— Ты позвал меня сюда, чтобы высказать слова соболезнования?

Иван не мог удержать этих едких слов. Диагноз брата поверг его в шок, он много читал об этой болезни и понял, что она достаточно распространена. Когда он смотрел в лица людей он не мог отделаться от жуткой мысли: кто из них следующий?

— Я умираю, — дед проигнорировал колкость Ивана и это могло означать только одно — он не шутит.

Ивана ошеломила эта фраза. И он пожалел, как в детстве, что не успел заткнуть уши. Но внешне он оставался абсолютно спокойным. Он присел на кожаный диван и закинул ногу на ногу.

— Мы все умираем, дед. Каждый новый день ведёт нас всё ближе к встрече со старухой с косой.

"Скоро никого не останется их тех, кого я любил."

Иван допил бренди и прикрыл глаза. Мысленно он начал перечислять: мать, которую он даже не помнил, отец, брат, жена. Стоит ли считать Вику? Ведь в конце её жизни он уже не любил её. Скорее наоборот, он её ненавидел.

Иван открыл глаза и не смог сдержать смех, который прозвучал слишком жестоко и слишком странно. Хотя весь этот разговор был одной сплошной нелепицей.

— У меня рак, внук. Как ты понимаешь он не лечится. — Ни один мускул не дрогнул на лице старика, — операцию мне никто делать не будет, да и смысла нет. Говорят, что в

лучшем случае я проживу полгода. — Он помолчал, — я никогда не доверял этим шарлатанам, но здесь они, кажется, правы.

Иван подскочил с дивана. В голове пульсировала одна мысль — это всё глупая и жестокая шутка.

— Ты лжёшь! — У Ивана из груди вырвался крик, который он не смог сдержать. Он взглянул деду в глаза и понял, что тот говорит правду, — прости...

Какое нелепое, ненужное и глупое слово. Зачем он это сказал? За что извиняется? За то, что у деда обнаружили рак?

Но Сергей Иванович только наморщил лоб и отмахнулся.

— Ты прекрасно знаешь что для меня важно. Мне нужны внуки и уверенность в том, что наш род не закончится на тебе.

Вдох, выдох. Иван понимал о чем пойдёт речь, но он не мог обсуждать это прямо сейчас.

— К сожалению твой брат не оставил наследников, — продолжал дед, не обращая внимания на состояние внука, — да он и не мог по всем известным нам причинам.

Первый раз за всю жизнь дед признавал и намекал на сексуальные предпочтения Владимира. Краска стыда залила щеки Ивана. Стас, партнёр Владимира, был убит горем. Не на похоронах к нему так никто и не подошёл. Как он в одиночку справился с этим?

— Но Владимир умер совсем недавно, — Иван сглотнул вязкую слюну, жаль бренди в стакане больше не оказалось, — неужели это не может подождать?

— Полгода это самое большее, что мне отметили. Я могу умереть и через месяц.

Иван скривился и дед подошёл ближе. Он положил руки на плечи внука и заглянул ему в глаза.

— Когда умерла Вика я тебя не торопил. Я знал, что тебе нужно оправиться от удара. Но сейчас другой случай, внук. Не замыкайся в себе.

— Я в порядке.

— Если ты кадришь каждую девчонку, которая маячит у тебя на горизонте, то это не признак порядка. Я о твоём душевном состоянии.

Иван уставился на деда, его слова взбодрили его, он не чувствовал присутствия алкоголя в теле, как-будто он пил воду. Откуда деду известны подробности жизни Ивана? Наверняка нанял слежку за ним.

— Твой диагноз, — осторожно спросил Иван, — он не может быть ошибочным?

— Нет.

— Прости... — Снова это глупое слово. Но что ещё Иван мог сказать? Любое проявление сочувствия дед не оценит, так стоит ли распинаться перед ним?

Сам дед имел взрывной характер, но во внуках пресекал любые проявления эмоций. Иван принял это. Владимир — нет. Владимир был живой, полный сил, смеха, радости, иногда тоски, но он был живой. А Иван... Вика не раз говорила ему, что его лицо напоминает маску бесчувствия. Так оно и было. Вику это злило, потому что ей надо было видеть страдания своей жертвы.

— Иван, теперь всё зависит от тебя, — старик говорил быстро, не давая Ивану шанса перебить себя, — хочешь ты или нет, но продолжить род Фурманов можешь только ты.

"Я не хочу ничего менять."

— Если ты захочешь, то вся власть, после моей смерти, перейдёт к тебе, а власть, как ты понимаешь, требует колоссальной ответственности.

Сергей Иванович посмотрел на пустой стакан и недовольно свёл брови.

Дед знал, но намеренно игнорировал тот факт, что Иван уже является влиятельным человеком. Владимир всегда был рядом с дедом, был его правой рукой. А Иван после окончания университета, набравшись опыта, основал свою юридическую фирму, которая процветала несмотря на все заверения о том, что Иван пожалеет о своём опрометчивом поступке отделиться от семьи.

Все притихли, когда фирма Ивана открыла несколько филиалов по стране, а в ряде клиентов все чаще мелькали политики, бизнесмены и актёры.

Вскоре Ивану наскучила юридическая деятельность, но об этом он мог признаться только своему брату.

"Черт побери, почему ты бросил меня?"

Дед тем временем продолжал:

— Деньги у тебя будут. Много денег. Но самое важное, запомни, продолжение нашего рода. Только это имеет значение. И не вздумай говорить о том, что все равны, это не так...

— Ладно, пусть будет так, — Иван развёл руки в стороны, — что ещё ты собираешься мне сказать? Что я обязан уважить умирающего старика?

— Конечно.

— Это похоже на психологическое давление.

Дед снова поморщился.

— Ты думаешь о таком незначительном. Я, возможно, никогда не увижу своих правнуков. А ты всё равно обзаведёшься семьёй, — старик выставил ладонь вперёд не давая Ивану перебить его, — я всего лишь хочу убедиться, что ты счастлив и что в тебя родятся дети. Годом раньше, годом позже, какая разница?

Иван смотрел на деда и не мог понять, неужели это болезнь сделала его таким? Глаза были все те же, колючие, цепкие. Этого взгляда боялись все. Что-то там было ещё, но Иван не мог понять что именно.

— Вику ты не вернешь. Пора смириться с этим и идти дальше.

Вика, красивая и прекрасная Вика. Её безупречное лицо, лёгкий макияж, гладкие волосы, всегда смеющиеся глаза. Такой она была для окружающих.

Иван еле сдержался, чтобы не сказать глупость. Только идиот мог подумать, что он хочет вернуть Вику. Эту ядовитую змею... Жизнь с ней была невыносима.

Несмотря на это Иван продолжал любить женщин. Да, ему было хорошо в их обществе. Женщины — восхитительный народ. Но не более того. Лёгкая интрижка — да. Секс без обязательств приветствуется. Но только не серьёзные отношения. Иван не позволял себе эмоционально вовлечься в отношения. Это был бы крах и для него и для девушки, которая рискнула бы завязать с ним отношения.

Старик был прав, когда сказал, что Иван волочится за каждой юбкой. Да, ему нужен был лишь секс, а потом интерес пропадал. И как бы хорошо ему не было, его душа все равно оставалась пуста. В ней явно чего-то не хватало. Но как показала жизнь без этого чего-то вполне можно было жить.

— Ты кого-то мне уже присмотрел? — Сарказм был очевиден, но дед опять проигнорировал его.

— Нет, внук, выбор за тобой.

— Как великодушно с твоей стороны.

— Не вздумай шутить такими вещами, это серьёзный разговор. Я не хочу умереть с

мыслями о том, что после меня остаётся внук, которому от женщин нужно только одно! — Голос деда звучал угрожающе, но он быстро взял себя в руки и произнёс уже более спокойно, — тебе пора научиться ответственности, в этом тебе поможет семья. Хватит заглядывать под каждую юбку, тебя это не красит.

Иван сжал челюсти, сейчас перепалка ни к чему не приведёт. Он подошёл к столу и очень осторожно поставил на него пустой стакан. Он думал.

— То есть ты предлагаешь составить мне список подходящих кандидатур и выбрать? А может быть предоставить этот список тебя на рассмотрение. Или, упаси Бог, последовать велению сердца? — Иван понимал, что лучше остановиться. Дед не потерпит такого обращения, но ему было уже всё равно. В конце концов что ему терять?

Но дед решил сегодня игнорировать выпады внука.

— А ты молодец, схватываешь на лету. Хорошая идея, — дед одобрительно покачал головой.

— То есть мне нужно не просто найти жену, но и влюбиться в неё? — Иван с дрожью вспомнил свой опыт с Викой. Он видел в ней то, что хотел видеть. Влюблённость сделала его слепым. — А как насчёт объявления?

— Иногда и это помогает.

"Дед что издевается?"

— Когда излагаешь все в письменной форме, то становится понятно какая женщина тебе нужна. Ты не обычный жених, поэтому твоя жена должна обладать... Качест...

Дед пошатнулся и издал слабый стон.

Иван на мгновение замер, он никогда не видел деда в момент слабости. Зато раздражение, злость и обида прошли моментально. Иван подбежал к делу и успел схватить его в тот момент, когда тот уже начал заваливаться на бок. Он усадил его в ближайшее кресло. Но сквозь тонкую ткань костюма Иван чувствовал не крепкое тело, которым всегда гордился дед, а худые, немощные кости старика.

"Все-таки это правда и это уже ворвалось в его жизнь. В мою жизнь."

Дед — это тот человек, который всегда был в жизни Ивана. Он был всегда. Всегда. А теперь и он его покидает. И Иван ничего не может сделать с этим. Также как он был бессилен, когда мама заболела пневмонией, когда застрелился отец, когда брат умер от сердечного приступа... Иван был бессилен. И в конце концов он останется один. Переживая в одиночку столько смертей...

Можно плакать бесконечно или пить не просыхая. Это ничего не изменит. Иван посмотрел на деда, сидящего в кресле и понял, что любит этого старика не смотря на его взрывной характер.

Иван не мог остановить течение болезни, но он мог сделать деда счастливым в последние дни его жизни. С чего он так сопротивляется? Если бы ему сказали, что нужно пожертвовать почкой, чтобы дать деду пожить ещё какое-то время, то Иван не колебался бы ни минуты. Так в чем дело? Может быть это алкоголь затуманил ему мозг и не даёт правильно расставить приоритеты?

Но как бы Иван не убеждал себя, он знал ответ на этот вопрос. Отрезать почку — больно, но с этим можно жить и не задумываться. Физическая боль проходит. А вот душевная... Чему его научил предыдущий брак, это тому, что можно доверять только себе. Нельзя поддаваться иллюзии будто ты знаешь другого человека. Самые близкие порой скрывают ужасные тайны. А терять свободу ради очередного брака Иван не хотел. Душевная

боль не проходит также быстро как физическая. Вернее она совсем не проходит.

Но выход должен быть. И Иван обязательно найдёт его.

— Я вызову скорую, — Иван прикоснулся к плечу деда и снова почувствовал его нездоровую худобу. Сердце сжалось, пропустило удар и снова пошло.

— Нет, я всё равно не поеду в больницу, — руки у старика дрожали, но голос оставался твёрдым, — скоро всё пройдёт. Иван, послушай, я понимаю, что не могу тебя заставить сделать это, но всё же... Если бы Владимир был жив, он не одобрил бы этого...

— Он любил тебя, — глухо произнёс Иван.

— Но тебя он любил сильнее. Он уважал свободу. Свободу выбора, свободу воли.

По щекам старика покатались слезы, Иван старался не смотреть на них.

— Знаешь, ты озвучил то, о чем я сам уже давно задумывался, — Иван сжал руку деда и лицо старика озарилось надеждой.

— Это правда?

— Да. Ведь мои годы тоже не стоят на месте.

— И ты хочешь создать семью?

— Да, я думаю это естественное желание для любого человека.

"Когда-то это желание было естественным и для меня."

Вика научила его смотреть на некоторые вещи по другому. Она умела искусно причинять боль, особенно, если считала, что её обидели или пренебрежительно отнеслись к её персоне. В этом случае её уже было не остановить. Однажды, в порыве гнева, чтобы причинить максимальную боль, она призналась Ивану, что сделала аборт на второй месяц после их свадьбы.

— Я никогда не пожертвую своим телом для того, чтобы родить тебе ребёнка, — кричала она краснея от ярости.

Иван вспомнил прекрасное лицо жены, искажённое злостью и казавшееся уже не таким красивым. Он был рад, что этот образ не покидал его. Это помогало ему помнить о том, что не стоит любить. Секс — да. Но при этом он заковал своё сердце в такую броню, что никакая женщина не сможет её пробить. Мозг был полностью согласен. И Иван чувствовал себя полностью защищённым в постели с женщинами.

По лицу деда скатывались струйки пота, от висков к шее:

— Ты уверен, что не стоит вызвать скорую?

Дед махнул в сторону двери:

— Влад, парень за дверью, он знает что делать, — дед вытер пот со лба тыльной стороной ладони, — ты и твой брат дали мне второй шанс, внесли смысл в мою жизнь, — снова вздох-стон. — Я был ужасным отцом.

Дед впервые произносил эти слова, ни разу он не говорил, что дорожит внуками. Иван всегда считал, что они ему в тягость. И чем он хочет теперь отплатить? Обмануть старика, сказать, что женится, полюбит и они с женой нарожают кучу детишек. Но ведь этого не будет. Никогда не будет. Но старик умирает, поэтому ложь это или правда уже не имеет значения. Хотя бы он не умрёт несчастным.

— Ты считаешь, что я стану хорошим отцом?

— Я думаю, что ты не делаешь кучу ошибок, — дед тяжело вздохнул, — так у тебя кто-то есть на примете?

Иван рассмеялся, он старался сделать так, чтобы смех звучал естественно.

— Нет, дед. Но я приложу максимум усилий. И как только... В общем ты узнаешь об

этом первым.

— Я понимаю, что слова старика для тебя ничего не значат, но всё же... Не выбирай по внешним признакам. Красота — это не главное в жизни. Девушка должна быть умна, добра, уравновешена... Конечно, я не жду, что ты женишься на самой некрасивой женщине...

— Ну хоть на этом спасибо, — широкая искренняя улыбка озарила лицо Ивана, разговор уже не вызывал такой дискомфорт как в начале.

— Сейчас многие расчетливые девицы начнут липнуть к тебе...

— Мне кажется, что пора достать блокнот и записывать, — ещё шире улыбнулся Иван, — или положиться на память?

И вновь Иван подумал о брате. Обычно с ним можно было шутить не зная границ. С дедом у них такой разговор завязался впервые. Обычно дед приказывал, а Иван исполнял, на этом общение между ними заканчивалось, никаких личных разговоров.

— Если тебе повезло однажды, как с Викой, то это не значит, что ты вытацишь ещё раз счастливый билет. Если тебе так будет проще, то рассматривай брак как перспективный долгосрочный контракт.

— Ты прав, именно так я и поступлю, — наверное, Иван согласился слишком быстро, потому что дед метнул в него подозрительный взгляд, — давай я позову того парня? — Не дожидаясь ответа Иван открыл дверь и позвал Влада, который стоял чуть в стороне.

Видимо Влад заказал чай, потому что красивая официантка проскользнула мимо, у неё на подносе стоял чай и бренди. Это слегка обескуражило Ивана, пить ему уже не хотелось. Вслед за девушкой вошёл телохранитель.

Официантка поспешно вышла, а Влад проверил чай, он был чуть тёплый. Одобрительно кивнув он подал чашку Сергею Ивановичу, в другую руку он вложил таблетку и тоже вышел.

— Он не проронил ни слова, — констатировал Иван.

— Как-будто ты много говоришь, — дед проглотил таблетку, — вот твой брат... У него на каждый случай была своя история.

Дед улыбнулся и начал рассказывать истории из детства Владимира. Иван знал их все наизусть, но всё равно не перебивал старика. Ему доставляло удовольствие вспоминать о внуке снова и снова. Дед гордился старшим внуком, всегда гордился и восхищался его успехами в семейном бизнесе.

Таблетка подействовала довольно быстро и уже через пятнадцать минут Сергей Иванович встал с кресла и выглядел бодрым. Цвет лица из серого снова превратился в розовый.

Иван понимал, что именно сейчас нужно будет пообещать деду, что он женится и будет счастлив. Он должен сейчас соврать и сказать, что именно этого он и хочет, а дед просто подтолкнул его в нужном направлении. Но дед приятно удивил Ивана, сменив тему.

— Я думаю об открытии фонда по поддержке семей, родственники которой умерли от аневризмы. Филиалы по стране, где будет оказывать и финансовая и психологическая помощь. Назовём фонд именем твоего брата. Как ты думаешь?

— Думаю это отличная идея. Может быть стоит привлечь друга Владимира, Стаса? Он тоже врач и может дать дельный совет.

— Да, он не плохой парень и достаточно умён. Пожалуй я поговорю с ним и дам шанс проявить себя.

Ну вот он, прежний дед, каким и знал его Иван, никакой сентиментальности, никаких просьб, никаких слез.

— Пора идти.

Дед направился к выходу и Иван последовал за ним. Он хотел поддержать старика под руку, но тот отстранил руку Ивана, давая понять, что дойдёт сам. На улице его ждал автомобиль.

— Я завтра позвоню тебе?

— Нет, я буду занят. Позвони в конце недели. Я ещё не умираю, убери это скорбящее выражение лица.

Иван смотрел в след уезжающей машине и размышлял кто из них попался? Он или дед? Он, который солгал умирающему человеку? Или дед, который поверил в эту ложь?

Иван привык врать, жить во лжи. Во лжи во благо. Возможно придётся врать и дальше. Кто знает как далеко зайдёт вся эта история. Пока дед жив это будет длиться, а потом... Потом всё станет не важно.

Иван решил, что пойдёт пешком, ему нужно прогуляться и проветрить голову, в которой стали заселяться ненужные мысли. О деде, о возможной семье, о возможных детях. Нет, всё это ему точно не нужно. Он решился на обман лишь затем, чтобы дед умер спокойно. И он не будет строить бессмысленных иллюзий.

Возможно Иван тот, кто не продолжит, а закончил род Фурманом. Именно на нём всё может закончиться. Именно этого и боялся дед. И, судя по всему, вполне основательно.

Глава 2

Катя из последних сил старалась сохранить достоинство. Это было сложно сделать, особенно после того как она прокричала эту глупую фразу.

— Ну и прекрасно! Я пересплю с первым попавшимся на моём пути мужчиной!

Глеб только рассмеялся на её выпад, отчего Катя разозлилась ещё сильнее. Она выбежала из номера и с силой захлопнула дверь. Грохот получился оглушительный, наверняка соседи будут жаловаться. Ну и черт с ними. Пусть. Ей уже всё равно.

Первым мужчиной на пути Кати оказался лысеющий толстый уборщик. Он с беспокойством смотрел вслед пробежавшей мимо него Кати. У которой по щекам стекали крупные слезы.

Катя выскочила из этого маленького отеля со скоростью света. Они приехали сюда с Глебом на выходные. Реклама этого места обещала, что отдыхающим смогут получить различные развлечения в шаговой доступности. Но до местных достопримечательностей на самом деле было далеко, приходилось ехать на автобусах, к тому же, с пересадками. Но Кате было всё равно. Она не собиралась сейчас развлекаться.

Почему она такая дура? Опять на те же грабли! Ком в горле превратился в неудержимое рыдание. Она так надеялась, что Глеб другой, что он не такой как другие.

С её сестрой-близняшкой Лизой никогда не случалось бы ничего подобного. Она всегда была главной и правила балом. По крайней мере её парень не позволил бы себе такого по отношению к ней. Когда Глеб узнал, что Катя невинна, он стал упрекать её в том, что она затащила его в эту дыру для каких-то своих целей. Он добавил, что ей не на что рассчитывать, что ему не интересна и не нужна романтика, а если Катя не может дать ему больше... Катя вновь зарыдала, вспомнив этот унижительный разговор.

Интересно, Лиза была невинной? Они никогда не говорили на эту тему. Катя никогда не спрашивала об этом сестру, а сестра, в свою очередь, не спрашивала об этом Катю.

Лиза перестала обсуждать парней, когда мальчик, который ей нравился, пригласил на новогоднюю вечеринку Катю. Это было, когда им было лето по шестнадцать. Катя даже не помнила, как звали того мальчишку. Но Лиза тогда очень сильно расстроилась и, кажется, помнила этот случай до сих пор.

Самое нелепое во всей этой ситуации будет то, если окажется, что Лиза всё же потеряла девственность. Потому что у Кати всегда было больше поклонников. Она встречалась со многими парнями, но ни с одним дело не дошло до постели. Для кого она берегла себя? Все друзья и даже родственники, считали, что Катя уже не невинна, но это было не так. А Кате было всё равно, кто что думает.

Для всех Лиза — скромная и умная девочка, у которой всё в порядке с головой. А Катя — та девчонка, которая не прочь повеселится. Она любит вечеринки, шумные компании, вокруг неё всегда много парней. И все считают, что она спит с ними со всеми, как же они ошибаются... И как же Кате сейчас хотелось, чтобы все эти выдумки оказались сейчас правдой.

Катя немного притормозила и вытерла слезы.

— Как же я ненавижу Глеба. Да и вообще весь мужской род.

Катя чувствовала прилив энергии, вызванный злостью. Но она знала, что это не надолго. Через короткое время она будет полностью опустошена. Как всегда.

Катю снова одолело чувство вины. В этой ситуации виновата только она. Ведь она сама выбрала Глеба, никто не заставлял её ехать сюда с ним. Было бы гораздо хуже переспать с ним и только потом понять, что он полное ничтожество. А сейчас она знает, что он говно и, слава Богу, не пришлось с ним спать. С чего она вообще запала на него? Что в нём такого особенного?

Глеб был её боссом, в его подчинении было много девушек, но выделил он именно её. Ей это, конечно же, польстило. Он не только делал комплименты её внешности. К таким комплиментам Катя привыкла, она нравилась всем мужчинам. Но Глеб говорил о том, что Катя умна и у неё есть задатки стать отличным специалистом и подняться по карьерной лестнице. Он верил в неё. Он хвалил её за трудолюбие. И никогда, никогда не пытался приставать к ней, как это делали другие сотрудники фирмы.

Катя была околдована им, в его глазах она видела доброту, отзывчивость и понимание. Он казался таким надёжным и заботливым. Катя мечтала именно о таком мужчине, рядом с которым она чувствовала бы себя защищённой.

Самым непростительным грехом Катя считала измену. Если бы она узнала, что ей изменяют она ни на минуту не осталась бы в этих отношениях. Интересно, её отец обманывал маму? Катя обожала своего милого, обаятельного и очень красивого папу. Когда она повзрослела, то стала догадываться кое о чем, но спросить напрямую об этом у мамы у неё не хватало смелости.

Возможно мама бы успокоила дочку и сказала, что у них с отцом самый счастливый брак. А если бы она сказала, что муж ей изменяет и она несчастна с ним? Нет, лучше не знать. Лучше пребывать в иллюзии семейной идиллии.

Все Катины подруги искали таких парней, в которых можно влюбиться без памяти. Им нужны были стандартные красавчики со стандартным набором качеств. Катя же мечтала об исключительном мужчине.

Она считала, что Глеб увидел в ней внутреннюю красоту, целеустремленную личность, а не объект для секса. Он был невероятно внимателен и вежлив. И Катя решила, что он предел её мечтаний.

То, что Глеб не делал первый шаг Катя объяснила легко — он просто очень занят работой и к тому же природную скромность никто не отменял. Катя не была из тех девушек, которые будут долго ждать или годами испытывать платоническую любовь. Нет, она сделала так, что босс заметил ее. Она доказала, что трудолюбие не главное её качество.

Но, казалось, Глеб ничего не замечал. Все её усилия сходили на нет. Катя даже стала сомневаться в его ориентации. Но на прошлой неделе, совершенно неожиданно, Глеб предложил поехать с ним на выходные в это тихое местечко. Катя была вне себя от счастья, о большем она даже мечтать не могла. Она считала, что всё складывается как надо.

Любовь... Настоящая любовь... Она так долго ждала её. Несмотря на её, порой откровенные наряды, она была неисправимым романтиком. Любовь к вечеринкам и шумным тусовкам не могла убить в ней мечту о счастливой семейной жизни.

Катя ждала когда ей попадётся подходящий мужчина. Но она ведь не могла всё время сидеть дома и скучать, она хотела веселиться. Что в этом такого? К тому же она нравилась мужчинам и получала огромное удовольствие находясь в их компании.

Катя понимала, что из-за её поведения ходит много слухов. Некоторые парни приписывали себе победы, которых не было. Катя не собиралась спать со всеми, кто ей понравится, она ждала своего единственного. Но при этом не плохо проводила время. А

слухи, которые распускали вокруг неё, она опровергать не собиралась. Она была выше этого.

Но Катя никак не решалась сказать Глебу, что у неё ещё не было мужчин. Она считала, что нельзя скрывать эту часть своей жизни, если она хочет начать с этим мужчиной серьёзные отношения. И как раз представился удобный случай. Глеб просматривал интервью генерального директора их фирмы и прямо завис на этом вопросе.

— Ты только послушай, — говорил Глеб, — он здесь рассуждает о семейных ценностях и о том, что связи на одну ночь...

— Глеб!

Катя стояла перед Глебом в одном нижнем белье. Она специально купила его перед поездкой. Это очень красивое и дорогое белье, Катя знала, что выглядит в нём великолепно.

Глеб смотрел на Катю и не выпускал айфон из рук.

— Глеб, — слегка неуверенно повторила Катя.

Катя знала, что она богиня. И то, что Глеб до сих пор не накинулся на неё говорило о том, что он даже лучше, чем она думала.

— Я не девушка на одну ночь, — Почему-то сказала она.

— Я так и не думаю, — Глеб внимательно смотрел на Катю.

— И никогда не была легкодоступной девушкой, — твердила Катя.

Глеб положил телефон на столик.

— У тебя есть парень?

Катю удивил этот вопрос, но она ответила:

— Если бы у меня был парень, то я не приехала бы сюда с тобой.

Глеб взъерошил волосы. Он часто так делал и Катя считала, что это довольно милая и даже сексуальная привычка, но сейчас этот жест её взбесил.

— Так кто же твой парень?

— Я ведь говорю, — Катя напряглась, — никакого парня у меня нет. Я как раз хотела сказать тебе, что ты у меня первый. У меня не было мужчин до тебя.

Глеб рассмеялся, ему было весело, он решил, что Катя шутит. Но Катя стояла и сверлила его свирепым взглядом.

— Ты не пошутила?

— Нет.

— Но ты всегда такая...

— Какая? Весела? Жизнерадостная? — Катя прекрасно понимала что имеет в виду Глеб. Сейчас больше всего ей хотелось накинуть на себя что-нибудь, но гордость не позволяла. Она смотрела ему прямо в глаза, внутренне сгорая от неловкости и стыда.

— Катя, когда ты пришла к нам в офис, ходили слухи...

— И что это за слухи? — Щеки Кати стали пунцовыми, ещё немного и она сгорит прямо здесь.

Глеб опустил голову, вид у него стал довольно жалким. Он понял, что Катя не шутит.

— Господи, Катя, прости. Но я не сплю с девственницами. Мне не нужны дополнительные обязательства... Я ведь хотел просто приятно провести выходные, — Глеб снова взъерошил волосы, — когда Лена сказала, что не сможет поехать, я позвал тебя. Это была чистая случайность. Если бы я знал, то никогда бы...

— Лена?

— Ты её не знаешь. Она у нас не работает. Вернее она вообще не работает, — Глеб молчал не в силах поднять на Катю глаза, — мы ещё не женаты, но всё к этому идёт.

— То есть когда твоя невеста не смогла поехать, ты решил найти ей замену и выбрал самую доступную девушку?

— Ты сама в этом виновата. Все знают, что тебя легко можно раскрутить...

Катя рассмеялась:

— Ах, бедный ты бедный. Рассчитывал на одно, а получил полную противоположность! Ну извини. Мне сначала нужно было избавиться от этой мелкой нелепицы, а потом приехать сюда с тобой. Тогда бы тебя всё устроило?

— Ну, вообще-то, да...

Катя просто закипела от злости.

— Да я не буду с тобой спать, даже если ты мне предложишь взамен своё место в фирме!

"Дура, какая же я дура! И что за чушь я несу! Ему ведь всё равно! Он, наверное, мечтает о том, когда я исчезну отсюда!"

— И я сомневаюсь, что твою прекрасную Елену, которая не нуждается в работе, вдохновила бы эта конура!

"Жмот! Наверняка выбрал самый бюджетный вариант. Скряга и обманщик! Отличный выбор, Катя."

Слезы давно высохли и даже воспоминания об этой глупой сцене не заставили Катю поморщиться. Она огляделась вокруг. Вокруг всё незнакомое, она не имела понятия, где сейчас находится. К тому же она уходила так стремительно, что не взяла с собой ни сумочку, ни телефон, ни деньги. Вообще ничего.

И что ей теперь делать? Можно и дальше бродить по улицам, но в конце концов она просто выльется из сил, к тому же это глупо, а она совсем не глупая. Можно спросить у прохожих как вернуться обратно в отель. Катя осмотрела пустынную улицу. Никого.

Но не настолько пустынна, как казалось с первого взгляда. Как раз перед ней из-за угла вышла группа парней. Их было шестеро, но шума была как от сборной по футболу. Катя огляделась по сторонам, действительно, никого. Она поежилась и начала молиться, чтобы эти весёлые ребята не стали к ней приставать. Они не были похожи на пьяных, но проверять ей это вовсе не хотелось.

Катя развернулась и пошла в обратную сторону. Каблуки стучали так, что слышно было в соседнем квартале.

И, естественно, парни сразу обратили на неё внимание. Стали свистеть и улюлюкать.

Катя понимала, что главное не обращать на них внимания и вскоре они потеряют к ней интерес. Главное, не показывать свой страх. Но страшно было и Катя шла всё быстрее.

— Ой!

Нога неестественно изогнулась, а каблук отсоединился от подошвы. Острая боль пронзила лодыжку и Катя с трудом выпрямилась. К свисту добавился смех и, Катя, держа в руках сломанную туфлю, повернулась в сторону парней.

Страх испарился уступив место гневу и жуткой обиде на весь мир. Ну за что ей это всё? Придурок Глеб. Свора этих идиотов. Ещё и каблук! Катя устремила на компанию сердитый взгляд своих зелёных глаз, это единственное, что ей оставалось. Потому что её хрупкого тела они вряд ли испугались бы.

Тёмные волосы развевались на ветру как у настоящей амазонки. Презрение к себе за то, что она испугалась этих глупых подростков, прибавляло решимости. Это и есть настоящая

Катя, сильная, смелая. А не та размазня, которая разревелась из-за того, что не состоявшийся любовник оказался дерьмом собачьим.

Катя шагнула навстречу парням, получилось довольно жалко, так как одна нога всё ещё была на высоком каблуке. Но должный эффект был произведён. Парни замолчали и замерли. Катя торжествовала — они не ожидали, что жертва окажется сопротивлением. Но, судя по всему, парни были поражены её красотой.

Случайный прохожий, который появился из-за того же угла, что и компания парней, тоже был поражён.

"Боже, это самое прекрасное создание, которое я когда-либо видел."

Она изящна даже в одной туфле. Это выглядит вполне естественно... Красное платье обтягивает точеную фигурку. Волосы распущены и струятся по спине, они похожи на шёлк.

Иван засмотрелся на прекрасную незнакомку, которая размахивала сломанной туфлей посреди и улицы и смотрела на мелких хулиганов взором богини.

Её лицо было прекрасно. Невозможно было оторвать взгляд.

— Развлекаетесь?

Её голос... Иван окончательно понял, что перед ним стоит божество в облике женщины. Маленькое, хрупкое божество, не лишённое характера.

Один из парней рассмеялся и все остальные подхватили его смех, который стал похож на всеобщий вопль.

Девушка зашипела, как дикая кошка.

— Смелые, да? А слабо поодиночке? Нападаете как шакалы. Неужели вам не стыдно? — Она обвела парней презрительным взглядом, — хорошо, что ваши матери не видят этого.

После этих слов парни заметно притихли, а один из них даже попросил прощения.

— Простите, прекрасная незнакомка.

Иван согласился, она на самом деле прекрасная. А ещё очень смелая, дала отпор целой толпе неуравновешенных подростков. Нет, она даже не смелая, а скорее бесшабашная.

Парни стали отступать и в этот момент бесстрашная девушка наклонилась, чтобы осмотреть свою лодыжку. Узкое платье задралось... И не только... Оно натянулось так плотно на её аккуратной попке, что один из парней, видимо главарь всей этой компании, решил покрасоваться перед всеми и дал волю своим взбунтовавшимся гормонам. Громко выругавшись он развязной походкой подошёл к склонившейся девушке.

Иван наблюдал издалека, но сразу понял, что на этот раз девушка испугалась. Затравленным взглядом она смотрела на парнишку. Иван понял, что никакие слова не остановят уже этих парней. Он сжал руки в кулаки и поблагодарил вселенную за то, что дала возможность выплеснуть свой гнев наружу. Пусть и таким способом.

Тем временем, парни приблизились к Кате. Она стала лихорадочно соображать. Помощи ждать неоткуда, нужно думать самой. Можно было побежать, пока не подошли другие, но ноги будто ватные, к тому же эта лодыжка... Болела невероятно.

Катя отступила на шаг и прижала руку к уху. Она стала громко говорить, что на одну секунду отвлекло парней и они остановились. Но они сразу поняли, что она блефует и со смехом как лошади, стали приближаться ещё быстрее.

Еще секунда и они окружают её со всех сторон. Сейчас главное не показывать страха. Но как его не показывать, если всё написано у неё на лице. Лучше бы она сразу убежала. С

одним она ещё смогла бы справиться, но всю компанию ей не одолеть. Тем более они то и дело подначивают друг друга.

Катя открыла рот, чтобы истошно закричать и позвать на помощь, как кто-то заговорил совсем рядом с ней.

— Куда ты ушла? Я ведь сказал ждать у машины!

Голос прозвучал властно, твёрдо, решительно. Катя сначала не поняла кто говорит, но потом увидела мужчину, который возвышался за спинами парней. К слову, парни сразу остановились и оглянулись на говорившего.

Иван сразу понял, что мальчишки не представляют угрозы. Даже стало жаль, кулаки так и чесались. Но это не тот случай, когда нужно пускать их в ход. Иван встретился глазами с девушкой. Она была напугана, в глазах читалось беспокойство.

— Возле машины? — Катя быстро сообразила что к чему, — я захотела прогуляться до магазина.

Она улыбнулась. Какая это была улыбка... Она была похожа на редкую птицу и Ивану очень повезло, что ему удалось встретить её. Изумрудного цвета глаза теперь смотрели весело, страх испарился, осталась радость и любопытство. Как быстро она преображается.

— Можно было съездить туда позже.

Иван, затаив дыхание, наблюдал за тем, как девушка сняла вторую туфлю и, соблазнительно покачивая бёдрами, идёт к нему.

— Тебе очень повезло, — она почти шептала, отчего становилась ещё более сексуальной.

Катя шла к этому высокому и красивому мужчине. В голове случился переворот и о своих действиях совсем не хотелось думать. Ей хотелось только соблазнить его. Сердце бешено стучало, в голове лопались пузырьки от шампанского, а с животе порхали бабочки. Бежать ей уже никуда не хотелось.

"Кто этот мужчина?"

Катя шла и разглядывала незнакомца. Какой он красивый, мысленно она назвала его ангелом-хранителем. Но на ангела он совсем не похож, скорее наоборот... Даже на расстоянии Катя чувствовала исходящую от него сексуальную энергию. Настоящий мужчина, завоеватель, охотник, добытчик. По всему телу Кати пробежали мурашки наслаждения.

Высокий, широкоплечий, спортивный и невероятно красив. И, кажется, богат. По крайней мере, на нём были дорогие вещи. Кожа смуглая, естественный цвет или загар? Почти чёрные волосы, борода, которая ему безусловно идёт. Насмешливый взгляд. А может быть игривый? Кате нравилось то, что он смотрит на неё не отрываясь.

Катя посмотрела на его губы и снова вся кожа покрылась мурашками. Стоит ли думать о поцелуе с этим мужчиной или лучше не питать ложных надежд?

Катя подошла к мужчине и улыбнулась самой очаровательной улыбкой.

У Ивана перехватило дыхание, он изучал её лицо и не мог оторвать взгляд от зелёных глаз.

— Это дурацкая история, — Катя взялась чуть ниже локтя мужчины, сплошные мускулы. От мыслей о его крепких руках стянуло живот — мне уже можно Вас благодарить или они ещё здесь?

— Двое ещё наблюдают.

Он сказал это не сводя с Кати глаз. Откуда он знает, если постоянно смотрит на неё? Внутри всё трепетало, грудь сдавило. Близость этого мужчины очень волновала Катю.

Они стояли так близко, что Иван чувствовал как пахнет кожа этой девушки, её волосы. Он еле сдержался, чтобы не прижать её к себе и не поцеловать в эти пухлые алые губки.

— Спасибо, Вы правда меня спасли.

— И мне это даже понравилось, — Иван сделал глубокий вдох, снова вдыхая запах незнакомки.

Катя нахмурилась:

— Я пыталась справиться сама, но ничего не вышло, — Катя вздохнула, — вообще очень неудачный день у меня сегодня.

— У меня тоже.

Они продолжали стоять очень близко друг к другу. Воздух сгущался, становился почти осязаемым, искрился. Катя чувствовала как тело само тянется к этому мужчине.

— Я уже говорила Вам спасибо?

— Да, — тёмные глаза Ивана улыбались, — я был уверен, что Вы справитесь сами.

— Да, если бы не испугалась так сильно и не подвернула лодыжку... Спасибо, спасибо Вам большое...

— Иван, меня зовут Иван Фурман.

— А я Катя.

Не давая себе подумать, Катя встала на цыпочки и легко прикоснулась своими губами к губам Ивана. А когда она захотела отстраниться Иван не допустил этого и придерживая её голову стал нежно водить своими губами по ее губам. Катя ответила на поцелуй со всей страстью и сама открыла рот, чтобы туда проник его язык.

Голова кружилась и еле стояла на губах. Катя боялась упасть, но ещё больше лна боялась того, что поцелуй закончится. Поэтому Катя ещё сильнее вцепилась в футболку Ивана и прижалась к нему ещё плотнее.

Когда они отстранились друг от друга улица снова была пуста. Катя не могла ни о чем думать, в голове пульсировала кровь.

Иван не мог понять почему он это сделал. Зачем? Что, черт возьми, с ним произошло?

Иван взял руки Кати и высвободил из них свою футболку. Катя отошла и ошеломленно уставилась на него.

— О, Боже, простите, пожалуйста.

В штанах у Ивана стало тесно. Он желал эту девушку. Он хотел снова целовать её, и не только целовать.

Катя продолжала смотреть на него. Она мысленно умоляла его поцеловать её снова. Она не могла ни о чем думать, только о его губах, о его руках... Она даже не пыталась отвести взгляд от его глаз. Она видела в них сильное желание.

Катя облизала губы и почувствовала что-то ещё... Конечно, вкус его языка... Он напоминал... Алкоголь.

— Вы пьяны? — Пусть он окажется пьян, тогда не придётся думать о том диком желании, которое он в ней разбудил.

Он улыбнулся, по настоящему. Боже, какая очаровательная у него улыбка. Одной только улыбкой он может свести с ума.

— Всего лишь пара стаканов бренди.

Вихрь до сих пор бушевал в голове Кати и не давал думать прежде, чем очередной вопрос слетал с её губ.

— Вы женаты?

— Уже нет.

Непонятно, то ли он напрягся, то ли озадачился. Но улыбаться он перестал. Зато Катя почувствовала себя намного лучше, лицо разгладилось и из груди вырвался вздох облегчения.

— Это очень, очень хорошо.

Иван снова улыбнулась и Катины мурашки вернулись. Она настроилась на то, что будет сегодня с мужчиной. Но никак не ожидала, что мужчиной окажется не Глеб. Она приготовилась очаровывать, но в итоге оказалась очарована сама.

— Вы очень красивая.

Он прикоснулся пальцами к её щеке, а она уже была на грани. Чувства накалились до предела, а в голове было абсолютно пусто. Прекрасное сочетание, когда тебя ничего не отвлекает от того, что происходит именно сейчас и не нужно заботиться о том, что будет потом или вспоминать недавние неприятные моменты.

— Что происходит? Это как-то... Ненормально...

— Безумно, — подтвердил Иван, — Но разве это плохо?

— Я не знаю...

— Куда Вы шли? — Спросил Иван отводя за ухо прядь Катиных тёмных волос.

— Я сама не знаю.

— То есть Вы появились ниоткуда? Специально материализовались у меня на пути?

Иван взглянул на Катины припухшие губы. Долго он ещё сможет сдерживать себя? В паху всё пульсировало и он знал как усмирить эту страсть. Его большой палец провёл по её нижней губе.

— У Вас есть парень или жених?

— Уже нет.

— Так куда же Вы направлялись?

Катя отбросила все мысли о Глебе и его задрипаной комнате на выходные.

— Надеюсь, что к Вам.

Это действительно сказала она? Катя не узнала свой голос. Она старалась говорить уверенно, но внутри всё трепетало от мысли, что он откажет.

Иван внимательно смотрел в её зелёные глаза. Не разыгрывает ли она его? Конечно нет. Она хочет его также сильно, как и он ее. В паху всё ломило от одной мысли о том, как он уложит её на постель. В других обстоятельствах и другой девушке он мог бы отказать, но только не сейчас.

Впервые за всё время после смерти брата он не думал о нём. Не горевал, не скорбел. Он как-будто очнулся от долгой спячки и снова начал жить. Она разбудила его.

Впервые за долгое время Иван чувствовал не боль, а... Что он чувствовал? Счастье? Радость? Или похоть? Не важно что это. Главное то, что он снова мог вздохнуть полной грудью и при этом его грудь не разрывало от боли.

Ивана снова захлестнуло чувство вины. Как он может думать о сексе, ведь его брат мёртв? Владимир бы позволил себе такое? Никогда.

Нет, думать нельзя. Только не сейчас. Есть только здесь и сейчас. И сейчас она в его объятиях, такая хрупкая, такая красивая... Как-будто сама судьба послала её ему. Если бы только судьба существовала...

Но в судьбу Иван не верил. Дед научил его только одному, если появляется возможность, если вселенная даёт шанс, то нужно брать и пользоваться. Он не может

отказаться от этой прекрасной девушки. И не должен. Он примет все благословения, которые она готова дать ему.

— Ко мне? Отлично. Идём?

Не передать какое облегчение после этих слов испытала Катя. Её самооценка итак упала сегодня ниже плинтуса, если бы он ей отказал, то она окончательно сломалась бы.

— Отлично, — выдохнула она, — идём.

— Вы удивительная. Никогда не встречал никого похожего на Вас.

— Вообще-то у меня есть сестра близнец.

Иван удивлённо вздернул брови.

— Вы с ней похожи?

— Внешне очень... Но характер... Мы совсем разные.

Катя нахмурилась, вспомнив школьные годы. Её постоянно сравнивали с сестрой и приводили ту в пример.

"Лиза никогда бы так не поступила."

"Тебе нужно поучиться дисциплине у своей сестры."

"Не будь такой, Катя, разве твоя сестра позволяет себе такте?"

Иван не стал продолжать разговор увидев, что красавица нахмурила бровки. Он остановил такси, которое на его удачу ехало с заказа, а не на заказ. Он хотел прогуляться до дома пешком, было не далеко. Но сил не было откладывать то, что они оба хотели сделать как можно быстрее.

Катя не давала себе возможности поразмышлять над своим поступком. Правильно ли она поступает? Что он подумает о ней? Если она начнёт думать об этом, то точно убежит от него. А бежать ей совсем не хотелось.

Такси остановилось, они сели в него. Катя ощущала себя как во сне. Она как-будто смотрела на себя со стороны. Но всё было наяву и скоро случится то, ради чего она сюда и приехала.

Иван сидел очень близко, Катя ощущала прикосновение его твёрдого бёдра к своей ноге.

— Сильно болит нога?

— Кажется нет, — Катя покрутила лодыжкой. Боли почти не чувствовалось, — я просто подвернула её, уже всё прошло.

Иван взглянул на её ногу и у него на лбу проступила пульсирующая жилка. Он отвёл глаза и наклонившись к водителю сказал, чтобы тот ехал быстрее. Он пообещал ему двойной тариф, если тот уложится меньше, чем в семь минут.

Катя похолодела, но не от явного желания, которое исходило от Ивана, а от своего собственного. Она никогда так сильно не хотела мужчину.

Они просто сидели рядом друг с другом, возможно слишком близко, но не более того. Никаких лишних движений, прикосновений или объятий. Внешне всё оставалось прилично и спокойно. Но сама атмосфера была на колена до предела и если ударить по воздуху железной палочкой, то он зазвенит.

Ограниченное пространство автомобиля заставило Катю задуматься.

"Что я творю? Еду непонятно с кем и непонятно куда. Всего час назад я обиделась на Глеба за три, что он поверил в мою доступность... А сейчас подтверждаю это действием."

Хотя близость с этим мужчиной станет освобождением. Ей больше не придётся притворяться роковой и сладострастной девушкой. Она станет такой, какой её все считают.

Подруги часто разговаривали о сексе, о диком желании, которое появляется сразу как только они смотрят в глаза парням. Голова идёт кругом и ты абсолютно перестаешь соображать. Всё, ты больше не в этой вселенной, а в параллельной.

Все согласно кивали и соглашались, Катя тоже кивала, но при этом абсолютно не представляла о чем речь. Катя не разделяла всеобщего восторга. Ей совершенно не хотелось терять голову и сходить с ума по какому-то парню. К тому же парни этих девчонок были далеко от совершенства. Не понятно, чему тут можно было завидовать.

Сейчас, она знала точно, что пребывала в этом непонятном состоянии, о котором любили болтать подруги.

Катя отбросила ненужные мысли и посмотрела на Ивана. Наверное, в сотый раз за сегодня, отметила его суровую красоту. Почему он такой привлекательный, просто ходячий секс... Этот подбородок, шея.

"Хватит пялиться на него, — одернула она себя, — любишься им как-будто он какая-то местная достопримечательность."

— Если Вы передумаете, то мы всегда можем повернуть назад. Вам достаточно назвать адрес.

— Нет, в отель я не вернусь. Я хочу остаться с Вами.

Иван сжал челюсти. Он не доверял себе. Если он её затронет, то может не сдержаться. Он овладеет ей прямо здесь, в такси.

Наконец машина остановилась и Иван сообщил, что они приехали.

Катя понятия не имела в какой части города они находятся. Да и сам город она не знала, поэтому название улицы ей бы ни о чем не сказало. Они остановились возле широких ворот, которые практически сразу же открылись перед ними. Катя замерла, оглядывая огромный дом.

Иван жестом пригласил Катю войти. Она поколебалась, но всё-таки шагнула внутрь двора.

— Здесь очень красиво, — пробормотала она.

Ворота за их спинами плавно закрылись. Теперь Катя смогла полностью прочувствовать атмосферу этого места. Двор был выложен красивой брусчаткой. Повсюду были цветы и их аромат дурманил. Где-то вдалеке журчал фонтан, но как Катя не вглядывалась, она не смогла его рассмотреть, кажется в центре стоял лев.

Катя подняла голову и стала рассматривать большой дом, огороженный высокими стенами. Большие окна, несколько балконов.

— Это гостиница?

— Нет, это мой дом. Я здесь живу.

— Один? — Катя была удивлена. Ей показалось, что это очень странно, жить одному в таком большом доме. Может быть он достался ему по наследству от жены? Она прикусила язык. С чего она взяла, что его жена умерла? Может быть он просто разведён. А может и нет. Может быть его жена уехала на время, а он развлекается таким вот странным способом.

— Пойдём, — Катя вздрогнула, когда пальцы Ивана коснулись её обнажённой руки. Мурашки, снова привет.

Иван повёл её в дом по каменному крыльцу. Она старалась выглядеть весёлой и беззаботной. Но внутри нарастало волнение. А он пусть думает, что она поступала так каждый день.

Иван вставил ключ, открыл замок и распахнул дверь. Катя готовилась увидеть роскошную обстановку, но то, что предстало перед ней повергло её в шок.

Первый этаж был одним большим пространством, посередине стояла лестница, ведущая наверх. Стена прямо была полностью стеклянной и выходила на задний двор, из которого был создан великолепный сад. Другие стены были расписаны талантливым художником. Мебели было не много, но она была очень изящной. Катя подозревала, что это антиквариат.

Всю правую стену заполняли книжные шкафы.

Кухня тоже повергла Катю в шок. Она никогда не видела такой огромной кухни! В ней поместилось несколько столов. Зачем? Везде современная бытовая техника. Неужели её постоянно используют?

— Вот это да! — Вырвалось у неё.

Иван обвёл кухню скучающим взглядом. Этот дом он только купил, ему нравился его размер и расположение. Всё остальное он доверил дизайнеру. Сам он ничего здесь не делал, ни одного предмета в этом доме не было выбрано им лично. Только прожив здесь какое-то время он понял, что дом просто старая развалюха.

— Этот дом старая развалина, почти не пригодный для жилья. Я не проверил когда покупал и вот результат.

— Но выглядит здесь всё очень круто, — Катя замолчала, она не хотела открыто восхищаться домом, но здесь и вправду всё было великолепно.

Иван подошёл ближе к Кате и, наконец-то, проявилось запоздавшее волнение.

— Я могу начать болтать, — предупредила она, — когда волнуюсь всегда так делаю.

"Сказать ему сейчас?"

Последний раз, когда она сказала мужчине о то, что у неё ещё ни разу не было сексуального опыта... В общем ни чем хорошим это не закончилось.

— Вы нервничаете?

— Вообще-то я не каждый день приезжаю домой к незнакомому мужчине, — Катя нервно хохотнула.

— Я это сразу понял.

— Просто, понимаете...

— Не нужно ничего объяснять.

Катя покраснела. Конечно, ему было всё равно по какой причине она здесь, в его доме. Ему нужен был секс. Секс и всё.

Иван с удивлением заметил краску на щеках Кати. Она покраснела. Брови Ивана нахмурились. Он от неё ожидал совсем другого. Меньше всего ему хотелось, чтобы она оказалась неуверенной и незащищенной. Всё, что он отчаянно хотел, это жаркий секс с опытной и невероятно красивой девушкой, которая в одиночку готова была справиться с кучкой хулиганов.

Что за трансформация? Где та уверенная в себе девушка, которую он встретил на улице?

Иван вздохнул и попытался подавить нарастающее раздражение. Похоже огонь в теле придётся гасить холодным душем.

— Может быть хотите что-то выпить? — Спросил он.

В горле у Кати пересохло, но она знала, что не сможет сделать и глотка.

— Вы знаете, что я не хочу ничего выпить, — сухо ответила она.

— А чего Вы хотите? — Иван накрутил на палец прядь её длинных волос, — нарощенные? Сейчас девушки это любят.

— Настоящие, у меня всё настоящее, — Катя осталась довольна своим ответом, — и я хочу Вас, а не пить.

Катя не сводила с него глаз и когда он поднял одной рукой ее подбородок даже не вздрогнула. Наоборот, замерла в ожидании поцелуя и прикрыла глаза в предвкушении чувственного наслаждения. Но когда Иван, второй рукой, сжал её ягодицы, она напряглась и снова посмотрела на него.

Иван с силой притянул её к себе и в его руках она чувствовала себя маленькой птичкой. От неожиданности она ахнула и её пухлые губки приоткрылись.

— И это настоящее, — прошептал Иван кусая Катину нижнюю губу, — и это, — он дотронулся губами её шеи. — То, что Вы со мной делаете... Это и есть настоящее.

Он безумно желал эту женщину. С ним такого не было ни разу. Он испытывал почти первобытную страсть, звериную, неукротимую. С ним творится что-то безумное.

Но ему это нравилось и нравилось всё сильнее, по мере того, как в нём ещё больше нарастала страсть.

А Катя просто получала колоссальное удовольствие от поцелуя. Она обняла Ивана за шею и прижалась к нему всем телом. Ей нравилось изучать новые грани удовольствия. У неё не было практики в любовных делах, но тело подсказывало, что нужно делать.

Иван обхватил её грудь и Катя застонала от удовольствия. Под платьем был тонкий бюстгальтер и он совсем не скрывал затвердевший сосок. Иван нащупал его и надавил палец. Катя ощутила удовольствие, граничащее с болью. Но ей это даже нравилось.

Иван прижался к ней бёдрами и стал ритмично двигаться ими. От этих движений Катя совсем потеряла голову. Поэтому когда Иван поддержал её за попку, она без труда обхватила его бёдра своими ногами.

Катя откинула голову и Иван стал покрывать поцелуями её шею. Он поднимал и опускал её, он тер её тело о своё и ничего более возбуждающего Катя не могла себе

представить.

— Я не думала, что может быть так хорошо... Пожалуйста, только не останавливайся.

Иван был на грани. Он знал, что достаточно дать себе слабину и он прижмет её к стене и овладеет прямо здесь. Но он мысленно приказал себе не спешить. Эта девушка слишком хороша для быстрого секса. Он насладится ей неспеша, смакуя каждый сантиметр её тела.

— Я даже не думал останавливаться.

Иван засунул язык в Катин приоткрытый ротик. Какая же она сладкая. Он обхватил её крепче и понёс по лестнице в спальню.

Катя совсем потерялась и в пространстве и во времени. Сквозь дымку желания она смутно осозновала, что он принёс её в спальню и положил на кровать, на огромную кровать.

— Я так хочу тебя, — она не говорила, почти стонала.

Иван прорычал что-то нечленораздельное и склонился над ней.

Затем он лёг и прижал её своим телом к кровати. Она чувствовала его сильное тело и его возбуждённый член, который прижимался к её промежности. Кате казалось, что ещё минута и она точно умрёт, не выдержав этой пытки.

Иван откатился и лёг на бок, он повернул Катю к себе лицом и стал рассматривать её покрасневшее лицо. Огромные глаза, пухлые губы. О... Эти губы... Она такая податливая и такая... Беззащитная, незащищенная. Он обхватил её лицо руками и начал целовать её глаза, щеки, брови, губы... Затем с трудом отстранился от неё, приподнялся и начал стаскивать с себя одежду.

Катя молча смотрела на него. Что ей делать? Тоже раздеваться? Но как она сделает, если её собственные руки больше не слушаются её.

Иван снял с себя всю одежду и теперь стоял перед Катей полностью обнажённый. Аполлон бы позавидовал его фигуре. Он был такой... Такой мощный. И такой сексуальный.

Катя смотрела на него и предвкушала как обхватит его натренированное тело своими руками, как будет гладить его спину, его руки. Сладкая боль пронзила её, такого она не испытывала никогда.

Иван снова забрался на кровать и встал перед Катей на колени. Она протянула руку и прикоснулась к его короткой бороде. Иван перехватил её руку и прижал ладонь к своим губам. Затем, не отрывая глаз от Катиного лица он стал спускать с её плеч тонкие бретельки платья.

И только когда оголилась грудь Иван опустил голову и посмотрел вниз. Он накрыл рукой Катину правую грудь, а к левой нагнулся с хриплым стоном.

Катя изогнулась и запустила пальцы в его волосы, она прижимала его голову к своей груди, не в силах справиться с нахлынувшим возбуждением.

Иван приподнялся и дотянулся до Катиных губ. Он хотел ей передать всю свою страсть, хотя знал, что она возбуждена не меньше, чем он.

Катя отдалась поцелую со всё жаром, который чувствовала в теле. Она стонала, извивалась и выгибалась, чтобы коснуться своей обнажённой грудью его груди.

Катя гладила его мускулистые руки и не в силах больше сдерживаться, решила проверить его тело на вкус. Оно было тёплое, влажно и солёное. Она пробовала его везде не в силах остановиться. А Иван только довольно рычал и сжимал ладонями её грудь.

Она тихонько вскрикнула, когда он дёрнул вниз её платье и оно сползло с бёдер. Теперь она осталась в одних тонких трусиках.

Иван приподнялся и смотрел на неё, не давая сдвинуть бёдра вместе. Одну ногу он

прижал к кровати своим бедром. А потом вдруг наклонился и очень нежно поцеловал в губы.

— Ваня... — Катя прошептала его имя, касаясь ладошкой его щеки.

И снова Иван стал целовать её настойчиво, требовательно, как-будто хотел выпить её всю. Катя была не против, она и хотела отдаться полностью, без остатка.

Иван взялся за край её трусов и она зажмурилась. Зажмурилась так сильно, что заболели глаза.

— Расслабься, — она услышала голос Ивана и открыла глаза.

Катя улыбнулась, давая понять, что всё в порядке и Иван снова потянул кружевные трусики вниз. Чтобы снова не зажмуриться Катя прикусила нижнюю губу, до боли. Потом она ощутило его колено между своих бёдер и страх прошёл. Вернулось возбуждение, с ещё большей силой. Отчаянно захотелось, чтобы он как можно быстрее оказался внутри неё.

— Я больше не могу, — еле слышный шёпот сорвался с её губ, но Иван услышал её.

Иван взял её за руки и перехватил над её головой, а сам прижал её тело к кровати. Он с трудом контролировал своё тело, но понимал, что может причинить ей боль, если будет овладевать ей слишком резко.

Катя была уверена, что всё её тело пронзит неприятная боль, но этого не случилось. Когда Иван вошёл в неё, она не почувствовала ничего кроме внезапного удовольствия, которое волнами прокатывалось по её телу.

Катя стонала и полностью отдалась в умелые руки Ивана. Он не входил в неё сразу, рывков, а двигался постепенно, углубляясь с каждым движением.

Иван ритмично двигался и Катя старалась двигаться с ним в унисон. Она не знала правильно ли всё делает, но восхитительные ощущения в теле подсказывали, что она на верном пути. Она чувствовала его в себе и это было восхитительно. Казалось, что нет ничего прекраснее, чем этот момент, с ним вдвоём.

Катя поняла, что наступил оргазм, когда из горла вырвался продолжительный громкий стон. Она больше не могла выносить частых, почти болезненных, спазмов, которые усиливались с каждым его толчком. Катя лежала с закрытыми веками и видела сквозь них яркие звёздочки. А Иван всё не останавливался, их тела взмокли и горели, раскалённые до предела.

Но вот толчки прекратились и, услышав слабый хрип Ивана, Катя почувствовала внутри развивающееся тепло.

— Ты богиня, — прошептал он и завалился на бок. Но по пути успел легко поцеловать её в носик.

Катя открыла глаза, в комнате стоял полумрак, она не чётко видела предметы, на стене висела какая-то светлая картина, больше похожая на белое размытое пятно. Катя заметила шевеление и повернула голову, оказывается всё это время окно в комнате было открыто и лёгкий ветерок играл с тонкими шторами.

Катя повернула голову в сторону Ивана. Его профиль, мускулистое тело, тяжело вздымающаяся грудь. Его кожа была влажной, но совсем скоро ветерок из окна осушит его. Катя запоминала каждую чёрточку Ивана, она чувствовала, что он — её идеал.

Катя чувствовала, что когда они вместе они становятся одним целым. А сейчас они не вместе и от этой мысли стало больно в груди.

Молчание затянулось и у Кати в голове стали возникать неприятные вопросы: и что теперь? Что скажет он? А если ничего не скажет? И нужно ли ей что-то сейчас сказать?

Кате нестерпимо захотелось прикрыть свою наготу. Она подцепила ногой простыню, которая комком лежала на краю кровати, и потянула на себя.

— Тебе холодно? — Спросил Иван.

Он откинул руку приглашая лечь к нему на плечо. Катя не стала заставлять себя уговаривать и уже через секунду лежала уткнувшись носом ему в грудь. Рука Ивана нежно гладила Катину спину. Он наслаждался ей, а она его прикосновением.

Иван всегда наслаждался женщинами, близостью с ними. Но то, что он испытал сейчас не шло ни в какое сравнение с предыдущим опытом. Он не мог поверить, что такое удовольствие ему доставила невинная девушка.

Иван был очень удивлён, но именно факт её невинности возбудил его ещё сильнее. Как-будто он заявлял права на свою женщину. В этом было что-то первобытное и это ему нравилось. Сейчас он испытывал острое чувство собственника к абсолютно незнакомой девушке. И когда она прижалась к нему это чувство захватило его целиком.

Иван гладил её спину и наблюдал за тем, как выравнивалось её дыхание. Тонкая ручка лежала на груди, нос уткнулся куда-то в плечо, глаза закрыты. Теперь Иван испытал болезненное чувство нежности, но он быстро отмёл его, ему это точно не нужно, это лишнее.

Катя ровно засопела — уснула.

Иван думал над тем, почему эта девушка оказалась для него особенной. Никому он не позволял засыпать у себя в кровати. Все женщины уходили сразу после секса, естественно, он убеждал их о скорой встрече, но этого никогда не случалось.

Иван вздохнул и закрыл глаза. Он не хотел спать, вернее он не хотел засыпать. Последнее время максимум, что ему удавалось, это поспать ночью два-три часа. Брат умер совсем недавно и он знал, что если заснёт, то ему обязательно приснится Владимир, то как он лежит мертвы на крыльце своего дома.

Но Иван все-таки уснул и уснул довольно быстро. И, что самое удивительное, ему совсем ничего не снилось. Но проснулся он всё равно от крика, только не от своего. Он раскрыл глаза и увидел перед собой испуганную Катю, она сидела на кровати с широко открытыми глазами.

— Это был всего лишь кошмар, — пробормотал он, уже полностью проснувшись.

— Да, точно...

Иван притянул Катю к себе и начал гладить по волосам:

— Не помнишь что тебе снилось?

— Нет, я никогда не запоминаю сны. Прости, что не предупредила тебя.

Катя говорила не о своих снах, а о том, что не предупредила Ивана о том, что он у неё первый... Но Иван понял, что Катя имела в виду.

— Да, наверное стоило, — отозвался Иван.

— Прости, — повторила Катя, — это было... Прекрасно. Я никогда не испытывала ничего подобного.

После того, что между ними произошло, Катя уже не ощущала себя как прежде. Ей казалось, что она попала в другое измерение, в другую вселенную. Неужели такое возможно после обычного секса? А был ли этот секс обычным для неё?

Катя опустила взгляд и стала рассматривать тело Ивана. Он был частично накрыт одеялом, отчего казался ещё более сексуальным. Тёмная кожа казалось ещё темнее на контрасте с белым постельным бельём.

Катя почувствовала сладкое тягучее состояние внизу живота. Иван перехватил её взгляд.

— Я знаю отличное лекарство от ночных кошмаров.

— О, я тоже его знаю. Тёплое молоко? — Катя улыбалась, но сердце уже бешено билось в предвкушении райского наслаждения.

Иван привстал и его губы оказались совсем близко от её губ.

— Ты пахнешь как клубника со сливками, — пробормотал он, — я что-то совсем забыл, на вкус ты такая же?

Катя приоткрыла губы и Иван сразу же её поцеловал. Ему никогда не надоест это делать. Какая же она сладкая.

В этот раз они занимались сексом дольше, уже не нужно было спешить, и только под утро он, наконец-то смог оторваться от неё и погрузиться в безмятежный утренний сон.

Иван проснулся от звука льющейся в душе воды. Он не успел открыть глаза, как перед ним возникла Катя обернутая полотенцем. Её мокрые волосы лежали на плечах и с их кончиков стекали капельки воды.

— Прости, что разбудила, — Катя улыбалась, — мне пришлось взять твою зубную щётку, другую я не нашла.

— Бери всё что хочешь, только говори немного потише, пожалуйста, — Иван обхватил голову руками, — по утрам я не всегда хороший парень.

Катя немного поникла, но виду не подала. Возможно для него она одна из многих, для него не произошло ничего сверхъестественного этой ночью и, скорее всего, уже завтра он о ней забудет. Но для неё эта ночь была волшебной и незабываемой. Он её первый мужчина.

— Значит ты любишь поваляться до обеда и утром не в форме?

— Нууу... — Иван сел, облокотился на спинку кровати и улыбнулся, — я знаю кучу девушек, которые поспорили бы с этим утверждением.

Катя сузила глазки, её губы сжались, но она нашла в себе силы ответить.

— Поверю на слово.

Катя подошла к зеркалу и начала расчёсывать пальцами свои волосы. Затем она скинула полотенце и стала одеваться, трусики, потом платье... Бюстгальтер она проигнорировала.

Иван молча наблюдал за ней.

— У меня ещё ни разу не было невинной девушки.

Катя снова повернулась к зеркалу и стала поправлять себе причёску.

— Ты очень страстная и у тебя явно нет отвращения к сексу, — Иван замешкался, — так почему до сих пор...?

Иван подумал, что Катя сейчас его пошлёт куда подальше. Но она пожала плечами и села на край кровати, довольно далеко от Ивана.

— Сама не знаю. Прошлой ночью я хотела избавиться от девственности, но только не с тобой. Я всё запланировала, но ничего не вышло. Я всегда считала, что секс без чувств это что-то неправильное. Должна быть, как минимум, симпатия к человеку или привязанность, — Катя снова улыбнулась, — но с тобой всё прошло просто замечательно. Спасибо тебе.

— Так значит я тебе симпатичен? — у Ивана вдруг поднялось настроение.

— Думаю, что между нами было что-то другое. Мои правила здесь не сработали. Как это называется? Похоть?

Иван не ответил на этот вопрос.

— Значит где-то тебя ждёт мужчина? И ты так просто не предупредив исчезла на всю ночь. Наверняка он с ума сходит от беспокойства и правильно делает, с тобой могло случиться всё что угодно.

Если бы Катя была его девушкой, то он с ног бы сбился, но нашёл бы её.

— Я уверена, что Глеб всё ещё спит и даже не заметил, что я не ночевала в номере.

Иван внутри кипел и с трудом принимал свою реакцию. С какой стати его беспокоит парень, которого она оставила? С чего вдруг она убежала от него и провела ночь с другим мужчиной. А он спокойно спал? У Ивана вся эта история не укладывалась в голове.

— Бедняга, наверное с ума сходит сейчас, — прозвучало это так не искренне и фальшиво, что Катя закатила глаза.

— Бедняга? — Катя задыхалась от возмущения, — да он настоящий придурок!

— Понятно, — Иван чувствовал, что должен задать этот вопрос, — значит ты не планируешь помириться с ним?

Конечно же он убедил себя в том, что он просто не хочет, чтобы Катя связала свою жизнь с глупым мужчиной, она достойна лучшего.

— Прости, я слишком эмоционально реагирую, — Катя вздохнула, — Глеб обычный, посредственный, совсем не особенный. Если бы я не придумала свою влюблённость, то всей этой ситуации не случилось бы. Я также виновата, как и он.

— И что же заставило тебя изменить своё мнение о нём?

Катя задумалась, стоит ли ему всё рассказать. И решила что можно и рассказать, для неё всё это уже ничего не значило.

— Глеб — мой босс. Банально, знаю. Он пригласил меня поехать сюда на выходных и я согласилась. Я не знала, что он позвал меня только потому, что его невеста не смогла поехать. У неё появились какие-то неотложные дела в самый последний момент. А его, видите ли, задавила жаба. Он не захотел терять залог отказываясь от брони номера. А меня он пригласил потому что считал доступной. Но здесь его не в чем винить, не он один так считает. Но мне всегда было плевать.

Катя оправдывала себя и Иван это почувствовал. Он подавил прилив жалости к ней, так как видел, что как бы она не храбрилась, ей не всё равно.

— Я сказала, что у меня ещё не было мужчин и он...

— Сказал, что ему не нужна такая ответственность? Он хотел просто секса?

Катя кивнула.

— Я сказала ему, что пересплю с первым мужчиной, которого встречу. Почти так и получилось.

— Этот твой босс, действительно настоящий придурок.

— Я ведь тебе сразу сказала. Глупо было всё это рассказывать тебе.

— Но я ведь сам спросил.

Для Ивана было не свойственно интересоваться личной жизнью девушек, с которыми он спал. Пара одобрительных фраз, затем прощание. Это максимум, что он мог сказать тем девицам. Сложнее было, когда он приводил девушек домой, тогда приходилось объяснять почему они не могут остаться. Здесь работала импровизация.

С Катей же был чисто исключительный случай. Всё шло не так. Всё было непривычно.

Причем он намеренно продливал её пребывание в его доме. Он не хотел, чтобы она уходила и готовился задать новый вопрос. А если она не захочет отвечать, то он не прочь рассказать ей что-то из своей собственной жизни.

Ему было так хорошо ночью, что он абсолютно не помнил о том, что ему положено горевать. Он был счастлив и оставался счастлив до сих пор. Он боялся, что с исчезновением девушки исчезнет и долгожданное внутреннее спокойствие.

— Я, наверное, пойду, пока кто-нибудь не увидел меня здесь.

Катя разглядывала фотографию молодой женщины, которая висела на стене.

— Это моя мама.

— Надо же, вы совсем не похожи.

— Я похож на своего отца, а тот в свою очередь был очень похож на своего отца. Поэтому от мамы во мне нет совсем ничего. Говорят, что так бывает.

Иван сам удивлялся своей откровенности. Обычно для него тема семьи запретная.

— А где сейчас твоя мама?

— Пневмония. В тот год была эпидемия. Умирили старики и иногда дети, с ослабленным иммунитетом. Мама не подходила ни под одну категорию, но, Почему-то тоже умерла. Молодая, сильная женщина я тогда был совсем ребёнком.

Катя представила маленького Ивана, такого маленького и беззащитного, так рано потерявшего мать. Она посмотрела на него и их взгляды встретились, между ними пробежало что-то неуловимое. Так бывает с теми, кто давно знает друг друга и понимает с полуслова.

Но, может быть, это ей только показалось? Иван отвёл взгляд и Катя решила сменить тему.

— У тебя случайно нет фена? Без него мои волосы будут сохнуть до вечера.

— Посмотри в ванной, в верхнем ящике под раковиной.

Катя сушила волосы и думала об Иване. Она даже была рада оказаться одна, можно привести мысли в порядок. Она ведь совсем не знает этого человека, а он уже так ей нравится. Но Катя не могла жаловаться, её первый мужчина оказался потрясающим любовником, Очень-очень красивым а тому же. И она ничего не испортила. Всё прошло просто потрясающе.

Когда Катя вышла из ванны Ивана в спальне уже не было. Катя начала спускаться и уловила приятный запах свежесваренного кофе, он тянулся из кухни, куда она и направилась.

Иван стоял возле одной из столешниц и пил кофе. Он был в трусах и свободной футболке. Катя с трудом отвела взгляд от его мощных бёдер и посмотрела на его лицо. Хотя его лицо волновало её не меньше.

Боже, как же он красив. Недавно Катя начала читать любовный роман и оставила его так и не закончив. Главный герой был слишком идеальным для того, чтобы это могло быть правдой. И вот главная героиня металась между ним и образцовым мужем.

Теперь у Кати складывалось ощущение, что Иван сошёл со страниц того любовного романа. Слишком он был хорош. И, Катя подозревала, что тоже ушла бы к такому мужчине как Иван, ушла бы только ради секса.

Ради такого наслаждения она могла бы отказаться от всего и даже от обеспеченной привычной семейной жизни. Хорошо, что Катя не замужем как героиня того романа. И ей не придётся долго мучиться, потому что Иван не надолго в её жизни. Утро закончится и они разойдутся навсегда.

Иван смерил Катю взглядом с ног до головы.

— Вижу, что фен ты нашла. Выглядишь прекрасно.

Катя улыбнулась. Возможно он ей просто льстит? На ней не было ни грамма косметики.

— Да, нашла. Спасибо.

— Выпей кофе, — Иван протянул ей вторую чашку.

— Нет, спасибо, мне уже пора идти.

— Я сейчас оденусь и отвезу тебя в отель.

И тут до Кати стало доходить, что она больше никогда не увидит этого человека, не заговорит с ним, не прикоснётся. Это всё. Конец.

— Нет, не нужно, я сама...

— У тебя есть деньги на такси? И где же ты их спрячешь?

— Нет, у меня ничего с собой нет.

Щеки у Кати вспыхнули.

— Понятно.

— Я могу дойти пешком.

— В прошлый раз у тебя не прошёл этот трюк.

Катя поняла, что в этом споре она не выиграет и решила ударить по больному.

— Ты довозишь до дома всех девушек на одну ночь? Или в оплату их услуг входит такси?

Иван усмехнулся, решив, что это всего лишь защитная реакция.

— Если ты согласишься пять минут подождать, то я отвезу тебя до отеля.

— Ты шутишь? Как можно забыть название отеля, в котором ты разместились?

Катя кусала нижнюю губу напрягая память.

— Название кажется на букву С или К... Я не помню, правда. Напротив точно был какой-то супермаркет и кафе. Да, точно, там было кафе с прекрасными булочками!

— Теперь нам будет гораздо проще его найти, — усмехнулся Иван.

— Не нужно смеяться надо мной! Я сейчас вспомню...

— И когда ты вспомнишь? Мы потратили уже больше часа и объехали пять отелей.

Иван откинул верх своего спортивного автомобиля и, безусловно, Катя в своём красном платье привлекала к себе внимание. Это нравилось Ивану и, вместе с тем, наводило на ненужные размышления.

— Я вспомнила, — воскликнула Катя, — отель начинается на букву А!

— Минуту назад ты также уверенно настаивала на В.

— Да, ты прав, но мне всё же кажется... Стой, — прокричала Катя и хлопнула Ивана по руке, — да стой же! Я узнала это место, вон та синяя вывеска, это точно то место, где я остановилась. Поворачивай же!

— Здесь двойная сплошная, успокойся, пожалуйста. Ты мне мешаешь, — Иван не мог думать ни о чем, кроме её прыгающей груди и этих маленьких пальчиках у себя на локте, — ты хочешь, чтобы мы попали в аварию?

— Прости, прости.

— Боже мой, хватит извиняться. Просто перестань скакать.

Иван свернул в ближайший проулок.

— Ты едешь не туда.

— Ты так хорошо успела познакомиться с городом?

Катя обиженно замолчала и отвернулась.

Наконец-то они подъехали к отели.

"Максимум три звезды, — подумал Иван.

— Ты уверена, что мы приехали туда, куда нужно?

— Да. Спасибо.

— Твой парень умеет порадовать девушек, — хмыкнул Иван.

— Он не мой парень, — огрызнулась Катя.

— А ты не думала, что он мог написать заявление в полицию о твоей пропаже?

Катя сделала огромные глаза и Иван понял, что об этом она точно не думала.

— Ох, надеюсь, что он этого не сделал. Ну что ж, благодарю, что довёз... И за ночь... В общем, спасибо тебе, — Катя нашла в себе силы, чтобы улыбнуться и вышла из машины. А Иван остался сидеть чувствуя себя последним идиотом.

Иван смотрел как она идёт к дверям отеля плавно покачивая бёдрами, как все мужчины, в радиусе десяти метров, поворачивают на неё свои головы, как она исчезает за дверью...

Интересно, как отреагирует босс на её появление. Привёз её сюда, потом отверг. Иван не знал этого человека и не мог даже предположить его реакцию. Но он точно знал как поступил бы сам. Он придушил бы её за такую дерзость или бросил бы на кровать и... И овладел бы ей.

Интересно Катя способна простить своего начальника. Иван ничему уже не удивится. Женщин не понять. Некоторых из них просто тянет к таким неудачникам, как её Глеб.

Иван сидел и сопоставлял все факты. Будут ли эти двое использовать секс ради примирения? А не всё ли ему равно? Даже если и будут, то что с того?

Выругавшись Иван завёл машину и отъехал от отеля. Он должен забыть эту девушку и чем быстрее, тем безопаснее для него.

По пути в номер Катя решила заглянуть в ресторан. Хотя рестораном это сложно было назвать, скорее столовая для отдыхающих. Она оказалась права, Глеб сидел за одним из столиков, она направилась напрямую к нему.

Он как ни в чем не бывало уплетал завтрак и заметив Катю сделал недовольную мину.

— Я волновался за тебя.

"Что я только в нём нашла. И какой же противный и гнусавый у него голос."

Катя представила как Глеб разъезжает ночью по всему городу в поисках девушки, которую он привёз сюда только для того, чтобы с ней переспать. Она еле сдержала смех, потому что понимала, что этого просто не может быть.

— Со мной всё в порядке, — Катя широко улыбнулась скрывая раздражение, — жива и невредима, — мужчины за соседними столиками стали оглядываться на неё.

— Хочешь съездить на Красную Площадь? — Глеб оценил её наряд, — только для этого тебе придётся переодеться.

Катя замерла не поверив собственным ушам.

— Куда?

— Я составил план куда можно сходить, за выходные мы, конечно, многое не увидим, но...

Катя села на ближайший а Глебу стул и наклонилась очень близко к нему.

— Ты действительно думаешь, что я буду осматривать с тобой достопримечательности?

— Только не нужно строить из себя оскорбленную невинность, — Глеб кашлянул, поняв, что сморозил глупость, — не всё так ужасно как ты себе вообразила.

У Кати чесались руки, чтобы врезать этому придурку по его гадкой роже. Правда рожа у него не совсем гадкая, но врезать всё равно хотелось.

Она, наверное, совсем ослепла, если решила, что Глеб отвечает всем её требованиям идеального мужчины. Да, она хотела быть для мужчины не только сексуальным объектом, но и любимой женщиной. Хотела получать заботу, ласку, поддержку. Ей казалась, что Глеб всё это мог дать ей. Ведь он был таким внимательным, даже почтительным.

А сама при этом накинулась на Ивана как дикая кошка. Хотя было сразу понятно, что ему от неё нужен был только секс и ни о какой тонкой душевной организации не могло быть и речи.

У Кати в голове хранился список качеств, которые она не хотела бы видеть в своём партнёре. И Иван был бы в этом списке на лидирующих позициях. Будь она в здравом уме, она никогда не выбрала бы его в качестве своего первого мужчины. Если бы она выбирала головой, а не сердцем, то у Ивана не было бы ни единого шанса.

Катя усмехнулась, похоже она не так представляла для себя идеальные отношения. Всё, что ей нужно было это пылкая страсть от мужчины, который срывая с неё одежду заставляет забыть обо всём.

Глеб всё болтал и болтал и Катя решила прислушаться к его бормотанию.

— Номер оплачен до конца выходных.

— И что с того? Я не собираюсь оставаться здесь с тобой.

Глеб отложил вилку и промокнул салфеткой свои жирные губы.

— И что ты предлагаешь? — Голос уже не казался спокойным, Глеб явно был

раздосадован.

— Я хочу домой.

Глеб засмеялся:

— Я привёз сюда взрослую женщину, а не маленькое капризное дитя. Я не спонсирую благородных девиц.

Катя фыркнула:

— Я сама купила себе билет, а если ты переживаешь по поводу номера, то я внесу свою часть, оставлю на тумбочке, рядом с кроватью.

Катя встала из-за стола и, держа спину идеально прямо, направилась в номер. Она открыла шкаф и побросала на кровать всю свою одежду, потом затолкала её в чемодан и закрыла крышку. Потом собрала всю свою косметику и отправила в сумочку.

— Тебе не кажется, что ты переигрываешь, — Глеб стоял в дверях, у неё за спиной.

— Нет, не кажется.

— Для секретарши ты слишком дерзкая, тебя это не красит.

— Не волнуйся, я уже думала о том, чтобы поменять место работы, — на самом деле эта работа и зарплата были ей жизненно необходимы, к тому же платили ей не плохо. Но новое место работы не так-то легко найти. А возвращаться в родительский дом совсем не хотелось.

Глеб прошёлся по комнате и подошёл к столику. Взял свой телефон и запихал в карман. Когда он посмотрел на Катю, на его лице читалось явное облегчение.

— Я дам тебе прекрасную рекомендацию. Тебя примут везде, куда бы ты не подала резюме.

— Можно подумать, что без твоей рекомендации я не смогу найти нормальную работу. Я прекрасно справляюсь со своими обязанностями.

"Так оно и есть."

— Не только со своими, но и с моими и с работой половины офиса. Остались ещё те, кому ты не указала на сделанные ими ошибки?

Катя обомлела. Понятно как воспринималась в офисе её помощь. Что ещё не так она делала в своей жизни? Работала не так, парней выбирала тоже не так. Что ещё?

Пока Катя училась она просто обросла долгами, куча непогашенных кредиток. Она решила, что когда пойдёт работать, то справится легко со всеми долгами. Но час икс так и не наступал. Ей хватало на жизнь, на безбедную жизнь, но кредитки всё ещё тянули вниз. Она надеялась, что в фирме Глеба сможет подняться по карьерной лестнице, но теперь-то она видит, что ей там ничего не светило. Опять лна приняла неправильное решение. Да что с ней такое?

— Я совершила ошибку, Глеб, много ошибок. Но сейчас я хочу вернуться домой.

— А что если на работе узнают, что ты вернулась без меня?

— То есть ты уже рассказать об этом всем? Ну что ж, придётся тебе признать своё поражение. Сотрудники, которые уже в курсе, посчитают, что ты не заслужил моего почтенного внимания.

— Я ничего никому не говорил, — Глеб густо покраснел, — я просто пытаюсь сгладить ситуацию, почему ты не можешь пойти мне на встречу?

Как же странно, Катя приняла этого эгоистичного и нудного типа за заботливого и понимающего мужчину. Провести с ним здесь остаток выходных? Да она лучше удавится.

— Я ведь не вызываю у тебя абсолютно никаких чувств, верно?

Стоило давно это понять, если бы он считал её привлекательной, то никакая невинность

не встала бы у них на пути. Катя просто не интересна ему вот и всё. А уж тем более ему не интересны её чувства.

Будет ещё один урок на будущее. Глупо считать, что ты нравишься всем парням подряд. Такого не бывает. Невозможно всех очаровать.

Глеб думал только о себе, он даже не спросил, где она была всю ночь. Не сделал ни единой попытки поднять свою ленивую задницу, чтобы найти её.

— Конечно ты красивая. И мне льстило, что ты добиваешься моего внимания. Но...

Да сколько можно! Даже такой дурацкой фразой он может добить её самооценку. Ну всё хватит! Она бы считала эту поездку провальной, если бы не вчерашняя ночь. Если бы не случайная встреча с Иваном. От мыслей о нем сердце бешено заколотилось. Как хотелось увидеть его, снова ощутить его сильные руки на своём теле. В голове всплывали обрывки прошедшей ночи. По спине побежали мурашки...

Катя взглянули на Глеба и поняла, что ни минуты больше не сможет находиться с ним. Она устало вздохнула.

— Я первым же рейсом лечу домой.

Кате повезло, что остались дешёвые билеты. До аэропорта она доехала на автобусе и сейчас сидела в зале ожидания. Вокруг было много людей и все почему-то шумели. Катя пила кофе, вернее, что-то под названием кофе. Это было ужасно не вкусно, но она не могла выбросить в урну полный стаканчик, а идти искать туалет ей не хотелось. Она знала, что если встанет, то её место тут же займут. И, судя по записи на табло, её рейс откладывается.

"Ну что ж, Катя, ты самая удачливая девушка в мире."

— Простите, Вы Екатерина?

Перед Катей стоял мужчина средних лет в форме пилота. Статный, подтянутый. Катя огляделась по сторонам и выдала неуверенное:

— Д-да.

Перед мысленным взором Кати сразу пронеслась куча причин, почему этот мужчина может знать её. Возможно, с мамой что-то случилось или с сестрой? Господи, а если Глеб все-таки звонил в полицию по поводу её исчезновения и сейчас её все-таки нашли?

Катя прижала ладошку к груди:

— Что-то случилось?

— Нет, уверяю Вас всё в порядке, — мужчина улыбнулся, — просто мне нужно кле что Вам передать.

— Мне? Нет, это какая-то ошибка, — Катя покачала головой. Глеб, конечно, знал, что она направилась в аэропорт, но он точно не будет напрягаться, чтобы через пилота что-то ей передать. Домашние не знают, что она вылетает раньше запланированного.

— Нет, не ошибка, — он внимательно оглядел её фигуру, или платье? — Вы можете пройти со мной?

Катя не хотела устраивать сцен и сопротивляться. Все-таки это здание аэропорта, а мужчина в форме пилота. Ничего плохого он сделать ей не может.

— Хорошо. Но только если это не займёт много времени. У меня совсем скоро...

— Спасибо, Сергей, я твой должник.

Иван приобнял Катю за талию и пожал руку пилоту. Катя замерла в недоумении, осознавая, что эти двое мужчин точно знакомы.

— Да не за что, — Сергей улыбнулся Кате и ушёл.

Катя удивлённо посмотрела на Ивана.

— Это ведь был пилот!

— Да, я попросил его об одолжении, когда застрял в пробке, авария на кольце.

Как только Иван высадил Катю и отъехал от отеля на него сразу навалилась вся тяжесть его прошлых мыслей. Бывшая жена, смерть брата, болезнь деда. Обо всём этом он не думал прошлой ночью и теперь считал, что это заслуга этой удивительной девушки. Он остановился возле своего дома, а ч голове уже пульсировала острая боль от одиночества. Он прижался головой к пассажирскому креслу и почувствовал еле уловимый запах, её запах. В голове сразу прояснилось.

Иван так просидел довольно долгое время, возможно прошёл не один час. Когда он пришёл в себя, то перед его глазами возник образ Кати, образ его спасительницы. Он не стал от него отмахиваться, а, наоборот, воссоздавал в памяти каждую чётточку её лица.

Секс всегда помогал ему забыться, спасал от одиночества. Но это был временный эффект, только во время самого процесса. А сейчас он испытывал облегчение только воссоздав в мыслях Катин образ. Иван знал, что это проблески чувств, которые он все-таки ещё мог испытывать. И это осознание вызвало у него улыбку. Эти чувства снимали стресс гораздо эффективнее, чем спортзал и альпинизм.

Иван считал себя довольно искушенным в сексе. К тому же он всегда получал от него максимум удовольствия. Но то, что было вчера... Это просто не описать словами. Это было потрясающе. Он никогда не испытывал подобных чувств. И если она будет производить на него такой эффект постоянно, то он вполне сможет справиться с предстоящими в его жизни неприятными моментами.

И тут Ивана осенило. Ну конечно! Почему он раньше об этом не подумал?

Он предложит Кате такую сделку, от которой она не сможет отказаться!

То, что она испытывает к нему сексуальное влечение было видно за версту. Только Иван, со своей стороны, мог это скрыть, а вот Катя нет.

Пока Иван стоял в пробке он нашёл всю необходимую информацию об этой девушке. Все-таки он правильно сделал, что позвонил в отель и уточнил её фамилию. Всё отлично, никакого криминала за ней не числилось. Она была обычной девушкой, живущей свою обычную жизнь. Вполне возможно, мечтающей о принце на белом коне.

Образование у неё средненькое и судя по её профессиональному профилю, если она потеряет работу, то должность с хорошей зарплатой ей не светит. Не та квалификация. Вернее квалификация вовсе отсутствует.

— Какая же удача, что твой рейс отложили, — улыбнулся Иван.

— Да уж, повезло, — Катя не могла быть долго серьёзной и тоже улыбнулась.

Катя смотрела на Ивана как на приведение. Всю дорогу в аэропорт и здесь, в зале ожидания, она без остановки думала о нём. В голове кружили подробности их совместно проведённой ночи, лицо Ивана, его руки, бёдра... Она убеждала себя, со временем все эти воспоминания по тускнеют и забудутся, но на данном этапе жизни забыть и не думать об Иване было невозможно. Его голос... Она помнила всё до мельчайших подробностей.

В Кате боролось два чувства. Она одновременно хотела навсегда запомнить своего первого мужчину и, в то же время, не хотела думать о нём. Если она его запомнит, то не сможет полностью открыться перед другими, она постоянно будет сравнивать. И в итоге придет к тому, что в свои сорок лет будет вспоминать как же хорошо ей было с Иваном. А

этого ей не хотелось.

Но сейчас ей не нужно ни о чем думать, потому что тот мужчина, которого она хочет одновременно помнить и забыть, стоит перед ней.

Катя стояла и смотрела на Ивана, разглядывала его глаза, губы, впитывала в себя его запах, мужество, сексуальность. Какой же он красивый.

— Ты уже больше минуты стоишь с открытым ртом, не каждый человек на такое способен.

Катя закрыла рот и Иван рассмеялся.

— Даже с открытым ртом ты выглядишь чертовски сексуально.

Катя остановила его движением руки. Она не стала поддерживать его шутливый тон.

— Я не могу понять чего ты добиваешься, — Катя услышала как объявили посадку на её рейс, — хотя нет, ничего не говори, всё равно не успеешь, а мне уже пора бежать, иначе я опоздаю.

— И тебе совсем не интересно почему я искал тебя? Неужели сможешь жить с этим всю жизнь? — Ивана не покидало приподнятое настроение и Катю это очень настораживало. По крайней мере спиртным от него не пахнет.

— Ну если совсем чуть-чуть и если это не займет много времени, — Катя прищурившись взглянула на Ивана.

— Ты что такая подозрительная? Я тебя не в постель зову, — Иван чуть не расхохотался когда увидел как у Кати покраснели щеки, ещё чуть-чуть и пойдёт дым из ноздрей. — Пойдём присядем где-нибудь и я всё тебе расскажу.

Иван протянул руку Кате, но она не ответила на этот жест.

— Говори здесь, мне нужно идти на посадку и если я пропущу этот самолёт, то...

— Не бойся, ты успеешь, тебя подождут. Бар здесь, недалеко, пойдём.

— Но уже объявили...

— Если ты из-за меня опоздаешь на рейс, я куплю тебе новый билет.

— Всего лишь билет? Я думала у тебя для таких случаев есть личный самолёт.

— Вообще-то есть.

— Хорошо, — Катя сделала глубокий вздох, — выкладывай, что ты хотел мне сказать?

— Ты какая-то бледная, ты уверена, что не хочешь присесть?

— Со мной всё в порядке. Может перестанешь хитрить?

— Ты когда ела последний раз?

От одного напоминания о еде в животе у Кати заурчало. Судя по победному выражению лицу Иван это тоже заметил. Катя закатила глаза и сдалась.

— Хорошо, давай съедим по гамбургеру.

Иван привёл её в бар и усадил за столик. Вокруг было очень шумно, почему он выбрал для разговора именно это место?

Почти сразу подошла официантка и приняла заказ. Катя подумала о том, что здесь она точно не услышит сообщения громкоговорителя и обязательно опоздает на рейс.

Заказ принесли довольно быстро и Катя с огромным удовольствием принялась жевать.

— Боже, это просто прекрасно, — произнесла она с полным ртом.

Иван разлил по чашкам чай и тоже взял свой гамбургер. Он с улыбкой наблюдал за тем, как Катя наслаждается едой. Было похоже, что она не ела очень давно.

— Так в чем все-таки дело? — Пробормотала Катя откусывая очередной большой кусок.

— У меня есть для тебя предложение, — Катя перестала жевать и Иван быстро

добавил, — это не то, о чем ты подумала.

— А о чем я подумала?

— И что же такое супер важное ты мне собираешься сообщить, из-за чего я должна пропустить свой самолет?

"Единственная вещь, которая может заинтересовать, это секс с тобой", — Катя прикусила язык и снова покраснела.

— Мой дед умирает.

Катя удивлённо взглянула на Ивана. Она никак не ожидала, что Иван будет обсуждать с ней свою семью. Внешне Иван не изменился, но Катя поняла, что это довольно неприятная для него тема для разговора.

— Мне очень жаль, — Катя положила недоеденный гамбургер на тарелку.

Они смотрели друг другу в глаза и Иван понимал, что это искреннее сочувствие. Ей жаль абсолютно незнакомого ей человека. Но об этом думать сейчас нельзя. Он предлагает ей сделку. Ему не нужна её жалость, наоборот, нужно чтобы она как можно безучастней отнеслась к делу. Если чувства возьмут верх, то она не согласится.

— Мне тоже жаль, до сих пор не могу принять это.

Черт, что он делает? Давит на жалость? Иван попытался взять себя в руки и перейти к делу.

— И давно он болеет?

— Я не знаю, — Иван пожал плечами. Мне казалось, что он здоров. Он всегда был в хорошей форме. Я не знаю как это могло случиться, не понимаю как я мог не заметить.

Хотя конечно же он понимал. Иван был настолько погружён в свои личные переживания, что не видел вокруг себя совершенно ничего.

— Ты очень любишь его?

— Да, можно сказать, что он заменил нам отца.

— У тебя есть братья и сестры? — Иван ничего не ответил и Катя поспешила извиниться, — прости, это не моё дело.

Но ведь он явно что-то недоговаривает. Зачем завёл разговор о деде, здесь явно кроется что-то ещё.

— Я не просто так начал этот разговор. Род Фурманов, может быть ты даже слышала что-то о нашей семье, — Катя удивлённо кивнула, — я последний. Для деда важно, чтобы род продолжился. Он старой закалки и читит весь это бред с продолжением рода. Он хочет жить в своих детях, внуках, не прерывая генетическую память, понимаешь? Когда я женился он надеялся, что обзаведётся внуками, но не срослось.

— Ты развёлся?

— Не успел. Моя жена умерла так и не родив наследника.

— Понятно. Но я не могу уловить суть.

— Суть в предсмертном желании моего деда.

— И какое у него желание?

— Он хочет наследников, хочет убедиться, что его род не прервётся.

Катя сидела молча уставившись на Ивана? Да нет... Не может быть... Он что предлагает ей... Катя не знала возмутиться ей, засмеяться или сделать вид, что она не поняла о чем речь. В панике она попыталась встать, но у неё не получилось и она опять рухнула на стул.

— Вот как раз для этого ты мне и нужна.

— Я? — У Кати из груди вырвался какой-то булькающий звук, — но это невозможно, я

не согласна, — Катя отодвинула стул как можно дальше от стола, — я не стану инкубатором для твоего ребёнка.

— Шшш... Не носи чепуху, я не собираюсь заводить ребёнка ради прихоти деда.

— Но ты сам сказал... — Катя недоверчиво посмотрела на Ивана.

— Мне просто нужна жена. Я хочу, чтобы ей стала ты.

— Ну это конечно упрощает задачу, — Катя заглянула Ивану в глаза, неужели он это серьёзно? Ни один мускул не дрогнул на его лице, абсолютно бесстрастное лицо. Для него жениться как сходить в магазин за хлебом. — Я считаю тут думать нечего, сейчас я встану и пойду на посадку. Улечу домой. И забуду всё это как страшный сон.

Иван посмотрел на неё своими тёмными глазами, он явно не собирался сдаваться.

— Выслушай меня.

Катя яростно покачала головой.

— Что бы ты не сказал... Ничего уже не сможет изменить моего решения. Это полный абсурд.

— Но я все равно скажу. Представь себя на собеседовании на работу.

Катя смотрела на Ивана как на ненормального. Как она сразу не заметила, что этот человек не в себе?

— Скажи правду, ты выпил? Опять пара стаканчиков бренди?

— Ты бы уловила запах спиртного. И я бы не сёл за руль.

— Ладно. Но зачем мне работа? У меня уже есть одна.

— Просто представь. Я не заставляю тебя соглашаться. У тебя, если честно, неординарный случай. Обычно спать с начальником — это плохо, но ты с ним не переспала и оказалась в ещё худшем положении, — по Катиному лицу Иван понял, что попал в точку, — когда ты ехала отдыхать со своим боссом, то могла бы задаться вопросом, что ещё ты можешь потерять в этой поездке, кроме своей невинности. Ты хоть раз просчитываешь свои шаги или всегда действуешь наобум?

— То есть ты считаешь, что приняв твоё предложение я поступлю благоразумно и не опрометчиво? — Катя еле сдерживала слезы обиды. Каждый норовит ткнуть её носом в совершенные ошибки.

Иван проигнорировал её вопрос.

— Сначала ответь мне, на что ты надеялась? На то, что эта поездка станет началом ваших серьёзных отношений?

— Я не собираюсь оправдываться перед тобой!

— Ты собиралась выйти за него замуж?

Иван перебирал в уме воспоминания. Неужели Катя такая же расчетливая как Вика? Вика выбрала его в мужья, а потом умело манипулировала им. Она оказалась расчетливой и циничной сучкой. А он был романтичным идиотом, который шёл у неё на поводу во всём.

— Если ты намекаешь на то, что я рассчитывала на брак по расчёту, то ты не угадал. Я бы выбрала кого-нибудь побогаче Глеба.

Иван понял, что задел её за живое, но Катя не из тех, кто позволит себе разревелся в присутствии стольких зрителей. А на них всё больше и больше людей обращало внимания.

— Я ни на что не намекаю. Я даже считаю, что тебе крупно повезло, обычно до людей доходит гораздо дольше то, что их влюблённость всего навсего иллюзия. Они сами придумывают этот образ у себя в голове. А потом остаётся только горечь от несбывшихся ожиданий.

— Не стоит всех грести под одну гребенку опираясь только на собственный опыт, — Катя не собиралась отмалчиваться, если он роется в её личной жизни, то и она будет.

— Исходя из собственного опыта, говоришь? Разные ситуации будут. Вот опыт прошлой ночи я считаю очень удачным. Ты так не считаешь?

Они смотрели друг на друга, никакого раздражения, никакой злости, только ожидание того, чем же закончится этот разговор. У обоих перед глазами мелькали картинки прошлой ночи и каждый понимал что думает другой.

— Ну так что? Ты мне дашь ответ?

— Между нами был секс без обязательств, всего один раз. Мы знаем друг друга меньше суток... И то, что ты мне предлагаешь по меньшей мере странно, а по большей — настоящее безумие.

— Ты слишком утрируешь события. Я не предлагаю тебе подписать обязательства на всю жизнь.

— А разве брак это не предусматривает?

— Ты слышала о волшебном слове развод? Всегда можно развестись. У этого брака есть определённый срок... — Иван помрачнел и отвел взгляд, — пока жив мой дед. Врачи дают ему максимум полгода.

Иван смотрел на Катю сгорая от желания. Она разожгла в нём огонь невероятной силы. Он хотел, чтобы она согласилась, чтобы она была рядом. Ведь полгода это достаточный срок для утоления своей страсти. А потом эта страсть пройдёт, так же как и всё проходит ч этой жизни. И тогда можно будет легко разойтись. А пока она ему нужна, нужна для того, чтобы пережить всё то дерьмо, что творится в его жизни последние несколько лет.

— Дед понимает, что не увидит правнуков, но если я женюсь, то у него появится надежда. И он сможет прожить свои последние дни... В общем, я точно знаю, что он будет счастлив.

Катя смотрела на него и он уже не казался безумцем. Всё вполне логично, им обоим нравится секс друг с другом. И почему бы на полгода не заключить контракт.

— То есть ты хочешь обмануть деда и сделать меня своей соучастницей?

— Ты ни разу никого не обманывала?

— Не паясничай. И не сравнивай невинную ложь с тем, что ты собираешься сделать.

— Послушай, давай не углубляться в детали. Я предлагаю тебе соглашение, за которое ты получишь не плохой гонорар. Ведь тебя, скорее всего, придётся уйти с работы в связи с последними событиями.

— Это не обязательно, — но Катя уже знала, что работу она потеряла, — на самом деле есть куча других мест, куда я могу устроиться.

— Будь реалисткой, ведь искать работу можно не один месяц. А на что ты будешь жить? Если ты согласишься на моё предложение, то за полгода заработаешь столько, что сможешь не работать ещё несколько лет.

Иван назвал сумму и у Кати в голове всё перевернулось.

— Но это как-то неправильно...

Катя представила как гасит все свои кредитки и выбрасывает их к чертям. Боже, неужели это возможно. Нужно потерпеть всего-то полгодика.

— Почему? Только ты решаешь правильно это или нет.

— Получается, что ты будешь платить мне за секс?

— Если ты захочешь, то секса не будет. Это не обязательное условие.

Эти слова слетели с губ Ивана и он очень надеялся, что в будущем не пожалеет о том, что так беспечно произнёс их.

Они будут жить в одном доме, будут вести себя в обществе как муж и жена и при этом не заниматься сексом? Нет, это невозможно.

— Если захочешь себе отдельную комнату, то пожалуйста, — Иван прикусил язык, что он мелет.

— И ты пойдёшь на это?

— Пойду, мне будет очень грустно, но если ты так решишь...

— То есть я должна буду полностью соответствовать статусу жены?

— Да, ты должна будешь показывать, что без ума от меня. Ты прекрасно справишься с этой задачей, я уверен. Судя по твоему лицу ты совсем не умеешь скрывать своих чувств.

Катя фыркнула и её глазки сузились.

— Ты слишком самоуверен, если думаешь, что я влюбилась в тебя за одну ночь.

— Мне не нужна твоя влюблённость, достаточно того, что ты меня хочешь. И когда ты смотришь на меня это очевидно. Многие не видят разницы, они будут считать, что ты влюблена в меня по уши.

— Невероятно самоуверен.

— Хочешь опровергнуть хотя бы одно сказанное мной слово?

— Нет, не буду опровергать. Но считаю, что вся эта затея пустышка. Ведь твой дед явно не дурак, он сразу почувствует фальш.

— Да, ты права, он очень проницательный человек. Но ты ему точно понравишься.

Иван улыбнулся и Катя усмехнулась в ответ.

— Да? И чем же? Достаточно широкими бёдрами для рождения ему правнука?

Взгляд Ивана моментально изменился, он стал жёстким и острым как у настоящего охотника. Катя сразу поняла о чем он думает.

Катя снова пододвинула стул к столу, наклонилась и прошептала.

— Хватит на меня так смотреть, вокруг столько людей, они подумают...

— Всем всё равно. И тебе должно быть всё равно, что о тебе подумают. Это главное правило жизни.

Катя хотела что-то возразить, но Иван наклонился и приложил свой палец к её губам. От её близости у него "сносило крышу". Его сознание ещё сопротивлялось, но подсознание точно знало, что ему нравится эта девушка. Очень нравится.

Нравится? Нет, это слово не подходит, оно слишком невыразительное. В жизни Ивана были женщины и девушки, которые ему нравились. Он даже прислушивался к мнению некоторых из них. Но разве достаточно просто нравиться друг другу, чтобы у вас получился потрясающий секс? Нет, определённо нужно что-то ещё.

Иван наблюдал как Катины ресницы затрепетали, стоило ему прикоснуться к её прекрасному лицу. Одно лёгкое прикосновение... А она уже вся трепетала. Иван отстранился и снова взял в руки гамбургер.

Катя тоже взяла в руки кружку чая, она подавила в себе желание прикоснуться к губам пальцами, но от прикосновения тёплой чашки ощущение осталось тоже приятное. Катя до сих пор чувствовала палец Ивана у себя на губах и это немного волновало её.

— Ты видишь, что происходит между нами? Я раскрываю твою сексуальность. Это лишь малая часть айсберга. Скоро ты станешь совсем другой, ещё более чувственной.

Катя смотрела на него как замороженная. Умом она понимала, что он был прав. Последние сутки она не могла думать ни о чем, кроме секса. Но что-то в его словах, в его манере говорить и выражении лица надломило её гордость и она медленно произнесла:

— Ну да... Ты прав. Я, можно сказать, начинающая. Но с чего ты взял, что мою сексуальность сможешь раскрыть только ты? Неужели ты решил, что когда я вернусь домой...

Иван остолбенел, ему и в голову не могло прийти, что Катя думает о ком-то ещё. Он представил очередь, которая выстроилась а Кате и она решает с кем проведёт ночь сегодня. Внутри вскипал гнев и Иван с силой сжал кулаки.

У Кати с голове тоже мелькали картинки, как другие мужчины касаются её, целуют и делают с ней то же самое, что и Иван. Она вздрогнула и глядя Ивану в глаза быстро пролепетала:

— О, Боже, я не хочу секса с другими мужчинами. Совсем не хочу...

Но Иван уже был оглушен гневом, он не слышал Катю.

— Я понимаю, что брак это крайность, но я должен пойти на это! Ты думаешь, что мне это нравится? Думаешь мне так легко пойти на это?

— Ты до сих пор любишь свою прежнюю жену?

Иван рассмеялся и это показалось Кате довольно странным, учитывая то, что его жена мертва.

— После того как Вика умерла я поклялся, что больше никогда не женюсь, но так как дед просит... Эта свадьба сделает его счастливым, — Иван опустил голову, — я женюсь, на тебе или нет, но я сделаю это ради деда.

— Сначала ты предлагал мне деньги, теперь давишь на жалость.

— Я ведь говорил, воспринимай это как предложение о работе. Мне необходим ценный сотрудник, в данном случае ты.

— Ну да... И секс по желанию.

— Если хочешь мы можем жить в доме, который ты сегодня уже видела. Там достаточно комнат и ты можешь выбрать себе любую, — Иван хмуро взглянул на неё, — Но если хочешь, то займём нашу спальню вдвоём.

— Хочешь сказать, что кроме дома у тебя есть другое жильё? Я не хочу сказать, что уже

решила занять другую комнату... То есть я вообще не согласна... Господи, что я несу.

Иван самодовольно улыбнулся.

— То есть ты уже выбрала место, где мы будем жить?

— Я не выбирала и понятия не имею как на такое можно согласиться!

— Не ври. Прочитать твои мысли проще простого, достаточно заглянуть в твои изумрудные глаза.

Катя застонала и прижала пальцы к вискам. Она уже не могла думать.

— Ты заставляешь меня стонать.

— Да, здесь ты как раз в точку.

Иван оглянулся по сторонам. Вокруг стало ещё больше людей. Катин самолёт давно улетел.

— Пойдём туда, где не так много людей?

— Послушай, я здесь, чтобы полететь домой.

— Это будет сложно сделать, потому что твой самолёт только что взлетел. Твоё имя объявляли дважды.

Катя чуть не взорвалась от возмущения.

— Ты слышал и ничего не сказал?

Иван встал и подошёл к Кате. Он встал сзади неё, наклонился и прошептал на ухо:

— Мы оба знаем, что ты никуда не полетишь, ты остаёшься здесь и едешь со мной.

Катя не могла сказать ни да, ни нет.

— Но ведь дело не только в твоём деде, хотя я очень сомневаюсь, что он поверит в искренность нашей любви. А как же моя семья? Они подумают, что у меня не всё в порядке с головой!

— Ты не обязана говорить им правду. Зачем кому-то знать о том, что брак фиктивный?

— Хорошо. И что же я должна им сказать?

— Что любишь меня, что без ума от меня, поэтому такая спешка со свадьбой. Скажешь, что встретила своего единственного. Ты, наверняка, всегда мечтала о принце.

Катя откинулась на спинку стула и отвела взгляд от дороги, которая с двух сторон была засажена деревьями. Частная дорога ведущая к великолепному дому — родовое гнездо. Катя усмехнулась, надо же, куда её занесло. Она взглянула на сестру, наверное, у неё было такое же лицо, когда Иван несколько дней назад впервые вёз её по этой дороге.

— Обалдеть, — выдохнула Лиза.

— Да, впечатляет.

— Как тебе повезло! Ты попала в жизнь, похожую на сказку! Настоящая золушка! Выходишь за мегабогатого мужчину, с которым буквально вчера познакомилась...

Впереди появилась другая машина.

— Мы догнали маму, — Катя махнула головой.

— Здесь очень красиво, — продолжала восхищаться сестра, — но... Тебе не будет здесь тоскливо? Не слишком далеко от города? Дом стоит в значительном отдалении, соседей почти нет.

Катя поняла на что намекает Лиза, ведь она сама всегда говорила, что не выживет без городской суеты, людей, баров и торговых центров. Но Катя не подала вида, она пожалала плечами и улыбнулась.

— Ты думаешь я не смогу прожить без клубной жизни? Но дом огромный и я найду себе развлечение, — Катя притихла, — к тому же мы всё детство провели в деревне и как-то выжили. Всё нормально. По крайней мере на автобусе мне ездить не придётся.

— Да, с автобусом никакого сравнение, — Лиза провела ладошкой по кожаной спинке сиденья и её глаза загорелись весельем.

Катя вспомнила какое впечатление произвёл на неё автопарк. В первый же день Иван провёл её в гараж и дал ключи, вернее кодовый ключ. Сказал, что Катя может выбрать себе любую машину и пользоваться.

Катя не стала останавливаться на одной машине и каждый раз брала новую, её это забавляло. Сегодня её выбор пал на серебристую спортивную модель. И Катя почти пожалела о своём выборе, выглядело это так, как-будто она хвасталась перед сестрой. Когда она приехала встречать сестру, то там же стоял лимузин Сергея Ивановича и выглядело это, как бы сказать, не скромно. Для Кати это было непривычно и странно.

Катя поблагодарила Сергея Ивановича, что он приехал, но всё равно выразила беспокойство по поводу того, что они итак утомили Сергея Ивановича с поспешной организацией свадьбы.

— Не встретить твою семью было бы не вежливо с моей стороны, милая. Всё хорошо.

Мама с радостью приняла предложение Сергея Ивановича поехать с ним в шикарном лимузине. А вот Лиза без колебаний составила компанию сестре. Хорошо, что ехать пришлось недолго, потому что Лиза сразу начала расспрашивать Катю обо всё на свете. Как она познакомилась с Иваном, что он сказал, что она сказала и всё в этом духе. Катя никогда не умела правдоподобно врать, но пришлось на ходу выдумывать подробности из встреч, свиданий и предложения пожениться.

Лиза всегда чувствовала когда сестра врёт. Но на этот раз Кате повезло. Лиза была слишком поглощена созерцанием местности, она была в восторге от красоты царившей вокруг, поэтому слушала сестру в полуха, но успевая кивать и задавать всё новые вопросы.

Иван бы, безусловно, всех очаровал и его бы слушали раскрыв рты и веря каждому сказанному слову. Но он уехал в командировку на другой край страны. И вернётся только завтра утром, почти к самой церемонии бракосочетания.

Катя предполагала, что Иван специально выдумал эту командировку, чтобы слишком тесно не общаться с её семьёй. Но она слишком плохо знала его, чтобы строить о нём какие-то выводы.

За ночь перед его отъездом она вышла к нему на балкон, набросив на плечи плед. Он пил кофе.

— Мама поверит, я почти уверена, но Лиза никогда не поведётся на эту историю, — сказала тогда она, — она знает, что даже я не выйду замуж за человека, которого знаю неделю. Она знает, что я бы подошла более обстоятельно к этому делу.

— Даже ты? Что это значит?

— Из нас двоих хорошая и разумная сестра — Лиза.

— Что значит разумная?

— Узнаешь, когда пообщаешься с ней. Она никогда не согласилась бы выйти за тебя при таких обстоятельствах. Даже за миллион долларов, — Катя помолчала и добавила, — да и тебе даже не пришло бы в голову сделать ей такое предложение.

— Не переживай, я считаю, что мне крупно повезло, раз я встретил неразумную сестру. Ты не должна ничего никому объяснять, пусть смирятся с фактом твой влюблённости, — Иван усмехнулся, — а если все-таки придётся объяснять, то используй самый беспроегрешный вариант.

— И какой же?

— Что ты не смогла устоять перед таким мужчиной как я. Любовь безумна, дорогая. А мы с тобой влюблены.

Катя хотела засмеяться, но не смогла произнести ни звука. Иван неотрывно смотрел ей в глаза.

— Не переживай, — повторил Иван, — никто не будет спрашивать почему мы решили пожениться. Разве это не очевидно? Хотя возможно кто-то подумает, что дело в твоей беременности, отсюда и спешка.

— Точно... — Лара застонала.

— В чем дело? — Весело откликнулся Иван.

— Тебе всё равно что подумают люди? А если они действительно решат, что я беременна.

— Я с этим справлюсь, поверь. А вот если ты правда забеременеешь...

Иван нахмурил брови и его лицо помрачнело. Катя поняла, что ему неприятна даже одна мысль об этом. К тому же он этого не допустит. Он очень осмотрителен в этом деле.

— Ваня, я не смогу... Не смогу выдержать их взгляды, вопросы...

— Конечно сможешь. Я видел как ты смелая, — он обнял её за плечи.

— Я не думала, что ты настолько, — Катя смущённо замолчала, — я не знала, что ты так богат... Они решат, что это всё... Боже, как же я справлюсь с этим.

— Всё будет нормально. Это наш дом. Здесь не нужно будет ни перед кем отчитываться.

— Да, наверно... Я видела здесь несколько камер.

— На входе? Это для безопасности. Или ты думаешь, что они расставлены по всему дому? Могу тебя успокоить, в доме их нет.

— Я не привыкла ко всему этому. Чувствую себя не в своей тарелке. И вся эта ситуация

кажется здесь ещё более нелепой.

— Тебе будет здесь комфортно, а про мысли и догадки других людей ты быстро забудешь. Ты сможешь делать всё, что захочешь, тем более я буду появляться здесь раз или два в неделю.

Катя отстранилась от Ивана услышав эту новость.

— Что? Ты ожидала, что мы круглосуточно будем вместе?

— Нет, но я... — Она неуверенно взглянула на Ивана, — ведь ты говорил, что нам нужно везде появляться вместе. Люди не подумают, что это немного странно, что после свадьбы мы живём в разных домах.

— Да, всё это будет, но в меру, — тон Ивана вдруг стал жестким, — наш брак фиктивный и не нужно об этом забывать.

— Да, я помню, только вчера подписала брачный договор. Но спасибо, что напомнил.

— Почему ты заговорила о брачном договоре? Я тебе предлагал прочитать его вместе с юристом, ты сама не захотела.

— Я думала, что ты юрист. И я тебе доверяю.

Иван всё также мрачно взирал на сад и молчал. Катя продолжила:

— Просто если ты хочешь, чтобы у твоего деда не возникло подозрений... Тебе не кажется, что мы должны хотя бы жить в одном месте? А если он решит заехать к нам в гости? Всё ведь сразу для него станет ясно. Ты сам говорил, что у него проницательный ум.

— Да, так и есть.

Иван повернулся и смотрел на Катю. На его лице появилась усмешка.

— Я уже пожалела, что начала этот разговор.

— Ты думаешь, что после ночи с тобой, — Иван взглянул в спальню через открытую дверь и его красноречивый взгляд остановился на кровати, — у меня хватит сил на других женщин? Я буду уезжать по работе и если я не буду ночевать дома, значит меня нет в городе. И тебе не придётся ревновать, хотя, если ты прочтёшь контракт, то ревность не входит в список. Её совсем не должно быть.

Катя ахнула, да он совсем неправильно воспринял её слова?

— Кто тебе сказал, что я ревную? — Почти прокричала Катя, но потом поняла, что такая реакция наоборот наводит на подозрение и продолжила более спокойным голосом, — когда ты будешь в отъезде, то, наверняка, твой дедушка будет со мной на связи, мне нужно будет за ним присматривать.

— Мы не в каменном веке живём, есть сотовая связь. Если я ему понадобится, то ты всегда можешь мне позвонить. Когда ему станет хуже я буду рядом с ним, — Иван посмотрел на Катю, всё то же жёсткое выражение лица, — не влюбляйся в меня, хорошо? Это всего лишь краткосрочный контракт.

Катя была крайне возмущена после его слов. И до сих пор помнила как её бросило в жар. Влюбиться в него? Не дождётся! Ей нужен только секс, ну и пожалуй немного денег. Ничего личного.

А Лиза продолжала засыпать Катю расспросами.

— Ну расскажи хотя бы вкратце, что он за человек?

— Хм... Ну сама посуди, он ворвался в здание аэропорта и буквально не пустил меня в самолёт. В то время как мой рейс отправлялся Ваня делал мне предложение.

Катя прикусила губу, ну хотя бы отчасти это было правдой.

— Вот это класс! — Запищала Лиза? — Ты ведь не воешь мне? Именно так он и сделал? Катя кивнула и довольная улыбка появилась у неё на лице.

— Ваааау, — протянула Лиза, — просто мечта.

— Да, Иван очень романтичный, мне повезло. Кстати, мы уже приехали.

Автомобиль мягко заехал на подъездную дорожку. Дверь в доме была открыта, значит мама и Сергей Иванович уже вошли.

Катя посмотрела на сестру и её накрыла нежность. Точная её копия, но какие же они разные. Даже вкус в одежде, они никогда не брали вещи друг у друга, потому что не находили их привлекательными. Сейчас на Лизе было длинное свободное платье в пол. Модная короткая стрижка. Стильная, красивая, модная.

Катя была в обтягивающем коротком фиолетовом платье, спина голая, плечи тоже. На чем держалось это мини не понятно, но Иван одобрил ее выбор. Голую спину прикрывали длинные распущенные волосы. На ногах туфли на каблуках. На руках несколько браслетов.

Лиза подняла голову, чтобы осмотреть дом.

— Потрясающе... Теперь я понимаю почему ты так быстро приняла его предложение.

Катя застыла на месте глядя на сестру.

— Я увидела этот дом уже после того, как Иван сделал мне предложение. Когда ты его увидишь, то поймёшь, что его богатство не самое главное достоинство.

Лиза взглянула на сестру и весёлая улыбка сменилась на её лице тревожным выражением.

— Но я совсем не это имела в виду...

Лиза обняла Катю, когда поняла, что та сейчас разревелся.

— Я не то имела в виду...

— Я знаю, на что это похоже, — у Кати в горле стоял ком и она не могла понять, почему слова сестры вызвали у неё такие противоречивые чувства.

— Ты его очень любишь? Если ты счастлива, то это главное. А что подумают другие — не важно. Не важно даже то, что думаем мы с мамой.

Лиза ободряюще улыбнулась пытаясь приободрить сестру.

— Я... — Катя не могла любить Ивана, как она может его любить зная то, что он до сих пор любит свою умершую жену. Набравшись смелости и надеясь, что её слова прозвучат искренне, она всё же произнесла, — да. Люблю. Люблю всем сердцем. И он меня любит.

Катя подозревала, что Иван до сих пор тоскует по своей жене. И один разговор с Сергеем Ивановичем подтвердили её подозрения.

— Я так рад снова видеть своего внука счастливым, — сказал тогда он, — после смерти Вики он стал сам не свой. Как-будто от него осталась только тень. И только Вы смогли вдохнуть в него жизнь. Я вижу как в нём снова проснулось желание к жизни!

— Иван ничего не рассказывал о ней и... Даже не показывал фотографий, — ответила Катя.

Сергей Иванович встал и, опираясь на трость, с которой он стал неразлучен, дошёл до камина, оттуда он взял фотографию в рамке и принёс её Кате.

— Иван куда-то дел все фотографии Вики. Сказал, что не может смотреть на них. Абсолютно все её фотографии исчезли, даже общие, там, где была не только она. Но это фото я сохранил, разумеется Иван об этом не знает и не должен узнать. Она стоит за каминной трубой.

С фотографии на Катю смотрела красивая девушка. Узкое лицо, ясные добрые глаза,

пухлые губки с яркой помадой, ровный белый ряд зубов. Катя узнала место, где было сделано фото, это было в доме, где она теперь жила с Иваном.

— Красивая девушка. Была...

Размышления Кати прервала её сестра. Лиза подтолкнула её в направлении дома.

— Самое главное, что вы любите друг друга и то, что вы счастливы вместе. Ведь так? Я уверена, что вы подходите друг другу, иначе и быть не может.

Лиза мерила комнату шагами. В руке она сжимала букет цветов. У неё уже сложилось мнение об Иване, но она не могла понять одну простую вещь.

— Как можно опоздать на собственную свадьбу, — вскричала она.

Букет в её руке уже не казался бодрым, кажется он начал вянуть.

Катя взирала на всё с великим спокойствием. Странно, но чем больше сестра переживала, тем спокойнее становилось Кате.

Катя смотрела на всё как-будто со стороны. Всё казалось нереальным. Украшенный к свадебной церемонии дом, и без того бессовестно шикарный. Её платье. Список гостей просто поражал. Напитки. Закуски. Гигантский торт. Катя не могла вложить это всё ч голове, поэтому решила от всего отстраниться.

— Лиза, милая, пожалуйста, перестань ходить туда сюда, — мама взяла Лизу за руку и усадила.

Мама Лизы и Кати, Мария, больше была похожа на их сестру. Молодая, красивая. Такая же хрупкая как и дочери.

В дверь постучали.

— Да, — раздался хор женских голосов.

За дверью оказался начальник службы безопасности. Он сообщил, что рейс был задержан из-за анонимного звонка. Злоумышленник сообщал, что в здании заложена бомба. Но, слава Богу, всё разрешилось и Иван уже едет. Небольшая заминка, он просит у всех прощения.

— Спасибо, Слава, можешь идти.

Когда он вышел Лиза прошептала:

— Катя, у него что оружие?

— Когда рядом находится Сергей Иванович, оружие носят все охранники, — Катя обратила внимание на то, как буднично она ответила на этот вопрос, хотя несколько дней назад сама была в шоке от увиденного. — Да и гостей здесь будет очень много. И я подозреваю, что они всё довольно влиятельные люди.

— Сергей Иванович вчера извинился за скромную церемонию, — Мария посмотрела на дочек и они все вместе рассмеялись.

Уже прошёл скромный завтрак для всех приглашённых. Для этого, на минуточку, арендовали целый парк с местным оркестром. И все гости завтракали под классическую музыку. Теперь, все собрались в громадном родовом доме. Ну или почти все...

Катя неуверенно взглянула на маму и сердце защемило, когда глаза той заблестели от слез.

— Ты прекрасна, моя девочка.

Катя посмотрела на своё шёлковое платье. Она боялась даже сесть, чтобы не испортить его.

— Да, платье очень красивое.

Кате привезли целый магазин платьев. Но она выбрала именно это. Ей казалось, что оно ей подходит. Никаких пышных юбок, только элегантная утонченность.

— Платье тут не при чем, милая. Всё дело в тебе.

Катя с горечью подумала о церемонии. Когда Иван увидит её в этом платье, то кого увидит? Её или свою покойную жену? Но Катя тут же себя одернула, с какой стати её должно это волновать? Но Катя всё равно побледнело. Кажется, ей стало не хорошо. Лиза сразу заметила это.

— Ты очень бледная. Помни, ты не должна делать то, чего не хочешь.

Катя взяла Лизу за руку. Ей безумно захотелось рассказать сестре всю правду. Но поймёт ли она её?

— Всё хорошо, — Катя улыбнулась и посмотрела на мать, — мама, кажется уже пора выходить к гостям.

Катя прикоснулась к ожерелью из сапфиров, подарок Сергея Ивановича. Очень дорогая семейная вещь. Катя не обольщалась и понимала, что уже сегодня вечером ожерелье поместят в сейф, где лежат другие ценности семьи Фурманов.

Катя даже представить не могла сколько стоит такое ожерелье, наверное месячный бюджет небольшой страны. Но отказаться от подарка Сергея Ивановича она, конечно, не могла. Даже подумать об этом не могла.

Катя тогда спросила не поведёт ли он её к алтарю, вместе с её мамой и Сергей Иванович согласился с большим удовольствием. Чуть позже Катя поняла, что зря так поступила. Бывали дни, когда Сергей Иванович чувствовал себя прекрасно, но иногда ему действительно было очень плохо.

Арка для бракосочетания находилась в конце сада. А если учитывать размеры этого сада, то расстояние было очень приличным. Дорогу до арки украшали цветы в хрустальных вазах. Сотни ваз, сотни цветов. Потрясающий запах на весь сад. Катя вышла и ощутила присутствие охранником, они были повсюду, но при этом казались невидимками. Катя с мамой и сестрой шли в конец сада, туда, где собрались все гости.

Когда Катя согласилась на план Ивана, она не знала, что будет шикарная свадьба. Она думала, что они тихо распишутся в ЗАГСе, без свидетелей, без гостей. Она предполагала, что будет присутствовать его дед и на этом всё. А оказывается, что она будет лгать на глазах у всех, давать обеты, которые ничего не значат, ведь люди, которые их дают лгут.

Сергей Иванович поджидал их в тени большого дерева где-то на середине пути.

— Моему внуку повезло, такая красавица, — он улыбался и явно был счастлив.

Грудь Кати сдавило чувство вины, но она нашла в себе силы улыбнуться в ответ.

— Спасибо.

Так, рука об руку Катя и Сергей Иванович дошли до гостей. Все лица были устремлены на них. Все улыбались в сдержанном благородии. А благородными этих людей точно можно было назвать.

За спиной послышался шёпот Лизы:

— Голливуд отдыхает! Ты посмотри сколько здесь людей! И все просто королевские особы!

— Я знаю, — прошептала ей Катя.

Но Катю волновало не то, как выглядят эти люди. Она думала о том, кто из них присутствовал на бракосочетании Ивана и Вики. Наверняка некоторые из них сравнивают его жен и, Катя, понимала, что белокурая девушка с фото гораздо привлекательнее, чем она.

Катя взяла себя в руки. Сейчас первый и единственный шанс вписаться в это общество. Она должна всех очаровать и покорить. Ей нужно стать своей среди чужих. И сделать это мягко, чтобы её не приняли за глупую девицу или, что ещё хуже, за мошенницу.

Когда они шли по проходу между лавочек для гостей, Катя почувствовала как по телу Сергея Ивановича прокатилась дрожь. Он явно был сегодня не в лучшей форме. Накопившаяся усталость и эмоциональное перенапряжение дало о себе знать.

Катя боялась, что споткнуться и упадёт прямо перед всеми. Или что Сергей Иванович упадёт в обморок прямо сейчас. Но Катя шла и улыбка не сходила с её лица. Она делала вид, что это она опирается на руку старика, а не наоборот.

Катя понимала, что Сергей Иванович никогда не просит слабость, тем более когда вокруг столько людей. И если Катя сейчас предложит ему помощь, то унизит перед всеми. Этого он никогда ей не простит, и Иван не простит тоже. Катя шла и проклинала тот момент, когда попросила Сергея Ивановича вести её к алтарю.

При появлении невесты все гости стихли. Наступила полная тишина и затем заиграла музыка.

Иван клялся, что больше никогда не женится. Предыдущий брак отравил ему душу и сердце. Ему хватило этого на несколько жизней вперёд.

Поэтому Иван чётко обозначил, что на этот раз все ради деда. Он не влюбится в Катю, он не позволит снова ранить своё сердце. Только как объяснить это чувство смятения в груди?

Иван посмотрел на Катю. Великолепна, стройна, грациозна. Он видел как мужчины смотрят на неё и, понимал, что многие хотят её. А она его. Принадлежит ему. И совсем скоро станет его женой.

По крайней мере на полгода. Полгода... Это много или мало? Иван размышлял глядя как Катя приближается к нему. Что-то в её выражении лица не понравилось ему. Потом он всё понял. Она указывала глазами ему на деда.

Иван готов был подойти к ним, но они уже остановились у первого ряда и дед сел на своё место.

Кате казалось, что она не дышала всю дорогу. Она вдохнула полной грудью только тогда, когда мама и Сергей Иванович сели на свои места. Катя передала свой букет Лизе и взглянула на Ивана. В глазах у неё появились слезы. Это ведь самая грандиозная ложь в её жизни. Его взгляды, обещания верности и вся эта чушь. Нужно было выбирать фату с вуалью, тогда бы никто не заметил её слез.

Всю церемонию Катя провела как во сне. Слезы стояли в глазах. Она помнила как Отвечал Иван, но что говорила сама, она не помнила. Но явно говорила, потому что когда девушка замолчала Иван наклонился к Кате, чтобы поцеловать её. Его губы, лёгкое прикосновение и еле слышный Катин шёпот:

— Твоему деду плохо, я пыталась сказать тебе.

— Я знаю.

Они быстро расписались в актах, эта часть тоже пройдена. Катя немного пришла в себя. По крайней мере она помнила то, что сделала секунду назад.

Когда Катя посмотрела на гостей, она увидела, что место Сергея Ивановича пустое. Она заметила, что двое телохранителей уводят его в сторону дома. Но, казалось, этого никто не заметил, все взгляды были прикованы к молодожёнам.

Иван и Катя терпеливо принимали поздравления от гостей. Было совершенно более сотни рукопожатий и объятий. Катя не думала, что от этого можно так сильно устать.

Наконец, всё заняли свои места за праздничными столами. И Иван встал, чтобы произнести речь. Все гости разом замолчали и с уважением смотрели на него.

— Я хотел бы поблагодарить свою семью и друзей за то, что разделяете со мной самый счастливый день в моей жизни. Я счастлив видеть всех вас здесь, рядом со мной, но больше всего я рад тому, что Катерина сказала сегодня да, — раздался шквал аплодисментов и Иван на секунду замолчал, — но я думаю многие из вас заметили, что одного человека здесь не хватает. Моего деда. Он неважно себя чувствует, поэтому я вынужден оставить вас на какое-то время. Но, я уверен, что Катя прекрасно справится в моё отсутствие. Желаю всем приятно провести время!

Иван ушёл, оставив Катю одну за их столом. Но уходя он шепнул красивой рыжей девушке что-то на ухо. Та кивнула с понимающей улыбкой и уже через минуту подошла к Кате.

— Скажите, Катя, а Вы ездите верхом?

— Да, я училась в детстве кататься на лошадях, но, если честно, до сих пор их немного боюсь.

— Прости, — была почти полночь, когда Иван зашёл в спальню и сёл на кровать. Катя уже лежала, переодевшись в пижаму.

— За что ты просишь прощение?

— За то, что оставил тебя там одну.

— Как он?

Катя знала, что Сергея Ивановича увезли в больницу и оставили там под контролем врачей.

— Ему придётся несколько дней провести в больницу. Ухудшений по болезни нет, но те таблетки, которые он принимает, тоже убивают его, правда гораздо медленнее, чем это сделает рак.

Иван стал массировать плечи и шею стараясь снять напряжение.

Катя встала на колени и придвинулась ближе к Ивану. Она стала разминать его плечи и даже ахнула от удивления, мышцы были каменные.

— Ты сегодня вообще не расслаблялся? Мышцы просто свело.

Иван только кряхтел, отдавшись приятным ощущениям от массажа.

— Что там было после того как я ушёл?

Ивана мучили угрызения совести за то, что он бросил Катю одну среди абсолютно незнакомых ей людей.

— Гости веселились на всю катушку, очень много пили. Вообще-то я не слишком долго там была...

Катя ушла почти сразу за тем, как ушли мама с Лизой. Кристина, девушка с рыжими волосами, заверила, что её ухода никто даже не заметит. Все веселились, общались и танцевали. Шумная получилась вечеринка.

— Кристина сказала, что она будет представлять семью, если что-то понадобится.

Иван молчал. Катя не понимала правильно ли она поступила, когда ушла раньше гостей и молчание Ивана только усугубляло её страх ошибиться.

— Я не должна была уходить?

— Да нет, я уверен, что всё прошло хорошо.

— Почему её муж передвигается на инвалидном кресле?

— У него рассеянный склероз и северный характер, а Кристина очень хорошая жена.

Она была подругой Вики. Ох!

— Прости, я кажется увлеклась.

Иван развернулся и запустил пальцы ей в волосы.

— Как ты думаешь, тебя стоит наказать? — Глаза Ивана заблестели, — сегодня ты выглядела прекрасно. Мне жаль, что я не смог быть рядом с тобой.

— Какая разница? Ведь этот брак пустышка. Одна я провела этот вечер или с тобой...

Даже лучше, что без тебя, хотя бы было меньше вранья.

— Тогда ты отлично справилась со своей ролью.

— Да? А мне казалось, что я стою столбом. Я думала только о твоём деде и о том, как ему плохо.

Это была правда. Почти правда. Катя каждой клеточкой своей кожи ощущала, что всё это происходит не всерьез. И ей очень хотелось узнать как это по настоящему выходить замуж, по любви.

— Но сейчас всё хорошо. И мы здесь совсем одни... — Иван наклонился и медленно стал целовать Катю в губы.

Тело Кати откликнулось моментально. Она желала этого мужчину, делала всем своим существом. Иван заглянул ей в глаза и увидел всю страсть, которая наполняла её.

— Я уеду на всю неделю.

— А как же твой дед?

Живот налился свинцом и Катя еле сдерживалась, чтобы не притянуть к себе Ивана. Всё, что она хотела сейчас, это ощутить его тяжесть на себе.

— Понятно, что медового месяца у нас не будет. Но как объяснить то, что ты уезжаешь на второй день после свадьбы?

— Дед поймёт.

— Тогда, конечно, никаких вопросов, — Кате было обидно за столь невыразительные ответы, но она не подала вида.

Иван мысленно сравнил Катину реакцию с реакцией, которую вызвала бы эта ситуация у Вики. И, Катя, явно выигрывала. Определённо брак, основанный на сделке имел кучу преимуществ.

— Ну так что, ты готова?

Катя села к нему на колени и обвила ногами за талию:

— Уже давно.

Утром Катя встала рано, около семи утра. Она спала урывками, так как всю ночь они занимались любовью и Катя до сих пор чувствовала сладкую негу, разлившаяся по всему телу. Ивана уже не было, его половина кровати была пуста. Но на столе Катя обнаружила записку.

"Я уехал в аэропорт. По пути Навещу деда. Если будут какие-то проблемы — звони. Вернусь в пятницу вечером."

Вот и все. Ни намёка на нежность и проведённую вместе ночь. Катя снова напомнила себе, что их брак это сделка.

Прошло три месяца

Катя сползла с Ивана и растянувшись легла на спину.

— Ох, это было...

— Это был просто секс, — тут же оборвал её Иван.

Снова как ушат холодной воды... Но Катя уже привыкла к этому и привыкла прятать свою обиду за сарказмом.

— Да-да, спасибо, что напомнил, а то я уже начала забывать, что в богомужчину, который спит со мной влюбляться ни в коем случае нельзя.

Иван встал и стал собирать с пола свою одежду.

— Хватит паясничать.

Катя улыбнулась, настроение после просто секса было прекрасное.

— Не переживай, я никогда не влюблюсь в мужчину без чувства юмора. Это какая скука на всю жизнь, — Катя скорчила шутливо-недовольную гримасу.

— А я никогда не влюблюсь в девушку... — Иван посмотрел в смеющиеся Катины глаза и замолчал.

Он не знал, что сказать. Он в принципе никогда никого не сможет полюбить и какие-то качества тут не при чем. Просто предыдущая любовь отравила его настолько, что полностью лишила чувств. Иван не ждал и не желал любви ни в этой связи, ни в других, если они будут. Иван итак переживал из-за того, что происходит между ними с Катей, но потом понял, что виной тому то, что они вынуждены жить вместе. До этого Иван искал женщин на одну ночь, не больше. А Катя осталась с ним на долгое время. И это первая девушка, после смерти Вики, которая так надолго задержалась в его постели. Еще три месяца и она исчезнет из его жизни.

Катя взглянула на Ивана и поняла, что он опять ушёл в себя. Такое с ним происходило часто, он задумывался, улетал мыслями куда-то далеко и, в конце концов, Катя перестала обращать на это внимание.

— У тебя пуговица отвалилась, — Катя смотрела как Иван застегивает рубашку. Она размышляла когда ему стоит рассказать новость, после того как он её услышит ему точно понадобится чувство юмора или много спиртного.

— Нет времени, я уже опаздываю.

Ну и хорошо. Значит она может отложить этот разговор ещё на какое-то время.

— Ладно. Тогда до пятницы?

Катя произнесла это с легкостью, как-будто то, что они видятся два раза в неделю в порядке вещей. Но Катя всегда скучала по нему, когда он уезжал. На это Иван нашёл бы просто объяснение: она скучает не по нему, а по сексу.

На протяжении трёх месяцев Иван уезжал вечером в воскресенье и приезжал вечером в пятницу, а иногда в субботу утром.

Катя ни чем не отличалась от любовницы. Хотя нет, отличие было — законный статус и кольцо на пальце. Ее приглашали на обеды и ужины, даже когда Ивана не было в городе. Её имя было в списках на благотворительность. К ней обращались с уважением, ведь она жена влиятельного человека, она носит фамилию известной семьи.

Катя запрещала себе думать об Иване, она убеждала себя, что их связывает только секс.

Собственно так оно и было. Если она начнёт думать о нём в другом контексте, то это принесёт только боль. До конца их соглашения осталось всего лишь три месяца.

Всю свою нежность Катя отдавала Сергею Ивановичу. Его любить было можно и он по настоящему ей нравился.

— Нет.

Катя подняла голову и непонимающе посмотрела на Ивана.

— Нет?

— Я никуда не еду. На этой неделе я дома.

— Что-то случилось?

Иван отвёл глаза:

— На этой неделе я встречаюсь с лечащим врачом деда.

— Ясно.

— Сегодня я не задержусь.

Катя уже знала, что означают эти слова. Раньше одиннадцати его не ждать. Поэтому вечером рассказать ему сногшибательную новость тоже не получится.

Катя перебирала в голове варианты того, как она сообщит ему об этом. И зная как к этому относится Иван, ей было по настоящему страшно. Пожалуй стоит начать с фразы: "мне очень жаль." И ни в коем случае не винить во всём только себя. Потому что как раз она здесь не при чем. Иван будет в бешенстве, когда узнает, что теперь это не просто секс.

Теперь это ещё и ребёнок.

После того как Иван ушёл Катя пошла в ванную. Достала коробочку с тестами и последнюю полоску — свою последнюю надежду. Девять предыдущих показали положительный результат.

Хотя надежды не было, ещё перед тем как сделать первый тест Катя знала, что беременна.

Всё утро она провела с Сергеем Ивановичем. Он достал старый фотоальбом и они вместе рассматривали детские фотографии Ивана и его старшего брата Владимира. Почти на всех фотографиях Иван с обожанием смотрел на брата. Они были похожи внешне и, судя по всему, были очень близки.

В какой-то момент у Кати слезы подступили к глазам, в горле образовался ком. Она списала это всё на гормоны. Сергей Иванович тактично сделал вид, что ничего не заметил. И Катя под мелким предлогом сбежала в спальню. Там она дала волю слезам.

На ланче Катя почти засыпала. От слез веки опухли и не хотели нормально открываться. Она не допила свой коктейль и, извинившись, отправилась вздремнуть.

Когда Катя проснулась она обнаружила, что проспала уже три часа. Она проспала занятие по верховой езде. Это было очень удобно, совсем рядом и общение с лошадьми успокаивало.

Катя пошла в ванную и взглянула на себя в зеркало. Под глазами круги, кожа бледная. Катя слегка пощипала щеки и прикусила губу, чтобы вернуть своему лицу цвет. Вышло не очень. Теперь на щеках появился какой-то нездоровый румянец.

Катя вернулась в комнату и замерла, посреди спальни стоял Иван и снимал пиджак.

— Ты уже вернулся? Я не думала, что ты будешь сегодня так рано.

— А я думал, что тебя нет дома. Ты выглядишь так соблазнительно... — Иван сомкнул руки у Кати на талии. Он жадно поцеловал её, — я хотел этого весь день, — Иван снова прикоснулся к её губам, но на этот раз нежно, затем разомкнул руки, — я пошёл в ванную,

сегодня был очень бегучий день, я объездил полгорода.

Катя сидела на кровати и слушала как в ванной льётся вода. Интересно как он отнесётся к её новости? Конечно плохо, ему это не понравится. Очень-очень не понравится. От волнения начала болеть голова. Катя встала и стала ходить по комнате туда-сюда. Надо было сразу ему рассказать и не накручивать себя. Катя машинально поправила пиджак, который Иван небрежно бросил на спинку стула. Катя расправила его и повесила аккуратно, тут же из кармана выскользнул телефон. Сколько раз Иван уходил от неё когда ему кто-то звонил, сколько раз она убеждалась в том, что у него есть дела поважнее. Настраиваясь на предстоящий разговор Катя поставила телефон в бесшумный режим и положила его обратно в карман пиджака.

Катя подошла к двери, ведущей на балкон и в этот момент в комнату вошёл Иван. Как всегда он выглядел потрясюще. Тёмные мокрые волосы. Тёмная кожа. Сильное тело. На бёдрах белое полотенце.

Почти моментально Иван оказался рядом с Катей и упал вместе с ней на кровать. Между ними всегда возникало сильнейшее желание как только их тела касались друг друга. Иван скинул с себя полотенце и запустил руку Кате под платье.

— Подожди, мне нужно кое что тебе сказать.

Иван не отрываясь от её груди пробубнил:

— Поговорим потом.

Катя не стала настаивать, по крайней мере она попыталась, он сам перенёс разговор.

Через час, после того как они оба лежали укутавшись в простыни Катя всё же набралась смелости и повторила:

— Ваня, мне нужно с тобой поговорить.

— А мне нет.

Катя возмущённо засопела и Иван повернулся к ней.

— Что? Прямо сейчас? Нельзя поговорить ч другое время?

Он снова протянул руку а Катиной груди и она закрыла глаза, чтобы не отвечать на его провокацию. Если он увидит блеск в её глазах, то его уже ничего не остановит.

— Да, — выдохнула она, — нам нужно поговорить сейчас.

— Ну хорошо. Выкладывай.

— Сначала оденься, — Катя лежала не открывая глаз, — так ты меня отвлекаешь.

— Хорошо.

Иван натянул на себя джинсы и футболку. Катя надела платье, которое отыскала в простыне.

В комнате повисло громовое молчание и Иван многозначительно хмыкнув подошел к Кате. Катя тоже кашлянула, собрала всё своё мужество в кулак и только открыла рот, как в дверь постучали. На пороге стоял телохранитель. Он полусшепотом сообщил что-то Ивану. Тот резко побледнел и буквально заорал.

— Моего деда увезли на скорой два часа назад, а я узнаю об этом только сейчас?

— О, Боже, — Катя закрыла ладошками лицо, — это я виновата.

— Что!?

— Я отключила звук на твоём телефоне. Прости меня, пожалуйста, я не думала...

— Зачем!?! — Прорычал Иван.

Катя взглянула на охранника, но он ни чем не мог ей помочь и смущённо переступал с ноги на ногу.

— О чем ты думала, Катя? — Процедил Иван сквозь зубы.

Катя не знала, что сказать, она понимала, что с дедом Ивана всё может быть плохо, он совсем неважно себя чувствовал последнее время. Господи, а если он уже умер?

— Ты был таким уставшим, я просто хотела, чтобы ты немного отдохнул.

— Отдохнул? — Иван побагровел от злости.

Он повернулся а охраннику и велел ему возвращаться на спор рабочее место. После того как дверь закрылась Иван повернулся к Кате и медленно процедил каждое слово.

— Ты слишком заигралась. Ты должна лишь изображать роль моей жены для других людей, а не быть ей для меня. Уяснила?

Катя покраснела, какое унижение... Она перешла границы дозволенного и теперь он отчитывает её как девчонку. Он никогда не разговаривал с ней таким тоном. Обида, злость, непонимание, страх... Все эти чувства накрыли Катю с головой.

— Мне стоит переночевать в другой комнате?

— Я об этом подумаю, может и стоит, — Иван бросил на Катю гневный взгляд, надел пиджак и вышел из спальни.

Уже стемнело когда наконец-то зазвонил телефон. Катя ждала новостей со страхом, который засел где-то в желудке. Этот страх не давал ни пить, ни есть.

— Он хочет тебя увидеть, — раздался в трубке голос Ивана.

— Как он себя чувствует? — Выпалила Катя, но Иван уже положил трубку.

В чем была Катя выскочила на улицу и села в свою машину. Впрочем машина была её только временно, как и вся её фиктивная жизнь с Иваном.

Навсегда останется только одно, что дано ей в рамках этого соглашения. Это будет ребёнок. Дети не даются на три месяца или на полгода. Дети это навсегда.

Катя отбросила все мысли. Она еле-еле проживала настоящий момент, если думать ещё и о будущем, то точно можно сойти с ума.

Катя припарковалась у больницы и к ней сразу подошёл телохранитель Сергея Ивановича. Он открыл ей дверь и помог выйти из машины. Пока он провожал Катю к палате, он сообщил, что Сергею Ивановичу стало плохо на балконе, он сидел в своём любимом кресле и вдруг потерял сознание. Телохранитель был взволнован, что, в свою очередь, взволновало Катю, так как она ни разу не видела взволнованного телохранителя.

— Как он себя чувствует?

Охранник пожал плечами и пропустил Катю вперёд через стеклянные двери, ша которыми оказался Иван. Он сидел, уронив голову на руки и казался абсолютно несчастным. При виде него у Кати сжалось сердце.

Катя ждала, что Иван будет снова кричать на неё, но он лишь нежно обнял её и поцеловал в макушку.

Катя стиснула его руку своими ладошками:

— Прости, что отключила звук на телефоне, я не должна была... Если бы я только знала... Я не думала, что с Сергеем Ивановичем может что-то случиться. Мы провели с ним всё утро и он казался бодрее обычного.

Иван смотрел на их переплетённые руки.

— И ты прости, я сорвался. Дед потерял сознание и его привезли сюда. Телохранитель,

который был с ним не знал, что я уже вернулся домой, поэтому мне так поздно сообщили.

Перед дверью в палату Иван остановил Катю и привлёк её к себе. Он вдохнул аромат её волос и на мгновение прикрыл глаза.

— Подожди, мне надо тебя предупредить. Дед не просто упал в обморок, он пережил инсульт. Последствие от приёма сильнодействующих таблеток, — Иван перевёл дыхание, — в общем выглядит он не очень.

Иван поднял руки и взъерошил себе волосы, глаза, которые всегда блестели, теперь были пусты. Катя приблизилась к нему и обняла, она думала, что он оттолкнет её, но он, наоборот, привлёк её ещё ближе.

— Я понимаю как ты себя чувствуешь сейчас. И как нелегко Сергею Ивановичу...

Да, Сергей Иванович сильный, волевой человек. И сейчас на больничной кровати он был полностью сломлен. От него настоящего не осталось ничего.

— Катя, просто не показывайте ему свою жалость и не удивляйся его виду... Он сразу поймёт. Просто будь собой и этого будет достаточно.

Катя поняла о чем говорит Иван. Сергею Ивановичу нравилось находиться в её присутствии. Он буквально расцветал. Катя никогда не жалела его и они ни разу не говорили о его болезни, как-будто её не было.

— Я всё поняла, — Катя положила руку ему на локоть, — всё будет хорошо, вот увидишь.

Но хорошо уже не будет. Катя видела как Иван сдерживает слезы и это напугало её сильнее того, что она увидит сейчас в палате.

Иван первый вошёл в палату и произнёс.

— Катя пришла.

Катя настроилась на самое худшее, но то, что она увидела повергло её в шок. Сергей Иванович угасал медленно и Катя почти не замечала изменений, только по фото. Она часто разглядывала свадебные фотографии и отмечала, что на них Сергей Иванович выглядит гораздо лучше, чем сейчас. Он с каждым днём терял в весе.

Сейчас от Сергея Ивановича не осталось даже тени. Все эти трубки торчащие из него мониторы... Лицо с одной стороны было парализовано и как-будто стекало вниз восковой маской. Но глаза... Глаза остались прежними и встретившись с ним взглядом Катя улыбнулась.

Катя подошла к старику и поцеловала его во впалую щеку. Иван только наблюдал, он не отважился даже близко подойти к делу, не говоря уже о поцелуе. А Катя так естественно села рядом с ним на стул и взяла его немощную руку в свои тёплые ладони.

Дед начал говорить, Иван ничего не понимал. Возможно деду и казалось, что он говорит ясно и чётко, но это было не так. Но Катя внимательно слушала и отвечала ему.

Иван смотрел на них и не мог сдержать слез, он отвернулся и быстро вытер глаза. Никакие деньги не оплатят то, что Катя делает сейчас. Она отдаёт их семье частичку себя, частичку своего сострадания, своей души, своей доброты.

Через полчаса они уже шли к парковке. Врач сказал, что Сергею Ивановичу нужно всё время отдыхать. Времени на посещение отводят крайне мало.

— Ты сможешь сама доехать до дома?

— Если хочешь я могу остаться с тобой, — теперь Катя плакала. Выйдя из палаты она

не смогла сдержать слез.

Иван сдержал порыв сказать "да" и отрицательно покачал головой. Он не должен думать о ней как о близком человеке, способном оказать поддержку. Хотя, кому он врёт? Она уже её оказывает. А он, судя по всему, неблагодарная сволочь.

Её игра в жену уже не была похожа на игру. Но он знал какими могут быть женщины и не доверял им. Потому что её притворство тоже могло оказаться игрой.

Но с другой стороны, если Катя восприняла свою роль как оплачиваемую работу, то она не плохо с ней справляется, как и положено.

"Именно то, чего ты хотел", — с горечью подумал Иван.

Катя не сумасшедшая, чтобы связать свою жизнь с таким человеком как Иван. С ним можно быть только ради денег. Вика убила в нём всю способность любить, он не может дать женщине ничего кроме секса. Его сердце уже никогда не будет трепетать при виде любимой женщины.

— Нет, не нужно, едь домой, — Иван замешкался, но всё же спросил, — что такого ты ему сказала, что его глаза заблестели?

— Я сказала, что жду ребёнка.

Иван удивлённо поднял брови, на его лице сразу отразилось несколько эмоций от удивления до одобрения. Но, всё же, он благодарно кивнул.

Катя выдохнула с облегчением. Неужели ей так важно одобрение Ивана? До этого ей было всё равно, что думают другие о её поступках.

— Спасибо тебе, ты всё сделала правильно.

Катя с Иваном смотрели друг на друга и на мгновение Катя поняла, что вот он тот момент, когда нужно уже признаться, но... Момент был упущен.

— Ты уверена, что доедешь сама?

Иван внимательно осмотрел Катю и впервые заметил круги под её глазами. За последнюю неделю она как-будто похудела, стала бледнее. Как-будто перестала есть или была нездорова. Иван даже как-то раз спросил не села ли она на одну из новомодных диет.

Катя тогда рассмеялась и сказала, что всё в порядке. Ей хотелось добавить, что беременность это не болезнь, но она сама пока так не считала. Утренняя тошнота просто убивала её.

— Я Побуду здесь немного, а потом поеду домой.

— Позволь мне остаться с тобой.

— Зачем?

— Ты прав, не зачем, — Катя улыбнулась, чтобы Иван не понял как огорчили её его слова и пошла к машине.

Около часа ночи раздался телефонный звонок. Катя сидела на балконе и услышав его подскочила и со всех ног вбежала в спальню. Незнакомый номер. Сердце сразу дико забилось в груди.

— Катя, здравствуйте, я Вас не разбудила?

Катя узнала этот голос. Кристина, подруга бывшей жены Ивана. И почему она её так нервирует?

— Доброй ночи, нет, я не сплю. Кристина, что-то случилось?

— Иван попросил сообщить Вам, что Сергей Иванович умер час назад.

Катя пока не осознала услышанного. Она сухо проговорила в трубку:

— Иван всё ещё в больнице? Я сейчас приеду к нему!

— Катя, он просил передать Вам, чтобы Вы не приезжали. Я рядом с ним и я о нём позабочусь, не переживайте.

Иван приехал домой в три часа ночи. Катя ждала его в библиотеке на первом этаже и когда услышала его шаги окликнула и вышла навстречу.

— Я думал, что ты приедешь, — проговорил он без выражения, даже не глядя на неё.

Кристина позвонила Кате по просьбе Ивана и сообщила, что Катя отказалась ехать ночью в больницу.

Иван помнил, что между ними состоялся именно такой диалог.

— Катя тут не при чем, — пролепетала Кристина, — кто захочет ночью ездить по тёмным улицам? Это может быть небезопасно для молодых девиц.

— Катя не девица, а моя жена, — Иван тут же пожалел о своём резком тоне. Кристина всё время была рядом и поддержала его в трудную минуту, а вот Катя... Похоже действие их контракта истекло.

По договору их брак расторгается тогда, когда в нём отпадает необходимость. Дед умер. А всё задумывалось именно ради него. Иван получил то, что хотел, но счастливым он себя не ощущал. Зато дед умер спокойно. И опять же, спасибо за это он должен сказать Кате. Она прекрасно справилась со своей ролью.

Катя была живой, настоящей. Она всегда и от всего получала удовольствие. От еды, от прогулок, от секса. Ивана это иногда дико раздражало, но и притягивало... Ведь он так не умел.

Будущее... У них с Катей его просто нет. Он не может дать ни любви, ни внимания, которые она заслуживает. Он не мог бы, даже если бы захотел. А может он хочет этого? Глубокая морщина пролегла между бровей Ивана, он не хотел сейчас думать об этом. Не время.

— Но Кристина сказала, чтобы я не приезжала! Она сказала, что ты не хочешь, чтобы я была рядом с тобой, — Катя ничего не понимала. Что происходит? Чего добивается эта женщина?

Иван нахмурился, скорее всего, женщины не поняли друг друга.

— А с какой стати Кристина вообще оказалась в больнице? — Катя взбесилась от такой несправедливости.

— Её муж проходит там лечение.

Катя взяла себя в руки. Она не может, не смеет ревновать, даже если между этими двумя есть связь. В чертовом договоре нет пункта про ревность. Но эта девушка ведь врёт, нагло врёт!

— Тебе нужно отдохнуть, — обратилась она к Ивану.

Он ничего не ответил, подошёл к бару и налил себе что-то крепкое.

— За тебя, дед, — Иван осушил стакан и прижал его ко лбу.

Катю затошнило от запаха спиртного и она машинально поднесла руку к животу.

— Если хочешь выговориться...

Иван наполнил стакан и снова выпил.

— Я не хочу разговаривать, я хочу тебя.

Но тут же выражение его лица изменилось, как-будто внутри происходила борьба. Он с силой поставил стакан на тумбу и сжал кулаки. Ведь он просто использует её, когда ему это

необходимо!

— Я лягу в кабинете.

У Кати в голове началась мыслемешалка. Она размышляла, что могло вызвать такой бесконечный поток слез. То, что Иван отдалился и ночует в кабинете? Смерть Сергея Ивановича? Её подвешенное состояние в этом доме? Ведь ей уже не нужно здесь оставаться. Слезы текли и текли по щекам, пока Катя совсем не обессилела и не уснула.

На похороны должно было прийти много людей. Люди из власти, чиновники, деловые партнёры и просто друзья. Ивану сейчас было не до разговоров о ребёнке, это бы окончательно убило его. Поэтому Катя решила, что они поговорят об этом потом. К тому же Иван стал избегать её, скорее всего, это связано с тем, что действие их договора подошло к концу.

— Как твой муж? — Раздался в телефоне голос Лизы.

— Не очень... Сломлен... — Катя чувствовала себя ужасно одинокой и голос сестры только усугублял это чувство.

— Если бы смогла, то я бы обязательно приехала, чтобы поддержать вас, но мы с мамой... Жаль, не получится приехать.

Катя уже не сдерживала слез.

— Всё в порядке правда, — про хлюпала она в трубку.

— Я завтра иду в больницу, — осторожно начала Лиза, — и мама идёт со мной.

— О, Боже, ты заболела?

— Нет, я беременна.

— Беременна? Ты серьёзно?

— Ну да... И меня постоянно тошнит и сейчас тоже...

Да, Катя её понимала. Очень хорошо понимала. Сейчас больше всего на свете Катя хотела рассказать сестре, что тоже ждёт ребёнка. Но она не могла. Сначала нужно поговорить с Иваном. Но подходящий момент всё никак не наступал...

— Я не думала, что будет тошнить на протяжении всей беременности.

— Подожди, а какой у тебя срок?

— Двадцать недель.

— Лиза...

— Катя, я вообще никому не говорила, не только тебе.

— Пять месяцев... — Катя погладила свой ещё плоский живот, — значит на моей свадьбе ты была уже беременна, — Кате вдруг стало грустно от того, что она не увидела изменений в сестре, не почувствовала, что она стала другой. Видимо собственные проблемы, а вернее враньё, затуманили всё, что происходило вокруг.

— Это был твой праздник, Катя, и я не хотела влезать со своими радостями.

Да уж, её праздник. Только ничего грандиозного не произошло в её жизни, одна сплошная ложь. Слезы потекли из глаз, что-то слишком часто она плакала последнее время, наверное, гормоны. А Лиза продолжала говорить, Катя слушала в полуха безмолвно рыдая.

Катя вспомнила как Иван одевал ей на палец кольцо, как клялся в любви и давал обет верности. Тогда она верила, что дальше фиктивного брака и секса эти отношения не зайдут. Но сейчас барьер рухнул и вся правда вышла наружу.

Катя уверяла себя, что прекрасно справляется с ролью, что в такого мужчину как Иван она никогда не влюбится, в нём нет качеств, которые она хотела видеть в своём муже. Между ними только секс, не более. Но она все-таки влюбилась. Не смотря на все его предупреждения она влюбилась в него.

Катя наивно верила, что сама может выбрать человека, которого полюбит, чтобы не ранить своё сердце. Но в жизни всё оказалось иначе. Сердце не слушается и в итоге ты

влюбляешься в абсолютно неподходящего человека.

Какая же она была глупой, ведь любви не важно, что ты думаешь. Не важно отвечает человек взаимностью или нет, любит ли он тебя, заботится ли о тебе, думает ли... Это всё не важно. Любовь просто существует.

А Катя? А она любит его глубоко и страстно и не разлюбит даже если он отвергнет её.

Катя завершила разговор с сестрой, сославшись на то, что ей пора идти. И только положив трубку она поняла, что не спросила кто отец ребёнка.

В день похорон было тепло, где-то далеко сверкала молния и гремел гром. И когда тело Сергея Ивановича предали земле пролился дождь.

В кабинете Ивана было душно, он открыл окна, выходящие в сад и вдыхал вечерний прохладный воздух. В руках у него был стакан с бренди. Какой по счету? Он не помнил.

Все гости ушли... И деда теперь тоже нет с ним. Иван оглянулся на дверь и ему показалось, что сейчас в дверном проёме он увидит старика.

Но он его не увидел. Его больше нет.

На поминках Иван произнёс речь о том, что для Сергея Ивановича всегда на первом месте была семья. Конечно, он утаил то, что старик был умелым манипулятором и всегда добивался своего, даже если для этого приходилось проявлять жестокость. Даже на смертном ложе старик всё контролировал. Он ушёл в полной уверенности, что сделал всё по своему. Иван усмехнулся думая об этом и поднял стакан.

Катя... Она хотела с ним о чём-то поговорить. Наверняка она хотела обсудить условия контракта и, конечно же, предстоящий развод. Она избавится от этих обязательств и её жизнь наладится. У Ивана защемило сердце, но он не признался себе, что будет тосковать по этой девушке. Но он был бы не против, если бы она осталась с ним ещё ненадолго. С ней он мог забыть... Всё забыть... И думать только о ней.

Катя помогла ему забыть прошлое, смириться с тем, кого он уже потерял и кого он может потерять. Если бы она помогла прожить ему ещё несколько недель... Потому что если она уйдёт сейчас, то он снова потонет в своём горе. Если бы она только осталось... Но что потом?

Ничего. Ей надоест только давать и не получать ничего взамен. А Иван мог только брать и из-за этого сам себе был противен. Уговорить Катю остаться будет не сложно, но Иван не станет этого делать. Ради неё не станет.

Как только они с Катей разведутся всё вернётся на свои места. Иван вернётся к своей прежней жизни.

Иван боялся чувство, которое вызывало давление у него в груди. Он ведь всё сделал правильно, он обезопасил себя, он не влюбился в эту девушку. Его броня, которой он защитил своё сердце прочная и ничего не сломит её. Между ними только секс. А сердце щимит из-за того, что дед умер, Катя здесь не при чем. Ему будет лучше, если он останется один.

Что она сейчас делает? До сих пор спит? В обед Катя призналась, что ей нехорошо, он уговорил её отдохнуть и Кристина помогла ей подняться в комнату. Когда все разошлись Иван заглянул в спальню и увидел, что Катя крепко спала.

Услышав шорох за спиной Иван обернулся и увидел, что Катя стоит в дверном проёме. Тёмные волосы распущены. На ней было то же чёрное длинное платье, что и с утра. Она просто стояла и смотрела на него.

— Тебе уже лучше? — Иван подавил желание подойти и обнять эту хрупкую девочку.

Катя кивнула и вошла в кабинет, на ногах ничего не было, она как-будто порхала. Лицо казалось бледнее обычного. Огромные глаза. Белая фарфоровая кожа. Худые руки. Нежные изгибы...

— Да, уже нормально. Я спала.

Катя крепко спала и когда проснулась, то увидела возле кровати Кристину, она даже вскрикнула от неожиданности.

— Простите, я не хотела Вас пугать и будить. Но Иван попросил меня проверить как Вы себя чувствуете.

Катя удивилась, если бы Иван был обеспокоен её состоянием, то пришёл бы сам и не стал бы отправлять к ней Кристину. Но она тут же мысленно прикусила язык. Ведь умер его дед и Иван там, внизу, скорбит вместе с гостями, которые пришли на поминки.

— Спасибо, со мной всё хорошо.

Катя надеялась, что Кристина сразу уйдёт, но та уселась на край кровати рядом с Катей.

— Простите, Вы мне очень приятны, я надеюсь Вы не против, — Кристина положила руку на кровать и не дожидаясь ответа продолжила, — Вы замечательная женщина, но мне кажется, что Вы живете в тени Вики.

Слова Кристины ввели Катю в ступор и она молча ждала продолжения.

— Вам не стоит даже думать о Вике, Вы гораздо лучше. Вика была гадким и злым человеком, — Кристина говорила об этом как о вполне обычных вещах.

Катя подумала, что не так поняла:

— Неужели? Я думала она была прекрасной женой...

— Она была настоящей сукой.

— Но разве вы не были подругами?

— У неё вообще не было друзей, были только нужные ей люди, которых она время от времени использовала. Она и жизнь Ивана превратила в ад. Она знала, что он любит другую, но не позволила быть им вместе. И я очень рада, что он встретил Вас и наконец-то счастлив, — сладкая улыбочка появилась на лице Кристины и она неспеша встала, — Вам нужно отдохнуть.

Катя смотрела вслед уходящей Кристине и ей совсем не нравилась улыбка, которой та наградила её в конце разговора. У Кати в голове возникло множество вопросов, она ничего не понимала. Она ведь абсолютно не знала Ивана, какой была его жизнь до неё, он никогда не рассказывал, ведь это не входило в условия их контракта.

Кате казалось, что Кристина именно та девушка, с которой Иван не мог быть вместе. Иначе зачем она вообще завела этот разговор.

Сколько раз Катя видела Кристину и Ивана вместе? Сколько раз они встречались за пределами их дома? Катя не знала и, в принципе, её не должно было это волновать... Ведь совсем скоро они разведутся и их будет связывать только ребёнок. Хотя Катя сомневалась захочет ли Иван принимать участие в его воспитании.

Сколько вопросов. Сколько нерешённых задач. У Кати голова уже шла кругом.

Значит идеальный брак Ивана вовсе не был идеальным. И его жена оказалась гадюкой? Но Катя помнила с какой теплотой отзывался о Вике Сергей Иванович и это обстоятельство смущало её. Может быть Кристина тайно влюблена в Ивана и клеветает на женщину, которая уже никогда не сможет защититься? Или Вика на самом деле была гадкой и злой женщиной? На все эти вопросы не было ответов. И дать их ей мог только один человек — Иван.

Катя собрала всю свою решимость и узнать все от него. Набравшись храбрости она спустилась вниз.

— Прости, что я не осталась до конца поминок.

Иван пожал плечами давая понять, что всё нормально. Он продолжал смотреть на Катю не зная, что сказать.

— Всё нормально, я бы, если честно, сам бы ушёл. Если бы мог.

— Это был трудный день для всех, но особенно для тебя.

Кате было больно смотреть на Ивана, его печаль, тоска, все грустные мысли читались у него на лице.

Иван кивнул, соглашаясь. Но в её присутствии ему явно становилось легче. Он ощущал это даже физически.

— Прости, — Катя снова начала извиняться, — мне нужно было быть рядом с тобой.

— Со мной рядом была Кристина, я не был один.

Ивану было легко, когда рядом была подруга его бывшей жены. Она интуитивно знала, что и когда нужно сделать. Она знала всех гостей и могла к любому человеку найти подход. Можно сказать, считывала информацию с лиц. Но она не была при этом естественной. Улыбка не искренняя, смех сдержанный. Если она выказывала сочувствие, то глаза оставались пустыми. Катя была другой, она была честной, искренней, чувственной...

Катя действительно скрасила последние дни жизни деда. Она слушала с интересом все его бесконечные истории о прожитых годах, о его друзьях и внуках, обо все на свете. Не раз Иван заставлял их смеющимися или увлечённо о чём-то беседующими.

Даже на поминках Катя оставалась живой, она слушала всех, кто рассказывал ей о дед, чаще всего к ней подходили такие же старики как и его дед. И если кто-то из них нуждался в объятии Катя легко обнимала и выражала сочувствие.

После того как Катя ушла крестный Ивана отозвал его в сторону и пожимая руку восхищался Катей. "Как я рад за тебя, мой мальчик, — говорил он, — тебе несказанно повезло."

Да, Ивану действительно повезло. Такая девушка как Катя согласилась выйти за него замуж без любви и без претензий на чувства и его имущество. И при этом дарила потрясающий секс.

Ивану очень нравилась эта сделка и он с удовольствием продлил бы её. Но он понял, что Катя не та девушка, которой можно пользоваться без зазрения совести. Она достойна лучшего.

Когда Иван заговорил про Кристину Катя сморщилась. Но Иван не заметил этого, так как закрывал окна, в кабинете стало холодно.

— Её сейчас здесь нет?

— Кого?

— Кристины.

— Нет. Она уехала.

"Но сказала, что обязательно вернётся проведать меня", — об этом Иван вслух не сказал.

— Ты зря встала, тебе тоже не мешало бы отдохнуть.

— Ты был счастлив? — Её тихий голос был еле различим. Если Иван не услышал её, то она не отважится повторить свой вопрос.

Но Иван услышал. Он внимательно смотрел на Катю и пытался понять, что она задумала.

— Ты о чем?

— Говорят, что твой предыдущий брак был идеальным.

— Да? Не слышал об этом.

— Ты любил свою жену? Ты был с ней счастлив?

Иван сжал челюсти и уклонился от ответа.

— Вообще-то моя жена стоит передо мной.

Катя понимала, что лезет не в своё дело, но уйти от разговора уже не получится, поэтому она решила настоять на своём.

— Ты ведь понял что я имею в виду.

Иван посмотрел Кате в глаза и сказал одно единственное слово:

— Нет.

— Я имею в виду...

— Я понял о чем ты и я тебе ответил. Нет. Я не был счастлив.

— Но почему тогда вы не развелись?

Для Кати все было очевидно. Иван мог просто развестись с Викторией и быть с той, кого он искренне любил.

Иван сёл на кожаный диван и стянул с шеи галстук.

— Видишь ли, мир не идеален. И мы не всегда можем сделать то, что хотим, — Иван немного помолчал, — жизнь вообще жестокая штука.

— Я не понимаю.

— Конечно ты не понимаешь.

Как Катя такая светлая девушка без намёка на злость и раздражительность может понять то, что делала с ним Виктория. Которая, кстати, тоже казалась милой и доброй девочкой, пока ты с ней соглашаешься. Но стоило только хоть слово сказать против она превращалась в злобную и мстительную фурию, которой плевать на чувства других людей.

— Тогда объясни мне, что было между вами?

Иван ошибался, думая, что Катя сильная и негибкая. Это была лишь её оболочка. На самом деле Катя нежная и ранимая. И с каждым днём она всё больше и больше открывалась ему, а он ничего не замечал или просто не хотел видеть.

Сможет ли Катя понять? Поймёт ли она, что есть такие люди как Виктория, которые считают себя пупом земли. Сама Катя никогда не требовала к себе внимания и если не получала заслуженной похвалы, то не исходила ядом. Она достойно принимала всё и не опускалась до злобных интриг. И как объяснить ей, что держали его рядом с Викторией? Иван не знал.

— Пожалуйста, Ваня, мне нужно это знать.

Иван размышлять что именно стоит рассказать. Потому что историй было много. Виктория легко могла обматерить парикмахера и даже ударить его. Такое с трудом удавалось замять. И, пожалуй, Кате это знать не обязательно.

Иван сам ходил по психиатрам и консультировался с ними. Он знал всё о расстройствах психики и нездоровой самовлюбленности. Но сама Виктория отказывалась признавать проблему, хотя Иван неоднократно предлагал ей пройти курс лечения.

— Мой брат, дед тебе про него рассказывал, на пятом курсе влюбился в мужчину. Мужчина был очень влиятельным и... В общем он был женат. Их связь с моим братом

продлилась несколько лет. И если бы правда вышла наружу, то он бы лишился своего поста, его семья бы разрушена, да и жизнь тоже. Страшно подумать, на самом деле. Как-то вечером мы ужинали все вместе, много выпили и Володя рассказал нам про роман с этим мужчиной, назвал имя, конечно, все сразу поняли о ком речь. Вика проявила понимание, она умела лицемерить и при берегла этот козырь на будущее. В общем когда я сказал, что между нами все кончено, то она ответила, что если я пожар на развод, то она все расскажет про Владимира и его любовника. Соберёт пресс-конференцию и даст крупномасштабное интервью.

У Кати глаза округлились. Она понятия не имела, что кто-то из живущих на земле способен на такую подлость.

— А твой брат...?

— Он ничего не знал, я не стал говорить ему, — Иван потер лоб пальцами, — через месяц Вика разбилась на машине, а ещё через месяц Владимир порвал со своим любовником. Вика возомнила себя героиней романа. А я в этом романе стал негодяем, отравляющим ей жизнь и она всячески боролась со мной. Вика делала мою жизнь невыносимой. Она настраивала против меня всех, все друзья отделились. Она постоянно задевала мою гордость внушая мне свои безумные мысли. Она любила причинять боль и получала от этого настоящее наслаждение.

Катя была поражена. Она видела на фотографии милую улыбающуюся девушку. Как же она могла оказаться такой...

— Мы договорились, что она молчит и мы не разводимся. На публике мы тоже должны были появляться вместе, как-будто мы семья и всё у нас хорошо. Вика всегда вела себя наедине со мной вызывающе. Она пыталась отыскать самок больное и надавить на него. Так она смеясь рассказала о том, что сделала аборт... Убила нашего ребёнка... Только для того, чтобы сделать мне больно.

Катя ахнула.

— Как можно быть такой жестокой... Убить своего ребёнка ради прихоти, — Катя прижала руки к животу еле сдерживая вновь подступившие слезы.

— Это был её подарок мне на день рождения. Она даже снимок УЗИ мне вручила.

Катя закрыла рот рукой. Такого просто не бывает. Не может быть. Катя смотрела на Ивана другими глазами, этой ранимой его стороны она ещё не знала. Господи, сколько же он пережил и какая боль живёт в его душе... Возможно он не стал бы таким жестким и серьёзным, если бы не этот брак, который убил его, сломил и от него прежнего ничего похоже не осталось. Катя не знала можно ли исправить такое, возможно ли, чтобы он стал прежним, таким, каким был до знакомства с Викой.

Но Иван казался абсолютно спокойным когда рассказывал все это. Видимо его это уже не трогали. Для него это было в прошлом, так он считал. Но было ли так на самом деле? Отпустил ли он прошлое?

— Это всё уже не важно. Я стал тем, кем стал и ничего не изменить. Я не считаю всех женщин плохими, но больше никого не пушу в своё сердце. Я так решил. Я не могу ничего дать взамен на любовь, — Иван пристально посмотрел Кате в глаза, — ты понимаешь о чем я?

— Да, я понимаю, что ты хочешь быть один, — Катя фыркнула и вытерла слезы, — получается, что эта злобная женщина все-таки победила. Она добилась своего.

— Ты слишком бледная. Тебе надо выпить, это придаст бодрости.

— Почему ты раньше об этом не рассказывал?

— Ты шутишь? Думаешь, что я рад выставить себя дураком? Об этом вообще никто не знает.

Иван налил бренди и протянул стакан Кате.

— Нет, я не буду пить. А ты уверен, что никто не знает? Мне кажется Кристина в курсе.

Иван задумался.

— Возможно кое что она и знает, но не все. Они дружили, но некоторое время перед смертью Вики, уже почти не общались.

— Ох, — Катя занервничала, — я думаю, что сейчас самое время поговорить... А может и не стоит...

— Ты хочешь обсудить отъезд и развод? — Лицо Ивана стало каменным, — на самом деле можешь оставаться столько, сколько захочешь.

— Нет, я не об этом, — Катя сглотнула и начала перебирать пальцами, — я давно хотела поговорить с тобой... И никак не находила подходящего момента... Кое что случилось... Что-то такое, что тебе может не понравиться. Ваня, мне на самом деле жаль...

— Катя, я всё понимаю, можешь не извиняться.

— Прости.

Господи, за что она извинялась? За то, что не смотря на всё его предостережения все-таки влюбилась в него?

— Я не соврала твоему деду.

Иван выгнул бровь. Она так сильно переживает из-за их общего обмана?

— Ты соврала, потому что я настоял. И мы оба знаем зачем это сделали.

Иван подошёл к ней и хотел взять за руку, успокоить, но Катя отстранилась.

— Наш брак... Он начинался со лжи.

Иван нахмурился.

— Ложь иногда бывает во благо.

— Да при чем здесь это! Теперь всё по настоящему! Я беременна! — Катя хотела спокойно без эмоций рассказать ему, а в итоге сорвалась и начала безудержно рыдать, слезы градом стекали по щекам. Катя просто не могла остановиться, сквозь рыдания она смогла выдать только, — прости.

Иван застыл. Он тупо смотрел на Катю. И чувствовал себя также тупо. Как-будто на него несётся огромный грузовик, а он ничего не может сделать и просто смотрит как он приближается.

У Кати подогнулись колени и она села на диван, на котором до этого сидел Иван.

— Прости меня, я правда не хотела, чтобы это случилось. Но когда ты придёшь в себя и подумаешь над этим, то поймёшь, что это ничего не меняет.

"Ты всё равно не сможешь полюбить меня."

Иван опустил на колени рядом с Катей.

— Нет, наоборот, это всё меняет, — Иван понимал, что всё изменилось, но мозг ещё не принял информацию до конца, — и прекрати извиняться.

Катя подняла голову и взглянула на Ивана.

— На самом деле я не отношусь к тем женщинам, которые рыдают по любому поводу, — Катя чихнула и стала вытирать слезы руками.

— Держи.

Иван протянул Кате чистый платок. Их глаза оказались на одном уровне, Катя заметила

слабую нежную улыбку на лице Ивана и в её груди разлилась теплая волна любви к этому мужчине.

— Я понимаю, что тебе это сейчас совсем не нужно, я...

— Нет никакого я, теперь есть только мы. Я ведь тоже в этом участвовал, не забывай.

— Да, но для меня это не страшно. Я совсем не боюсь стать матерью. Если ты захочешь я буду тебе сообщать о важных событиях... День рождения, первый шаг, первое слово...

— Ты будешь мне сообщать? Это как? Не понял...

— Ну, мы ведь знаем как дозвониться друг другу и я... — Неужели она так много просит?

— А где в моменты этих важных событий буду я по твоему?

Катя ничего не понимала. Она не могла себе позволить думать, будто она нужна Ивану с ребёнком. Он не хотел ребёнка, она ведь знала об этом.

Иван потянул её за руки и поднял на ноги. Они стояли тесно прижавшись друг к другу.

— То есть ты рассмотрела только один вариант? А то, что я тоже хочу появления этого ребёнка? Такое развитие событий ты не рассматривала?

— Чтобы он помог справиться тебе с горем от потери? От потерь...

Иван молчал и Катя опустила голову.

— Нет, я об этом не думала. И, если ты забыл, то только что сказал, что тебе лучше быть одному. А тут и я, и ребёнок...

— Ребёнок это совсем не то. Здесь дело в ответственности.

— То есть дело только в этом? В ответственности?

— Катя, я не хочу тебе обещать и изображать то, чего на самом деле не чувствую. Просто у меня был отец, которому было плевать на своих детей. Я не хочу, чтобы мой ребёнок чувствовал себя одиноким с самого детства. Такого не должно быть.

— А если этого будет мало?

— Для тебя?

— Да, — тихо отозвалась Катя.

— Но ради ребёнка стоит попытаться... Может всё будет хорошо. Мы привыкнем.

— Привыкнем? То есть развода не будет? А как же договор?

— Договор аннулируется при наличии ребёнка, а вот брак остаётся.

— Я думала, что ты сильно разозлишься, когда я скажу тебе.

— Всё нормально. Я сам виноват...

— Но если бы ребёнка не было, ты бы развёлся со мной?

— Да.

Иван решил, что нужно сразу говорить правду. Достаточно лжи.

— Дед был прав, когда говорил о продолжении рода. Дети... Ведь в них наше продолжение.

— И когда ты это принял и понял? Пять минут назад?

— Возможно. Но осознанно я бы не стал заводить ребёнка, но раз так получилось, — Иван развёл руками, — то придётся стать для него самым лучшим отцом.

Возможно Иван и не станет лучшим отцом, но все его пробелы прекрасно восполнит Катя.

Катя замерла, когда Иван положил руку ей на живот.

— Думаешь у нас получится? — С надеждой спросила она.

— Мы сделаем так, чтобы получилось.

Иван смотрел как Катя закрывает крышку огромного чемодана и его брови поползли вверх.

— И это всё нам понадобится на пару дней отдыха?

Катя обернулась и её сердце затрепетало, когда она увидела, что Иван улыбается ей.

— Подожди, будет ещё чемодан. Что? Я везу всем подарки!

Иван плюхнулся на кровать рядом с чемоданом. Шёлковое нижнее бельё соскользнуло на пол, но Иван успел подхватить красные соблазнительные трусики и начал вертеть их на пальце.

— Ты не возражаешь, что я потратила немного... — Катя заметила, что делает Иван, — эй!

Иван перехватил её за талию и усадил к себе на колени, а потом страстно поцеловал. Катя уткнулась носом в его шею и вдохнула такой приятный мужской запах, его запах. В такие моменты Катя старалась максимально расслабиться, но у неё всё равно не получалось. Что-то мешало ей. Она уговаривала себя, что нужно просто жить и наслаждаться моментом. Но это не так-то легко сделать.

Ей нельзя отчаиваться. Да и на что ей жаловаться? У неё есть всё. А ребёнок, который растёт внутри придаёт ей сил не раскисать.

— Мне нужно успеть заполнить чемоданы, — решительно сказала она.

Иван отпустил её и откинулся на спину, заложив руки под голову.

— Как думаешь, Лиза и твоя мама не обидятся, что ты скрыла от них беременность? — Катя с Иваном решили никому не рассказывать о ребёнке, совсем никому.

Катя забралась к нему на кровать и встала рядом с ним на колени. Она убрала волосы с лица и наклонилась к Ивану, чтобы поцеловать его.

— Ничего обидного здесь нет, — проворковала она, — Лиза тоже беременна и ей совсем скоро рожать. У них итак хватает хлопот. А так ещё и из-за меня бы волновались?

— Твоя сестра беременна? Ну тогда у вас гораздо больше общего, чем я думал.

Катя шутливо ткнула Ивана в бок и снова занялась чемоданами.

На самом деле в день свадьбы Ивану было интересно увидеть Катину сестру, точную её копию. И он был удивлён, потому что, кроме как симпатии, она у него не вызвала. К Кате же у него было явное влечение, влечение и гамма других чувств, которые он прятал глубоко, не принимая их долгое время.

Лиза не была скучно, она была весёлой, часто смеялась. В глазах светилась та же доброта, что и у Кати. Но только Катя зажигала в нём этот огонь. Непонятное дикое желание обладать ей было чем-то сверхестественным.

Может быть всё потому, что он не только хочет её, но и любит? Иван сразу отбросил эти мысли. Но сколько он ещё сможет сопротивляться этим чувствам? Катя права, если он из-за Вики хоронит себя заживо, то она и вправду победила.

— Представляешь, Лиза не говорит кто отец ребёнка. Она хочет быть матерью-одиночкой, — Катя вырвала Ивана из его мыслей, — мне кажется, что она будет чувствовать себя некомфортно... Если мы приедем вдвоём, а она...

Иван снова подтянул Катю к себе и стал целовать её лицо, шею.

— Ты очень хорошая сестра, — он чмокнул её в нос, — и Лиза тоже. Я думаю она не

будет претендовать на твоего мужа.

Катя засмеялась и оттолкнула Ивана.

— Нет, хорошей сестрой всегда была Лиза.

А ещё Лиза была очень проницательной и она всегда задавала откровенные вопросы, требующие откровенных ответов. Между Катей и Лизой не было стопроцентного понимания, как обычно бывает между сёстрами близнецами, но Лиза была умна и умела считывать Катино настроение.

Ещё на свадьбе Катя хотела рассказать Лизе всю правду, но так и не решилась. А Лиза чувствовала, что что-то не так, пыталась расспросить её, но Катя замяла разговор. Лиза тогда обиделась, но настаивать не стала. С тех пор они не разговаривали по душам. Они, в принципе, очень редко откровенничали друг с другом.

Мутная получилась история и её подробности рано или поздно всплывут наружу. Катя знала, что разговора с сестрой не избежать. Катя уехала, чтобы потерять невинность с Глебом, в итоге она случайно встретила Ивана и переспала с ним. Потом свадьба, буквально через неделю... Вернее договор, контракт, соглашение... И итог, Катя, которую так никто и не полюбил.

Катя смотрела на Ивана и думала, изменилось ли что-нибудь? Ложь была и никуда не делась. На людях они играли роль любящей семьи, а что испытывал в душе каждый?

Если Катя признается сестре, что брак с Иваном изначально был ложью и они вместе лишь потому, что Катя случайно забеременела... Лиза будет в шоке. Она не поймет почему Катя пошла на это. Конечно не поймёт... Потому что Катя сама до сих пор этого не понимала.

И тогда не Катя, а Лиза будет смотреть на неё с жалостью. Потому что по сравнению с Катиной жизнью у Лизы всё прекрасно.

Иван убрал волосы Кати за уши и открыл прелестное личико.

— А тебе никогда не приходило в голову, что тебе навязали чужие мысли? Может быть ты не такая уж бесшабашная, а Лиза не такая уж разумная? — Иван тихо посмеялся, — тем более она первая забеременела. Хватит постоянно сравнивать себя с ней. Вы абсолютно разные.

— То есть ты считаешь, что я совсем не буйная? — Катя шутливо заморгала глазками.

Иван издав рык шутливо бросил Катю на кровать и начис сверху. Он начал покусывать её шею, пока Катя не начала смеяться.

Катя вырвалась, вся раскрасневшаяся и растрёпанная.

— Мне нужно закончить укладывать вещи.

— Так кто тебе мешает? — Иван сделал попытку снова повалить Катю, но та увернулась.

Через пятнадцать минут все сумки и чемоданы были закрыты. Катя встала подперев руками бока, довольная своей работой.

— Пойду скажу Сергею, что всё готово, можно укладывать чемоданы.

Иван вздохнул доставая телефон:

— Останься здесь, я ему позвоню.

Катя уже сидела на заднем сиденье автомобиля, когда мужчины уложив последнюю сумку закрыли багажник. Иван дал знак водителю, что можно ехать и сам сел рядом с Катей.

Иван накрыл Катину руку своей ладонью и почувствовал как она напряжена.

— Ты как?

— Нормально.

Катя выгнула спину, чтобы сесть поудобнее, спину тянуло, но врач говорила, что такое бывает и не стоит беспокоиться, но вот теплота и влага между ног это уже не кажется нормальным. Катя посмотрела на платье и увидела алое пятно, которое становилось всё больше.

— Ваня, — в панике прокричала она.

Иван повернул голову и увидел на что она смотрит. Его как-будто парализовало, когда он увидел кровь, которая уже капала с сиденья на пол.

Катя испуганно прошептала:

— Такого не должно быть. Ваня!

Иван наконец-то пришёл в себя и закричал водителю, чтобы тот быстро ехал в больницу. С бешеной скоростью они мчались по дороге, а кровавое пятно увеличивалось ещё быстрее.

— Не бойся, Сергей отличный водитель, мы приедем в больницу через пять минут.

Пять минут как много... За это время ещё сколько крови она может потерять? Иван не сводил взгляда с жены, лицо которое стало бледным как полотно. Она вся сжалась от боли и страха, а Иван ни чем не мог помочь. Он старался сохранять спокойствие, но страх грыз его изнутри, сдавливая все внутренности и не давая дышать. Господи, сколько крови... Как же она до сих пор не потеряла сознание? Сейчас ведь не средневековье и ей обязательно помогут в больнице... Она не умрет. Медицина сейчас всесильна, даже сердца пересаживают. Но... Боже, как же много крови.

— Быстрее! — Заорал Иван.

— Ребёнок... — прошептала Катя закрывая глаза.

Иван старался убрать ужас из своих глаз, пытался вернуть себе самообладание. Не хватало ещё его истерики. Иван пытался согреть её руки, такие маленькие, худы, бледные и холодные... Очень холодные руки.

Сколько ещё испытаний ему предстоит пережить в этой жизни? Но так сильно он, кажется, никогда не боялся.

— Катя, дорогая, не разговаривай, береги силы, — он пытался удержать её взгляд, — нет, нет, не нужно закрывать глаза. Катя, прошу не закрывай глаза, не надо. Не уходи, Катя!

Катины ресницы дрогнули и она на мгновение приоткрыла глаза. У Ивана из груди вырвался вздох облегчения.

— Я испачкала твою машину, прости...

Иван сглотнул комок, подступивший к горлу.

— Я пришлю тебе счёт, как только вернёмся домой. Смотри, мы уже приехали.

Катя снова закрыла глаза и больше не смогла их открыть как бы Иван не умолял её сделать это.

— Здесь нельзя парковаться. Это места для машин скорой помощи.

— Ты что не видишь она умирает? — Заорал Иван на охранника, — быстро зови сюда врача!

Охранник, увидев Катю, тут же бросился к дверям больницы, но оттуда уже выбегали двое с каталкой, они быстро уложили на неё Катю. Тут же подбежал врач и всё закрутилось в бешеном темпе. Ивану задавали вопросы и он на них отвечал. Казалось, что еде выговаривает слова, как-будто его рот наполнили ватой.

— Пожалуйста, сядьте, Вам дальше нельзя.

Иван смотрел на безжизненное тело Кати и его сковал страх. А что если её сейчас увезут и она никогда не вернётся. Он видел как пошевелились пальцы на её руках и произнёс.

— Нет, я не могу здесь остаться. Я не останусь здесь.

Медсестра с мягкой улыбкой остановила Ивана и попросила его присесть. Ему дальше нельзя. Иван еде сдержал ругательство. Ему хотелось послать эту улыбающуюся медсестру к чёрту с её вежливой улыбочкой. Он хотел, чтобы его жене помогли, а они ещё ничего не сделали! Ничего!

— Боюсь, что Вам нельзя...

Иван увидел, что рука Кати обмякла и безвольно свесилась с кушетки.

— Катя! — Заорал он, — да сделайте вы что-нибудь! Какого чёрта вы ничего не делаете!

Его грубо оттолкнули в сторону, а Катю увезли через стеклянные двери дальше по коридору. Иван остался стоять. Беспомощный, сломленный и абсолютно несчастный.

Иван не знал сколько прошло времени, он просто стоял прислонившись к стене и ждал. Из-за стеклянных дверей выходило много врачей и Иван еде сдерживал себя, чтобы не подбегать к каждому из них.

Наконец-то появился седой высокий врач в хирургическом костюме, он направился прямо к Ивану.

— У Вашей жены всё хорошо. Она прекрасно перенесла операцию.

Руки у Ивана тряслись и он кое как ответил на рукопожатие.

Врач с сочувствием взглянул в глаза Ивана:

— У Вас наверняка есть вопросы.

— Всё произошло внезапно. Мы ничего не поняли...

— Давайте поговорим в моём кабинете.

Катя была с тумане. Она осознавала, что едет в машине, затем её переложили на каталку. Всё было как в тумане. Длинные бесконечные коридоры. Её рука в руке Ивана, как якорь, не дающий ей уплыть по течению. Пока он её держит всё хорошо. Яркий свет больно давит на глаза. Люди, много людей. Всё о чём-то говорят, Катя не могла сфокусироваться и понять, о чем речь.

Рука Ивана больше не держит её руку. Катя попыталась позвать его, но не смогла. Всё. Дальше темнота.

Катя очнулась и машинально стала убирать с руки какой-то прохладный предмет, но пальцы не слушались её.

— Катя, не нужно это снимать.

Её холодную руку накрыла горячая ладонь. Катя узнала и прикосновение и голос. Иван. Он рядом с ней. Но почему она не может его рассмотреть. Что случилось?

— Они не смогли спасти ребёнка.

И тут Катя вспомнила всё, что произошло. Ребёнок. Ей должно быть жаль, но глаза высохли и она даже заплакать не может. Из груди должен бы вырваться стон, но она слышала лишь собственное сдавленное дыхание.

Катя знала, что ребёнка нет ещё тогда, когда увидела на платье алое пятно. Она знала...

— Что я не так сделала? — Прошептала она.

В этот момент в палату вошёл врач и Ивану не пришлось отвечать на этот сложный вопрос.

— Вы не сделали ничего, что могло бы навредить малышу. На эту ситуацию мог повлиять только Господь. Даже врачи, увы, бессильны. Не стоит винить себя в выкидыше.

— Но это ведь не начало беременности, уже четыре месяца...

— И такое бывает... — отозвался врач, — хоть и не так часто как на ранних сроках.

— Но почему это случилось? — К Кате снова вернулась способность плакать.

— Причин может быть много. Но в Вашем случае... Ребёнок был уже мёртв какое-то время...

— Господи, — Катя попыталась сесть на кровати, — Нет, этого не может быть. Я бы знала! Я бы почувствовала!

Врач мягко положил свою руку Кате на плечо и мягко заставил её снова лечь. Он утешал её, хотя это должен был сделать Иван.

А Иван вернулся к самоедству. Он винил себя в том, что произошло. Если бы он не связался Катю во всю эту игру, то этого не случилось бы. Она не испытала бы эту боль. А всему виной его чёртов эгоизм! Если бы она не знала его, то её жизнь не превратилась бы в кошмар. Смерть ребёнка... Что ещё её ждёт рядом с ним?

— В последнее время у Вас были незначительные кровотечения?

Катя сначала отрицательно покачала головой, а потом вспомнила одно утро.

— Да... Один раз...

Как-то утром она заметила на трусиках небольшое количество крови. Почему она тогда не обратилась к врачу, а начала искать ответ в интернете? Если бы она вовремя прошла обследование, то её ребёнок был бы сейчас жив.

Острое чувство вины пронзило её грудь.

"Я убила собственного ребенка."

— Отторжение плода могла вызвать инфекция, она и спровоцировала кровотечение. Вам повезло, что Вы остались живы, всё могло бы закончиться гораздо хуже. Я уже сказал Вашему супругу, что эту ночь Вам придётся остаться в больнице под наблюдением. Завтра утром мы Вас обследуем и если всё хорошо, то отпустим домой. Но повторные явки обязательны.

Врач ушёл и дверь за ним мягко закрылась.

— Я совсем ничего не чувствую, — Катя смотрела перед собой не решаясь взглянуть на Ивана.

— Это действие укола.

— Нет, ты не понял, — Катя приложила руку к груди, — такое ощущение, что у меня отняли не ребёнка, а сердце. У меня здесь, — она постучала по груди, — здесь совсем пусто.

Иван посмотрел ей в глаза и его сердце сжалось от жалости.

— Скажи, почему ты на меня так смотришь, — закричала Катя, — почему ты до сих пор здесь? Единственная причина по которой мы были вместе это ребёнок! Сейчас ребёнка больше нет! Так что тебе не обязательно быть здесь! Проваливай!

Иван протянул к ней руки пытаясь обнять, но Катя ударила его по рукам и прошипела:

— Не смей меня жалеть.

Иван сел обратно на стул и запустил пальцы в волосы. Отчаяние давило, не давало подобрать слова.

— Мне очень жаль... Не только тебя, но и себя, то, что мы потеряли...

Ему действительно было жаль и к чувства вины подтягивались чувство невосполнимой потери. Ещё одной потери в его жизни.

Катя смотрела на него не веря в искренность его слов. Сейчас в ней говорила горечь, которая скопилась у неё в груди.

— Никаких нас нет. Ты забыл? Наш брак всего лишь договор! Глупое соглашение! Теперь у тебя руки развязаны. Всё! Никаких обязательств! И ответственности, о которой ты так переживал!

— Не говори глупостей, о которых можешь потом пожалеть. Я понимаю, что не я это всё физически пережил, но это был и мой ребенок тоже и я не могу радоваться его смерти. Я скорблю вместе с тобой. Нам будет лучше вместе пережить этот момент. Только мы сможем поддержать друг друга, никому больше не понять...

У Кати задрожали губы и она снова заплакала.

— Я хотела этого ребёнка! Правда хотела! Я не думала, что ты чувствуешь то же самое... Не думала, что ты можешь чувствовать...

— И я хотел этого ребенка.

— Но ты никогда не говорил о любви. Только и твердил про ответственность!

— Катя, я столько потерял в своей жизни... Всех родных, любимых... Я ждал появления на свет этого ребёнка. Он стал бы моим продолжением, моей надеждой. Он продолжил бы наш род...

— Прости, я думаю только о себе, — Катя всхлипнула и вытерла слезы, которые всё никак не заканчивались.

— Катя, ты сильная. И ты быстро оправившись от этого удара. Но в том состоянии, в котором ты находишься сейчас нельзя принимать важные решения. Позволь мне позаботиться о тебе, пока всё не наладится, — Иван попытался улыбнуться, но вышла грустная гримаса.

Она здесь по его вине. И самое меньшее, что он может сделать это поддержать пока она не оправится.

— А что потом? — Бесцветным голосом спросила Катя.

Они ведь всё равно расстанутся рано или поздно. Так зачем оттягивать этот момент? Она никогда не станет прежней, поэтому не стоит даже пытаться излечить её. Всё кончено.

— Если ты захочешь, то можно попробовать снова... Врач сказал, что ты ещё можешь родить.

— Ты предлагаешь...

— Да, я предлагаю залечить душевные и физические раны и попробовать снова. Или ты хочешь вернуться к матери и сестре?

Катя представила как ей сложно будет в родительском доме, где будет жить её сестра с живым и здоровым младенцем. Она покачала головой, нет, возвращаться туда она точно не хотела. Она там просто умрёт.

— Можешь кричать на меня, обвинять, — продолжал Иван, — если тебе от этого станет легче. Можешь даже поколотить меня.

Катя тихонько хихикнула, этот мужчина всегда мог рассмешить её.

— А если в следующий раз у нас тоже не получится?

Страх явно читался у Кати в голосе. Глаза у неё закрывались и она почти спала. Действие лекарств снова подействовало. Когда Катя уснула Иван прошептал.

— Ты главное поправляйся, малыш, и не думай больше ни о чем. Главное поправляйтесь.

Катя сидела на больничной кровати и разговаривала по телефону. Как только в палату

вошёл Иван она завершила разговор.

— Ладно, мама, пока. Передавай Лизе привет.

— Твоя мама приедет?

— Нет, — Катя не смотрела на Ивана и крутила в руках телефон.

— Значит ты едешь к ним?

Иван весь собрался в ожидании ответа. Он не хотел отпускать Катю, она была слишком слаба и к тому же он боялся, что она уедет и больше не вернётся.

— Нет, я не еду, — тихо сказала Катя.

— Катя, посмотри на меня.

Катя со вздохом подняла голову и посмотрела на Ивана.

— Если тебе интересно сказала ли я ей, то нет, не сказала.

У Ивана зазвонил телефон, но он не глядя сбросил вызов.

— Почему ты не рассказала ей?

— Она всё равно не знала, что я беременна. Зачем рассказывать? Чтобы у неё случился двойной шок? Мама, я беременна. Но так получилось, что я уже потеряла ребёнка. Прости, что говорю только сейчас. Так?

Катя скривилась сдерживая слезы и с силой закусилась нижней губой. Она подняла руку, чтобы убрать волосы назад и взгляд Ивана зацепился за лейкопластырь, напоминание о вчерашних событиях.

Иван растерянно смотрел на неё. У Кати по щеке скатилась одинокая слеза, она с раздражением смахнула её и посмотрела на Ивана.

— Что? Это моё решение и я так хочу. А если ты им всё расскажешь, то я тебя никогда не прошу, — её глаза сердито блеснули, — Ваня, я не шучу!

— Это я понял.

Он ещё смеет улыбаться! Доволен, что вывел её из себя! Ему, видите ли, весело!

— Тем более секреты не только у меня. Лиза так и не сказала мне кто отец ребёнка.

Катя обиженно поджала губы. Да уж, настоящие родственные связи. Все друг от друга что-то скрывают.

Иван принёс с собой её кардиган и сейчас накинул ей на плечи. Не удержавшись он поцеловал её в макушку.

Катя шмыгнула носом и подняла голову, у неё было самое несчастное лицо, которые Ивану когда-либо приходилось видеть.

— Я хочу радоваться... Хочу... Но я никак не могу перестать думать о том, что у неё будет здоровый малыш, а у меня нет? Почему это случилось именно со мной, а не с ней, например, — Катя закрыла лицо руками, — я ужасный человек.

— Ты просто жалеешь себя, перестань. Тебе это не подходит.

Катя отняла руки от лица и сердито взглянула на Ивана.

— Вот так-то лучше, — улыбнулся он.

— Раньше всё было по-другому. Мы были близки и рассказывали друг другу абсолютно всё. А потом Лиза вдруг отдалилась... — Катя чихнула и улыбнулась. От этой робкой улыбки у Ивана сердце сжалось в груди.

Иван потупился. В какой-то мере он тоже был виноват. Ведь он сам попросил Катю не рассказывать никому об истинной причине их брака. Ещё один косяк с его стороны. Сколько же горя он принёс в жизнь Кати...

— Хочешь я с ней поговорю?

— Ты? И как ты себе это представляешь? Вы ведь почти не знакомы.

Иван молчал, потому что понятия не имел о чем и как он будет разговаривать с Катинной сестрой.

За время их брака Иван уяснил одну вещь: его жена очень упряма, никогда ничего не просит и не даёт себе поблажек. Если ей что-то предложить, то она почти всегда начинает спорить.

У Ивана всё было гораздо проще — он сразу предлагал секс. И все проблемы улетучивались.

Что же случилось сейчас с его самоуверенной, вызывающей и смелой амазонкой? Горе, которое надломило её. И Иван сделал бы всё, что угодно лишь бы вернуть назад её ясный взгляд и стереть с её лица это сердитое выражение.

— Ладно, — Катя нарушила молчание, — со мной уже всё хорошо.

— Если хочешь поговорить, то я всегда готов.

— Ты ещё и психотерапевт?

Катя не будет рассказывать о своих проблемах и переживаниях. Зачем выставлять все свои чувства напоказ? Если можно просто установить барьер и мысленно отгородиться от всего ненужного. Только так можно жить дальше.

— Поехали домой, — произнесла она вставая с кровати.

Катя вошла в дом. В дом Ивана. В их общий дом. Первое впечатление, которое он оказал на неё было двойственным. Её восхитили его размеры, шикарная обстановка. Немного смутили портреты бабушек и дедушек Ивана, но к этому она быстро привыкла. Первое время она бродила по дому и всё ей казалось чужим. Только их спальня была родной, там, где они с Иваном так часто занимались любовью.

Теперь, войдя в дом, после больничных стен, этот дом показался ей самым родным местом.

— Что это? — Катя вошла в комнату за Иваном и остановилась. Она смотрела на широкий комод.

— Похоже это для тебя.

Катя медленно подошла к столу и стала разглядывать то, что на нём лежало.

Она повернулась к Ивану с несмелой улыбкой. В руках у неё были розы, которые угрюмый садовник не разрешал даже нюхать, а срезать уж тем более.

— Это похоже на подарки, — пробормотала она.

Закрыв глаза Катя втянула в себя тонкий аромат этих цветов.

— А Елизавета Петровна испекла мой любимый торт, шоколадный, — горло Лизы сдавили спазмы, она была растрогана до глубины души.

Катя взяла с комода ещё один подарок — книгу, перевязанную розовой лентой. Книга была с иллюстрациями и Катя знала, что увидит на её страницах, современное искусство.

— Это от Дарьи, — сразу поняла она.

— Кто такая Дарья?

— Она помогает на кухне, подрабатывает. В этом году она закончит университет и станет искусствоведом.

Катя быстро сдружилась с теми людьми, которые работали в доме. Не удивительно, что они так полюбили её.

— Как же я благодарна им...

— Вижу ты их покорила, — заметил Иван с улыбкой.

Кате хотелось сказать, что есть только один человек, сердце которого она мечтает покорить, но это невозможно. Даже родить ребёнка ему не получилось.

— Ваня, тогда в палате ты сказал одну вещь, — Катя опустила лицо в цветы, чтобы скрыть своё смущение, — ты хочешь попытаться снова?

— Да, хочу, — ответил он без заминки.

Это желание пришло к нему не сразу, но когда прошёл первый шок Иван решил, что хочет ребёнка и не просто ребёнка, а ребёнка от этой женщины.

После Вики Иван даже слышать не хотел о семье. Семья подразумевает любовь и всю боль, что с ней связана. Он этого не хотел. Но когда Катя сказала, что ждёт ребёнка Иван понял, что ему нужен наследник, что он хочет, чтобы его род продолжался. И именно Катя могла дать ему это. Потому что она была готова дать ему семью не ожидая ничего в ответ.

— Но сейчас ещё рано говорить об этом. Тебе нужно окрепнуть и морально, и физически.

— Да, но я всё же подумала об этом и решила, что я хочу... Тоже хочу попробовать...

— Рано. Катя, сейчас рано даже думать об этом.

— А когда можно будет?

— Тебе нужна точная дата?

Катя поджала губы.

— Катя, ты ведь понимаешь, что сразу это не решится. Нужно подождать хотя бы год.

— Год?

— Ладно. Хотя бы десять месяцев. Это не мои слова, так говорил врач.

Катя понимала, что десять месяцев это очень много. Она то точно не передумает, а вот Иван... У него будет много времени для размышлений. Зачем она будет нужна ему без ребёнка?

Катю приветствовали нежно, но ни мать, ни сестра не заметили грусти, которая плескалась в её глазах. Катя слегка коснулась губами лобика девочки и Иван заметил как напряглось при этом всё её тело.

Иван только удивлялся как сестра-близнец и родная мать не могли увидеть тоски, которой Катя была буквально пропитана. Но они на самом деле ничего не замечали, они смотрели только на ребенка.

Но Катя держалась на высоте. Её актёрскому мастерству можно было аплодировать, если бы так сильно не хотелось рыдать. Она обнимала маму, улыбалась сестре. И старалась не смотреть на ребёнка, не касаться его бархатистой кожи.

Как и следовало ожидать Лиза спросила не хотят ли они завести ребёнка. Катя засмеялась и похлопала по своему плоскому животу.

— Нет, я не такая смелая как ты, Лиза. Я ещё не готова попрощаться со своей тонкой талией.

Иван смотрел на Катю и думал как глубоко она запрятала свои чувства? А самое главное, как часто она это делала?

Иван перебирал в уме причины, почему им можно уехать раньше, но все-таки, глядя на Катю, решил, что общение с матерью и сестрой пойдут ей на пользу. Если бы они слишком напирала на неё разговорами о детях, то Иван не думая рассказал бы им о выкидыше, который случился у Кати. Получается, что она всегда ущемляет свои интересы, такого быть не должно.

— Как же она выросла, — улыбнулась Катя подавая племяннице игрушку.

— Конечно выросла, уже целый год прошёл.

Целый год... Она не видела родных так долго, хотя ничего не мешало приехать и навестить их.

Первый раз они приехали сразу после рождения малышки. Через две недели после Катиного выкидыша. Иван долго отговаривал её от этой поездки, но Катя настояла, что будет странно, если они не приедут. Тогда и мама, и сестра будут волноваться.

Они приехали совсем ненадолго и так как в доме был младенец решили, что останутся в отеле. Когда Катя навестила сестру с малышом, то держалась прекрасно, говорила нужные слова и Лизе, и ребёнку. Держала девочку на руках... Но потом, когда они оказались одни в номере отеля с Катей случился нервный срыв.

На следующий день они поспешно уехали, объяснив свой отъезд огромными проблемами в бизнесе. Мама с Лизой погрустили, но быстро забыли, ведь у них теперь был ребёнок. И только сейчас, спустя год Катя снова решила приехать и навестить семью. Ей казалось, что она уже пришла в себя и сможет без горечи смотреть на ребёнка, но у неё не

получалось... Всё, что она испытала год назад снова рвалось наружу.

Единственным облегчением в этой поездке было то, что они с Иваном снова остановились в отеле.

— Ну всё, пока малышка Розочка, слушайся маму, — проговорила Катя с улыбкой.

Но девочка потянулась к Кате и схватила её своими цепкими пальчиками за волосы.

— Нет-нет, зайчик, так нельзя, — Лиза поспешно освободила волосы Кати из пухлых ручек.

Катя улыбнулась, но Иван видел как у неё сжалось горло. В этот момент у него сжались кулаки, он понимал какую душевную боль причиняет его жене эта встреча.

Иван громко кашлянул и посмотрел на дисплей телефона.

— Мне не хочется вас прерывать, но нам уже пора.

Мать и сестра Кати взглянули на Ивана и в их взглядах он прочёл осуждение. Плевать. Он возьмёт весь удар на себя. При этом Катю они тепло обняли и начали сетовать на то, что она совсем недолго побыла с ними.

"Ох уж эти мужья, всегда не вовремя."

Иван взял Катю за руку и повёл к выходу. Он знал, что женщины идут за ним и переглядываются между собой. Возможно они даже жалеют Катю, так как думают, что она попала в руки тирана и деспота. Хотя сами даже не подозревают, как больно ей сделали.

Катя последний раз поцеловала сестру и маму. К малышке он лишь слегка притронулась, прикоснувшись пальцами к мягким волосикам на голове. Та запищала от счастья, потянулась ручонками, но Катя уже садилась в машину.

Иван сдержанно попрощался и сел рядом с Катей. Сказал таксисту, что можно ехать и они направились в аэропорт.

Как только родной дом оказался позади Катя зажмурилась и откинулась на спинку сиденья. Слез не было, впрочем как и мыслей. Она осознавала только свою пустоту. И не понимала почему она до сих пор здесь, рядом с этим мужчиной. А если она рядом с этим мужчиной, то почему между ними не сидит маленькая крошка? Все эти почему двадцать четыре часа в сутки разрывали ей сердце.

— Как я понимаю никто тебя не ждёт? И предприятие не горит?

Иван отрицательно покачал головой и Катя отвела взгляд. Слезы готовы были брызнуть из глаз, но она их всеми силами сдерживала.

— Нет, зря ты это всё. Я бы выдержала ещё пару часов с ними.

— Зато я бы не выдержал. Ты как мазохистка истязает себя. Почему бы не рассказать им всю правду, тебе ведь на самом деле станет легче.

— Зато им не станет. Они будут чувствовать себя виноватыми. И малышка... Она не должна видеть как её мама грустит.

Катя молчала и смотрела в окно.

— Знаешь, — вдруг проговорила она, — неожиданно, но мне было очень приятно их видеть. Я действительно скучала.

Иван настороженно взглянул на неё. По чему скучала? По той жизни, которую оставила ради него? Наверняка она задаётся вопросом правильно ли сделала когда выбрала его и осталась в незнакомом месте и, на тот момент, с незнакомым человеком.

— Ты заметила, что они совсем не говорят об отце ребёнка? Как-будто в материальном мире он не существует. Как так-то?

Катя пожала плечами.

— Это называется деликатность, если вдруг ты не знаешь значения этого слова, оно означает...

— Я понял, Катя, понял. Но тебе не кажется странным, что Лиза слишком тщательно всё скрывает? Может быть она просто не знает кто отец?

Катя сверкнула на него глазами.

— С ума сошёл? Неужели ты думаешь?... Я надеюсь ты ничего ей не говорил?

Иван поднял руки как-бы защищаясь.

— Я бы не осмелился. Ты сразу предупредила, что эта тема табу.

Иван тоже отвернулся к окну и какое-то время они ехали молча.

— Нет, ну как так? — Теперь Катя не могла успокоиться, — она никому не говорила, даже мне...

— Я ведь тебе говорю, она сама не знает, — усмехнулся Иван.

— Прекрати.

Катя посмотрела на Ивана и её сердце вдруг пронзила нежность. Она закрыла глаза и тихо, как-будто только для себя, прошептала:

— Знаешь, прошёл год и раз мы до сих пор вместе... Ваня, я не передумала.

После выкидыша Катя была сама не своя. Она часто кричала и срывалась по пустякам. Требовала от Ивана невозможного, хотела, чтобы у неё снова был ребёнок. Сейчас она была благодарна ему за то, что тогда он не уступил ей. Она была благодарна, что он чувствовал головой, а не сердцем. Хотя ей очень не хватало порой именно сердечной любви. Она так и не дождалась её от Ивана. Неужели у него и правда в груди камень.

Но как объяснить его бесконечное терпение? Катя не знала. Были дни, когда Катя закрывалась в комнате и часами плакала. Она всегда была худая, но тогда превратилась просто в скелет. Были дни когда она не плакала, а прибиралась ко всему, что бы он не сказал. А он просто молчал в ответ, подходил, целовал её в макушку и обнимал. Бывали дни когда Катя была по настоящему счастлива, но в конце такого дня её обязательно накрывали безудержные рыдания, которые переходили в истерику. И опять же Иван действовал на неё как успокоительное. Он клал её голову к себе на колени и гладил до тех пор, пока она не засыпала.

Иван молчал, а Катя продолжала, всё также с закрытыми глазами.

— Я чувствую себя матерью, вот уже целый год... У меня есть этот материнский инстинкт, чувства, которые я испытываю глядя на детей... Это невозможно... Но я ночами обнимаю своего ребёнка. И это так больно. Я знаю, что я невыносима последние месяцы, но я ничего не могу с собой поделаться. Договор, который ты составил... Я знаю, что не должна себя так вести.

— Нет никакого договора.

Катя открыла глаза и посмотрела на Ивана.

— То есть как?

— Я его разорвал когда узнал, что у нас будет ребёнок.

Иван надеялся, что Катя поблагодарит его или хотя бы улыбнётся, но...

— И почему ты до сих пор не выгнал меня? Наверняка из-за чувства вины терпишь?

— Господи, Катя, моя бывшая жена ангел по сравнению с тобой.

Он рассмеялся и прижал к себе упирающуюся Катю. Поцелуй в макушку. Это всегда работает. Как таблетка успокоительного.

— Хотя ты права, — шутливо начал он, — кое что меня держит рядом с тобой.

— И что же?

Иван поднял за подбородок её лицо и поцеловал в губы. Сначала это был ленивый поцелуй, но с каждой секундой он набирал обороты. Накал был такой сильный, что даже таксист заерзал на водительском сиденье.

— Эй, ребята, можно полегче? Потерпите немного, почти доехали.

Катя смущённо отстранилась от Ивана, а Иван спросил.

— Думаешь в самолёте нам разрешат это сделать?

Впрочем за этот вопрос он получил хороший тычок под бок.

Иван наклонился к Кате:

— Прости... И, если честно, ты давно не говорила об этом. Я думал, что ты передумала и хочешь ещё немного с этим подождать.

Катя наморщила и облокотившись на плечо Ивана снова закрыла глаза. Так было легче говорить.

— Мне кажется, что даже говорить о другом ребенке это предательство... Как будто я предаю того малыша, которого мы потеряли, понимаешь? А если родить нового... То как потом спокойно жить, зная, что мы просто заменили того на нового...

— Ты ведь знаешь, что это не так. Тот ребёнок не сможет вернуться, а нам нужно жить дальше...

— А если снова не получится, то пробовать дальше? Я даже второго раза не выдержу, не говоря уже про третий и четвёртый.

— Никакого третьего и четвёртого раза не будет. Всё у нас получится. Я тебе обещаю.

— А я думала, что за это время ты уже сто раз пожалел о своём обещании и передумал. И просто не знаешь как мне об этом сказать.

— Глупости, — засмеялся Иван, — я всегда готов.

Его воображение тут же разыгралось. В такие моменты он делал её как и в первый день их встречи. Шальная мысль заняться с ней этим прямо здесь прилетела и тут же улетучилась. Она, конечно же, не согласится. Новый опыт... Судя по взглядам таксиста он был бы не против оказаться зрителем. Иван мотнул головой. Что за мысли? Что с ним делает эта женщина?

— Ты уверен? — Катя скинула туфли и отодвинувшись от него закинула ноги на его колени. Она начала медленно передвигать их двигаясь к паху.

— Я уверен... А вот ты? Боже, Катя, что ты делаешь?

Она уже расстегивала ширинку на его брюках и её тонкая ручка быстро проскользнула внутрь.

Таксист настроил зеркало так, чтобы видеть их и сбавил скорость...

Катя носилась по дому и давала последние распоряжения. Иван позволял ей развлекаться и шёл на всё, лишь бы у жены было хорошее настроение. С того раза в такси они занимались сексом абсолютно везде, в Катю как-будто вселилась дьяволица, а Иван был не против.

Но зрителей их буйного секса больше не было. Ему хватило таксиста и Ивана до сих пор мучила ревность. Он не знал видел ли он все прелести Кати, они попытались сделать это как можно тише, но в процессе могло засветиться голое бедро, грудь или возможно... В общем, по какой-то причине, таксист тогда не взял оплату. Да и рожа у него была чересчур довольная.

Но была и ещё одна проблема. Ни тогда, ни потом Катя так и не забеременела. Понятно, что настроение у неё теперь было паршивое. И хоть Иван привык к её нападкам, но, всё же, когда она была довольна — было лучше. Хотя в гневе она тоже была хороша.

И вот уже почти неделю у Кати с настроением всё прекрасно, а всё потому, что однажды она заявила, что в их доме будет приём гостей, будет вечеринка-инкогнито, то есть все гости будут в масках. Иван принял эту новость как должное. Чем бы дитя не тешилось, как говорится...

Катя была в ударе, она организовала все за пять дней и сейчас давала последние указания прислуге.

Иван наблюдал за супругой, которая откинув голову смеялась над чьей-то шуткой. Колье из сапфиров, то самое, которое дед подарил ей на свадьбу, блестело на почти обнажённой груди.

Из-за этого, как раз, у них накануне произошла ссора. Когда Катя вышла из ванной в коротком голубом платье с декольте почти до пупа, Иван онемел. Он с сомнением посмотрел на неё и сказал, что ей нужно переодеться.

Он сам готов был сорвать с неё этот маленький кусочек ткани, но Катя была упряма как всегда. Она тут же начала спорить.

— Не смейся меня, думаешь, что сам будешь подбирать мне наряды? Ну уж нет.

— Хотя бы раз послушай меня. В этом платье ты ходячий секс... И я за себя не ручаюсь. В доме будет много людей, а не один таксист на переднем сиденье.

Иван попал в цель, щеки Кати зарделись. Он усмехнулся когда увидел, как Катя нерешительно разглядывает себя в зеркало.

— Нет, я не сниму его.

— Снимешь, потому что оно слишком откровенное и бессовестно развратное. Нельзя так выходить к гостям. Катя, они приличные люди.

Катя повернулась к нему лицом. Глаза метали молнии, она была рассержена и обижена. Иван легко выдержал бы этот взгляд, если бы не грудь, которая вздымалась в глубоком вырезе при каждом её вздохе.

— То есть я в этом платье похожа на проститутку?

— Вот прямо с языка сняла.

Катя подошла к кровати и взяла две маски, которые лежали на покрывале. Одну она запустила в Ивана, но тот успел ловко её поймать.

— Ты играешь с огнём, — шутливо сказал он, натягивая маску на лоб.

— А ты, хотя нет, не только ты, многие мужчины повернуты на сексе. Я ведь не должна из-за этого переодеваться! Что за глупости?

Иван притянул её за талию к себе. Он чувствовал как её тело напряглось под его руками.

— Ты только что сравнила меня с другими мужчинами? Тебе не кажется, что это может быть опасно?

Иван надвинул маску на глаза и прошептал Кате в ухо:

— Сама разденешься или помочь?

В этот момент все стало не важно. То, что скоро придут гости, то, что дверь в комнату не закрыта, поставили шампанское в лёд или нет... Катя забыла обо всём. Она представляла только как Иван стягивает с неё платье и она остаётся абсолютно голой.

— Постой, а где твоё бельё? — Иван просунул руку Кате между бёдер и отстранился.

— Только не говори, что ты собралась идти без трусов.

— Это платье не подразумевает...

— Тебя точно пора наказать.

Катя одернула платье и попятилась назад, пока не упёрлась в стенку.

— Да, это то, что надо, — прошептал Иван, на ходу расстегивая брюки. — А теперь, крошка, развернись, пожалуйста, если не хочешь, чтобы твоё маленькое платье пострадало.

— Ты наглый грубиян...

Катя не успела договорить, потому что Иван развернул её спиной к себе и положил руку на поясницу, ей пришлось выгнуться под его силой. Иван задрал голубое платьице и его пальцы сразу же нащупали влажную плоть. Катя издала полустон, полукрик и выгнулась ещё сильнее.

Иван достал член через расстегнутую ширинку и без прелюдий пристроил его к...

— Простите, Катерина...

— Почему без стука! — Зарычал Иван.

Дверь моментально закрылась. Иван громко выругался, а Катя шикнув на него пошла открывать дверь. Наверное, это был один из официантов, как она посмотрит ему в глаза.

Перед дверью она обернулась к Ивану и прошептала:

— Только не ори на него. Бедный мальчик итак в шоке.

— А я не в шоке? — Возмутился Иван также прлушепотом, — это не я ворвался а нему в спальню, когда он там...

— Шшшш... — Катя замотала головой не в силах больше и слышать этого, — я открываю дверь.

Она открыла дверь. В пяти шагах от неё стоял молодой паренёк, красный как рак и переминался с ноги на ногу.

— Простите, я ничего не видел, честно.

Лицо Кати болезненно скривилось:

— Просто сделай вид, что ничего не было. И переходи к делу. Что-то случилось?

— Ведёрки со льдом для шампанского... Их не хватает...

Из комнаты послышался смех Ивана.

— А парень похоже с чувством юмора, — но смеялся Иван не долго, — твою ж мать, — закричал он, — Вы что не могли достать самостоятельно эти вёдра?

— Можешь идти, — Катя отпустила парнишку и тот сломя голову бросился к лестнице, — я сейчас позвоню и попрошу, чтобы привезли ещё.

Катя сделала необходимые распоряжения и обратилась к Ивану.

— Обязательно быть таким грубым? Ты видел как бедный мальчик тебя испугался?

— Это я бедный мальчик. Катя, нам надо закончить, иначе я не смогу выйти к гостям...

— С минуты на минуту привезут ведёрки, я должна быть внизу...

— Мы успеем.

Иван завалил Катю на кровать и задрав юбку грубо вошёл в неё. Он трахал её, а она стонала и раскачивалась под ним, маленькое платье собралось где-то на талии, открыв маленькую упругую грудь, на которую Иван смотрел не отрываясь.

Когда они закончили он сказал.

— Когда пойдёшь вниз не забудь одеть трусы.

— Непременно забуду, — проворковала Катя вставая с кровати и целуя Ивана в губы.

Иван обратил внимание, что Катя сильно похудела за последнюю неделю. Неужели так увлечена вечеринкой? Она почти что всю неделю избегала его. Когда Иван приходил домой раньше, то Катя ссылалась на то, что у неё ещё много дел по организации: блюда, цветы, организатор праздника... Со всеми нужно быть на связи.

Иван чувствовал, что им пренебрегают. Хотя понимал, что в их ситуации это смешно. Он сам не проявлял а Кате излишней заботы, но привык, что она при любом удобном случае старается быть рядом с ним. А сейчас всё изменилось.

Она с какой-то маниакальной страстностью отдалась этому глупому празднику. Она всё делает сама: пишет меню, составляет список песен для музыкантов, выбирает цветы. Даже фонарики эти чертовы сама покупала.

И выбрала себе это вызывающее платье. Почему именно это платье? Зачем? Глядя на неё в этом мини Иван сразу возбуждался, особенно теперь, зная, что под ним у неё ничего нет. А как будут реагировать на неё другие мужчины? Иван подозревал, что точно также как и он.

— Ты решила полностью контролировать праздник? Для этого есть организаторы, тебе не зачем разрываться.

Катя искоса глянула на Ивана. Она поправляла макияж и практически прилипла к зеркалу взглядом.

— Я всего лишь хочу, чтобы всё было идеально. Понимаешь? Неужели тебе сложно меня поддержать?

Катя уже сама была не рада, что затеяла этот праздник. На самом деле она думала, что это нужно Ивану, хотела сделать ему приятное, позвать его старых и новых друзей... Но, видимо, это ему совсем не нужно.

— Зачем делать всё идеально? Все придут, напьются и наговорят много того, о чем потом пожалеют. Возможно и не только наговорят, но и сделают. Поэтому никто не будет выставлять тебе на утро претензий, сто было что-то неидеально. По факту всем будет всё равно.

— Это даже лучше, — Катя отошла от зеркала и рассмотрела села в полный рост, — значит никто не обратит внимания на то, во что я одета. Спасибо за поддержку, дорогой, — Катя послала Ивану воздушный поцелуй и поправила последнюю складочку на платье, — идеально!

Катя надела маску и игриво посмотрела на Ивана. Верхняя часть лица была закрыта, но пухлые губки и фарфоровая кожа подбородка и шеи... Всё это сводило Ивана с ума, он

почувствовал, что в штанах снова становится тесно.

— Лучше беги, — прорычал он медленно приближаясь к ней.

— Ваня, перестань, — Катя со смехом отскочила за кровать и стала потихоньку двигаться в сторону двери, — меня ждут, Ваня.

— Так кто тебя держит?

Иван также медленно продолжал наступление.

— Мне страшно, — Катя звонко рассмеялась и подняла маску на лоб, — ну правда мне пора.

Иван сделал резкий рывок в сторону жены и та с весёлым смехом выскочила в двери.

Иван улыбался, ему нравилось видеть её такой, а не грустной.

Кате не терпелось завести ребёнка и она всё чаще упоминала в разговорах процедуру ЭКО, которую Иван постоянно отклонял. Катя злилась и кричала, что не способна сама зачать и родить ребенка. После таких ссор обычно начиналась затяжная депрессия. И Катя в эти дни совсем не улыбалась, не говоря о смехе.

— Врач сказал, что у нас всё нормально. Просто нужно продолжать, чем мы и занимаемся.

Но Кате этого было мало. Она считала себя неполноценной. Говорила, что врач ошибается или вовсе жалеет её, не говоря правды. Она называла себя никчёмной и бесполезной женщиной. А Иван всё покупал и покупал тесты на беременность... Но всё безрезультатно. Они не показывали желаемые две полоски.

Катя была одержима идеей забеременеть. Она думала и говорила только об этом и всегда задавала Ивану один и тот же вопрос: почему у них не получается?

И каждый раз Иван мягко объяснял ей, что нужно отпустить ситуацию. Перестать постоянно говорить, что не получается, потому что пока она так думает ничего не получится. Нужно настроиться на положительный результат... А Катя заиклилась и бегаёт в ванну с тестом на беременность несколько раз в день... Как только она перестанет это делать, то сразу же забеременеет.

Но Катя только раздражалась и всё больше вживалась в свою паранойю. Хотя эта вечеринка отвлекла её от печальных мыслей и она стала похожей на ту Катю, которую он встретил почти два года назад.

Но Катя знала, почему она так себя ведёт. Ведь если она не родит Ивану ребёнка, то он, в конце концов разведётся с ней и найдёт себе женщину, которая родит ему наследника. Раз уж он загорелся этой идеей, то точно добьётся своего. А она? Она останется одна, без мужа, без ребёнка, с разбитым сердцем.

Катя видела, что Иван итак на грани и долго не будет терпеть такое положение вещей. Сколько ещё он будет ради с ней только из-за секса? Как долго можно вообще жить вместе исключительно ради секса?

Он ни разу не сказал, что любит. Ни разу не намекнул даже... Но она сама знала на что шла и даже по собственной воле была на всё это согласна. Он ждал от неё только ребёнка, без ребёнка она ему не нужна, потому что секс с ней ему рано или поздно наскучит.

Как-то в сердцах она высказала ему:

— У тебя вообще нет сердца!

Иван, со свойственной ему ухмылкой, посмотрел на неё и медленно проговорил.

— Разве тебе нужно моё сердце? Я думал, что ты охотишься за рыбой покрупнее.

Он всегда мог разрядить обстановку и часто Катя в конце их разговора смеялась, а после

смеха... Ну, наверное, понятно, что было после смеха.

Ивану нравилось, что Катя заводится с пол-оборота. Любой мужчина был бы рад такой связи... Такой жене, как Катя. Которая не требуя ничего, отдаёт всю себя без остатка. Точечная фигура, неподдельная страсть. И она была красивой, невероятно красивой...

Хотя последнее время Иван стал сомневаться. Они занимались сексом постоянно, при любом удобном случае. Но как объяснить эту пылкую страсть у женщины? Действительно она так сильно хочет его или это всё ради того, чтобы зачать ребёнка?

Иван вздохнул, отбросил все эти бесконечные мысли и вышел из спальни вслед за Катей. Но уже в дверях он столкнулся с ней. Игривое настроение её не покинуло и она просочилась в комнату мимо него бесконечно хихикая.

— Я забыла туфли, не жди.

— Я лучше подожду, хочу, чтобы ты вышла также тесно пройдя через меня, как и зашла.

А теперь, в разгар вечеринки Иван стоял и смотрел как его жена смеётся над шуткой, которую ей рассказал незнакомый мужик в маске. Черт, она с ним что кокетничает?

Иван выругался, как ему казалось не очень громко, но несколько человек обернулись к нему и он понял, что слышали его многие. Многие, но не его жена, которая должна быть рядом с ним, а не с тем ковбоем.

Певица пела прекрасно и когда она делала перерывы и вдыхала воздух, в эти моменты слышался Катин смех. Что же там такого весёлого у них происходит. Иван вытянул шею, прищурился и... Он узнал этого парня. Этот тот напыщенный индюк, который занимается криптовалютой. Самолеты, пароходы... Но как-то Иван с ним обедал. Деловая встреча. Этот парень выступал инвестором для фирмы Ивана. Перед обсуждением контракта они вели светскую беседу и Иван чуть не умер от скуки уже после первых десяти минут. Этот парень не мог говорить ни о чем, кроме как о своём величии. Он скучный и самовлюблённый тип. А Катя сейчас надрыгается во всё горло и смеётся над его шутками? Как это понимать?

Катя смеялась очень натурально. А этот тип старался изо всех сил. Напыщенный индюк. И когда он коснулся Катинной руки Иван не выдержал. Он сейчас его задушит прямо здесь. Иван хотел быстрее добраться до них, но толпа, которая собралась возле сцены не давала пройти и приходилось наступать им всем на ноги, распихивать локтями, а потом ещё извиняться.

А Катя смеялась и не знала, что к ней рвётся её муж. И ещё она не знала как избавиться от этого человека. Он бесконечно шутил, но Катя не могла понять о чем эти шутки и поэтому смеялась без остановки.

Кате хотелось угодить всем гостям, но конкретно этот гость ее уже утомил. Он в сотый раз пожал её руку и она сказала, что ей пора идти.

Обернувшись она заметила Ивана, он был выше, чем многие гости, поэтому Катя без труда различала его в толпе. Но что-то в его решимости заставило ее замереть. Господи, да он с гневом. Катя испугалась. Наверняка он сейчас начнёт обвинять её в вызывающем поведении. Черт, альфа-самец в действии. Катя съежилась борясь с желанием бежать.

Когда Иван подошёл ближе Катя увидела его глаза, он смотрел прямо на неё. И она сразу поняла, что ничего хорошего ждать не придётся. Лишь бы её утомительный гость успел сбежать.

Иван подошёл к Кате как раз в тот момент, когда начала играть медленная мелодия и

певица приготовилась спеть прекрасную песню о любви.

— Мой танец, — Иван протянул Кате руку не отрывая взгляда от недавнего её спутника. Парень отступил на несколько шагов назад, понимая, Где-то на подсознании, что не стоит даже пытаться...

— Милый, но я не хочу танцевать.

— А я хочу.

Иван прижал её к себе и влился в толпу крутящихся пар. Он прекрасный танцор, Катя получала истинное наслаждения кружась в его объятиях. Она была влюблена и когда находилась рядом с ним часто переставала замечать всё, что происходит вокруг. Поэтому для неё было вполне нормально внезапно очутиться в длинном коридоре, Иван закрыл дверь в зал и они остались наедине.

Он снял с неё маску и бросил на пол, от своей он избавился уже давно.

— Ты такая красивая...

Он наклонился и поцеловал её в губы, его язык пророк ей в рот и начал безумный танец с её языком. Его тело завибрировало и Катя уже знала, что это значит.

— Сюда в любой момент может кто-нибудь зайти, — прошептала она отстраняясь от него.

— И что в этом такого? Я не могу поцеловать свою жену?

— Но ты целуешь меня не очень прилично...

— А ведешь ты себя прилично? Я ревную.

Катя уставилась на себя не веря собственным ушам. Он ревнует её... Хотя причины даже не было... Если честно, причина была, но не настолько серьезное. О, Боже! Катя в душе ликовала. Он ревнует её!

— Тебе не кажется, что мы не ссоримся только в постели?

А вот этих слов она совсем не ожидала... Она знала, что этот разговор когда-нибудь состоится. Но почему именно сейчас и именно здесь. Глаза сразу наполнились слезами.

— Ты решил попросить у меня развод прямо здесь? Нельзя было выбрать место попроще.

— Вообще-то это место мой дом.

— Зачем я только устроила этот праздник... Кому он нужен. Сначала я думала, что делаю это для тебя, но тебе всё равно. Потом я поняла, что мне просто нужно всё время что-то делать иначе моя голова взорвётся от постоянных мыслей о...

Катя вытерла слезы и закрыв глаза глубоко вздохнула. Не хватало ещё здесь устраивать сцены.

— Я хочу, чтобы мы поддерживали друг друга, а не враждовали. Я тебе не враг, а ты всё дальше и дальше от меня... И сердцем и мыслями. Я не хочу развода, слышишь?

Катя взглянула на Ивана. О чем он сейчас? О поддержке, о сердце?

— Но разве не ты говорил, что никогда не полюбишь... Что главное, ответственность, а сердечные дела не при чем.

— Да, говорил, но сейчас я вижу, что может быть иначе, — как же давно он хотел сказать ей эти слова и боялся... — если мы будем постоянно думать о ребёнке, то там и будем топтаться на месте. А нам нужно двигаться дальше.

— Да, ты прав... Но...

— Никаких но...

— Эта вечеринка...

— Очень важная, крутая и мегавеселая, — улыбнулся Иван, — и мне кажется всё идёт само собой. Ты прекрасно постаралась.

— Да, точно, кажется гостям весело.

— Не кажется. Им на самом деле весело. Ты сидела сколько они выпили?

Они рассмеялись и Катя смущённо признала, что надеть такое платье было и правда слишком. Она весь вечер чувствовала себя не в своей тарелке.

— Ну, если ты больше здесь не нужно, то может сбежим и устроим вечеринку на двоих?

— Я не против.

— Господь! Наконец-то она со мной согласилась!

Они гуляли по парку. Была суббота, к тому же день выдался тёплым. Катя всё утро грустила и Иван уговорил её поехать прогуляться по городу. Правда в сам город они не доехали, остановились на окраине в замечательном парке.

— Мне нужно будет уехать за границу на несколько недель. Или месяцев...

— За границу?

— Да, во Францию. Есть кое какие не законченные дела там требующие моего личного присутствия. Местный управляющий нормально там накосячил, как бы не пришлось закрывать филиал.

Катя поникла. Это значит несколько месяцев без него... Одной в доме, в кровати, наедине со своими мыслями...

— Значит мне предстоит долгое одиночество, — грустно улыбнулась Катя.

— Вообще-то выход есть.

Катя снова подумала, что Иван хочет предложить ей развод. Развод, в его понимании, то же самое, что и свобода. Если они разведутся, то ей не придётся коротать ночи в одиночестве.

— Если хочешь поехали со мной.

Катя недоверчиво взглянула на него.

— Ты хочешь, чтобы мы поехали вместе?

— А почему бы нет. Нам надо смерить обстановку, развеяться. Поймать новые ощущения. Тебе не кажется?

— Кажется, но это как-то странно. Наш брак всё меньше становится похож на первоначальную сделку.

— Он уже давно перерос эту сделку.

— И что я буду делать во Франции?

— Ну, там есть хорошая клиника по ЭКО. Я узнавал. Что ты так смотришь на меня?

— Ваня, я за тебя боюсь. У тебя, кажется жар. Что происходит?

— Мы просто проконсультируемся. Посмотрим, что скажет их ведущий врач. Я то спокоен на этот счёт, уверен, что справимся сами. Но для тебя определим план Б, чтобы тебе было спокойнее.

Катя остановилась и подпрыгнула от радости, она обняла Ивана и он звонко чмокнул её в щеку.

— Ты сделаешь это ради меня?

— Катя, что я сделаю? Пойду на консультацию к врачу? Вот это, действительно, событие года.

Он улыбнулся, обхватил её за талию и раскрутил. Катя смеялась, она опять смеялась... И этот смех наполнял Ивана ликованием и радостью.

Перелет оказался утомительным, но Катя была вся с предвкушении, ведь уже на завтра назначена консультация с врачом.

Иван быстро ознакомился с делами и, забрав, несколько папок с собой, вернулся пораньше домой. Их временная квартира. Впрочем это была недвижимость Фурманов,

поэтому это место можно было спокойно назвать домом.

Катя в пижаме сидела на диване и смотрела в одну точку. Глаза воспалены. Щеки красные. Волосы растрепал. Вокруг валяется множество носовых платков.

— Что случилось? — Осторожно спросил Иван. Он сдвинул в стороны платки и сел рядом с Катей на диван.

Катя посмотрела на него невидящим взглядом.

— Мне звонила мама...

Катя снова зашлась громкими рыданиями.

— Что-то с мамой?

— Нет, Роза... Она...

— Катя, успокойся и скажи, что случилось. Может быть я смогу помочь.

— Не сможешь. Роза, она оказывается болеет. Всегда болела, а Лиза ничего не говорила! Ни разу даже не намекнула! Ей не нужна наша помощь. Она даже говорить не хотела, что Роза в больнице и может в любой момент умереть!

Катя снова зарыдала. Затем с горечью добавила.

— Зато стало известно кто отец ребёнка.

— И кто он?

— Наш давний знакомый. Муж маминой подруги. Мы всю жизнь дружили семьями. Боже, какой ужас.

Катя закрыла руками лицо.

— Я больше не могу плакать. Сил нет.

— Ладно. Это мы выяснили. Но может быть нужно оплатить лечение? Помочь, поддержать? Мы завтра же вылетаем.

— Нет, не надо. Лиза этого не хочет. Степан очень состоятельный человек, он оплатит всё, что нужно... Но такие вопросы даже деньги не решают. Нужна пересадка. Сердце. Ей резко стало плохо, такие пациенты перемещаются в очереди на первое место, но шансы всё равно ничтожно малы.

— Но шанс есть всегда, — задумчиво произнёс Иван, — ты отменила запись?

— Какую?

— К врачу, мы сейчас должны были ехать...

— Нет, я совсем забыла. Позвони, пожалуйста.

Пока Иван звонил, Катя, обхватив колени руками раскачивалась на диване.

— Я вообще ничего не понимаю. Как такое может быть. Почему случилось опять? Опять ребёнок в нашей семье должен умереть...

— Никто не должен умереть. Катя, прекрати, никто ещё не умер.

— Я не представляю как Лиза сможет жить, если, — Катя закрыла рот рукой и начала подвывать.

— Ты тоже теряла ребёнка, но ты жива и живёшь.

— Разве это можно назвать жизнью? Тем более это не одно и то же. Мой ребёнок не успел родиться, а Роза... Аааа....

— Так, всё, хватит. Пойдём. Тебе надо прилечь и отдохнуть.

Иван отвёл Катю в комнату и уложил на кровать.

— Пожалуйста, полежи рядом со мной, — Катя свернулась клубочком и замерла. Она редко просила о чём-то Ивана ссылаясь на свою дурацкую гордость. Но сейчас только его объятия могли успокоить её.

Иван сёл рядом с Катей и начал медленно её раздевать. Она лежала не двигаясь и почти не дыша. Он снимал с неё всё и целовал каждый обнажённый сантиметр кожи.

Катя почти не чувствовала его поцелуев, она засыпала и слышала сквозь приятную дрему как шуршит одежда Ивана. Он тоже раздевался. Тело пронзило сладкое возбуждение. Все мысли испарились, остались только их обнажённые тела.

Физическое полное расслабление. Полёт. Катя выгнулась, когда почувствовала у себя на бедре возбуждённый член. Иван медленно водил им по её бёдрам, животу, груди. Он подвёл его к её киске и Катя, не выдержав, сама взяла его в руку и ввела себе между ног... Что-то в этом было. Она вытаскивала его и снова вводила. Не выпускала из рук, а наоборот крепко держала. Иван полностью подчинялся её движениям и, кажется, ему это нравилось...

После того дня, когда Катя узнала, что её племянница умирает прошло трое суток. И вот, наконец-то на дисплее она увидела номер сестры.

"Всё кончено", — подумала она.

Паника сдавила горло, стало трудно дышать, с третьей попытки Кате всё же удалось взять трубку.

— Да, — осторожно произнесла она.

На том конце послышался возбуждённый голос сестры.

— Катя, Роза пришла в себя! Вчера ей сделали пересадку сердца и уже сейчас она чувствует себя хорошо! Ты можешь в это поверить?

Катя сама не поняла как начала смеяться. Сквозь смех и слезы она поздравляла сестру, спрашивала подробности и благодарила Бога за милосердие.

После того как Катя поговорила с Лизой она сразу же набрала номер Ивана. Но тот не отвечал. "Хорошо. Значит устрою сюрприз!"

Катя не могла усидеть на месте, поэтому решила прогуляться. Зайти на рынок за свежими ягодами и фруктами. Но до этого нужно купить новое бельё и платье. Сегодня у них будет праздник! А вечером потрясающий, нет, потрясающе-фееричный секс!

Катя прошлась по магазинам и купила себе платье. Оно было похоже на то маленькое голубое платье, которое она надевала на вечеринку, но только красного цвета. Туфли. Украшения она подберёт из тех, которые лежали дома.

А теперь к парикмахеру. Катя шла вдоль улицы наслаждаясь незнакомой обстановкой. Хорошо, что их дом был почти в центре, иначе она точно бы заблудилась. Если Катя не ошибалась, то как раз в этом офисе работает Иван. Мелькнула мысль зайти а нему, но тут же ускользнула. Ему это не понравится. Хотя если она переоденется в новое платье... Лукавая улыбка мелькнула на её лице.

Впереди Катя заметила кафе и решила, что это то, что нужно. Ноги, если честно гудели давно она не проходила такие расстояния пешком.

Катя зашла в кафе и села возле окна. Вид потрясающий. Ну по крайней мере он понравился Кате. Огромное окно, до самого пола и в него видно всех прохожих. Все куда-то бегут, торопятся. И все такие разные. Катя пила кофе, ела печенье и разглядывала людей за стеклом. Настроение было потрясающим, пока она не увидела...

На противоположной стороне улицы она увидела мужа и тощую высокую блондинку, в какой-то момент случайный прохожий закрыл ей обзор и Катя потеряла их из вида, но когда снова увидела... Черт, лучше бы ей выкололи глаза. Её муж и эта дылда... Они целовались. Взасос! Как так!

Первой мыслью было убежать. Просто убежать и сделать вид, что её здесь не было. Но она не смогла. Она встала и на ватных ногах вышла из кафе. Но уйти далеко ей не удалось. Катю догнал официант и сунул ей под нос счёт. Пришлось тратить время на то, чтобы расплатиться с ним. Когда Катя снова повернулась в сторону целующихся, то увидела совсем другую картину. Иван стоял и размахивал руками, а женщина, это Кристина!!!! Какого чёрта она здесь делает???. Она пыталась снова повиснуть на Иване!

Катя ринулась через дорогу, она уже не чувствовала слабость в ногах, только мощь. Машины сигналили, чем Катя привлекла а себе внимание. Иван и Кристина увидели её и эта трусливая бабенка просто сбежала! Кристина убежала до того, как кара Кати настигла её. Трусливая, гадкая, отбирающая чужих мужей шлюха.

Катя подошла к Ивану, который молча наблюдал за её приближением.

-;Что ты здесь делаешь?

— У меня шопинг, — Катя швырнула в него пакет с платьем и туфлями, — вещи разлетелись по асфальту.

— Какого чёрта ты делаешь?

— А какого чёрта делаешь ты? — Прошипела Катя, — ты целовал её, — она перешла на крик.

— Заканчивай истерику, это она меня поцеловала, я не ожидал просто, не успел подготовиться.

— Вы целовались долго, я видела!

— Она вцепилась меня как клещ! Что я мог сделать!

Катя почувствовала, что вот-вот разревелся и развернувшись побежала по тротуару. Вот же кобель, все-таки у него была интрижка с этой девкой! Зачем он так долго мучил её, Катя не понимала. Потому что Кристина замужем за инвалидом и они просто ждали, когда он отдаст концы?

Иван догнал Катю и резко остановил. Та чуть не упала на своих каблуках, но всё же устояла. Она отбросила руки Ивана.

— Что тебе надо от меня?

— Послушай, Кристина ненормальная. Она прилетела сюда, чтобы сообщить, что разводится вместе. Она призналась в любви, но это правда глупо. Я никогда не любил её и не люблю.

— Мне плевать, — Катя снова развернулась и собралась уйти, но Иван остановил её.

— Да что с тобой такое?

— То, что человек, которого я люблю целует другую! Прямо у меня на глазах! Посреди улицы.

Катя все-таки разрыдалась.

— Катя...

— Не трогай меня! Да, я люблю тебя! Люблю! А ты? Ну! Скажи!

Катя стояла и смотрела на Ивана, а он молчал. Она могла смотреть на него сколько угодно времени, но знала, что это бесполезно, он никогда не ответит ей взаимностью. Он её не любит и никогда не будет любить.

— Всё понятно, — произнесла она и развернувшись пошла.

На этот раз Иван не стал её останавливать. Он стоял с закрытыми глазами, чтобы не видеть как она уходит. Всё равно он никогда не даст ей того, чего она хочет, в чем она нуждается. Его сердце камень и этого не изменить.

Ну зачем она это сказала? Ведь всё было довольно не плохо...

Зайдя домой Катя тут же побежала в ванную, её рвала несколько минут. Она так перенервничала, что даже желудок взбунтовался. Затем она пошла в спальню и собрала все свои вещи.

Звонить ему она не будет. Достаточно только записки: "Я еду домой. Пожалуйста, не звони мне. У ребёнка должно быть два любящих родителя, а не тот цирк, которым мы живем."

Катя быстро добралась до аэропорта и первым же рейсом улетела в Москву. На этот раз рейс не отменяли и Иван не подослал к ней пилота. Всё прошло как надо.

В Москве Катя решила, что домой возвращаться не стоит. Как её там примут? Зачем она вообще там нужна? Она там станет лишней. Обузой.

Катя добралась до родного города, сняла номер в скромном отеле и три дня не выходила из него. Хорошо, что еду приносили прямо сюда и за это не нужно было платить дополнительные деньги.

Настроение менялось, она злилась, раздражалась, но в основном просто лежала, пребывая в апатичном состоянии. И только в конце третьих суток поняла, что постоянная тошнота это не расстройство желудка.

Господи, ну почему именно сейчас? Она молила об этом год, но почему именно сейчас!!!

Наконец-то на следующий день, ближе к обеду, Катя решила, что нужно что-то делать. Хотя бы подтвердить свои догадки. Нужно сходить в аптеку и купить тест на беременность, а лучше два. И покончить уже с этим.

Жутко болела голова и Катя, не задумываясь о последствиях проглотила две таблетки обезболивающего. Отлично, пока она дойдёт до аптеки у неё всё пройдёт.

Добравшись до места, она, не в силах ждать попросила девушку-кассира пустить ее в служебный туалет. Девушка оказалась понимающей и не стала отказывать. Наверное трое суток в номере отложили на Кате свой отпечаток и она выглядела не очень хорошо.

Катя сразу сделала два теста. Оба положительные. Впрочем, в подтверждении она не нуждалась, всё итак было ясно. Она беременна. Беременна от человека, который не любит её и не полюбит никогда. Ну почему она была такой глупой? Надо было ещё после выкидыша уйти, а она... Слабая. Безвольная.

Катя вышла и побрела по улицам. Её отель был не в том районе, в котором она жила в детстве. В этой части города она даже не бывала. И после первых двух перекрестков стало ясно, что она снова заблудилось. Кажется с ней это уже было. Радовало то, что сейчас был день, а не вечер и компания хулиганов ей не грозит.

Впереди находился зал бракосочетания и как только Катя поравнялась с ним с крыльца толпой спустились люди и окружили её. Человек тридцать не меньше. Катя поспешила выбраться из окружения незнакомых людей, но на неё налетел какой-то парень. Как же всё предсказуемо. Он открывал в этот момент бутылку шампанского. Интересно сколько минут до этого он его взбалтывал? Потому что половина бутылки точно оказалась у Кати на платье.

— Простите, ради Бога, извините меня.

Парень вылил остатки шампанского в бокал и протянул Кате. Он перекрыл ей путь к отступлению.

— В качестве извинений, — он был явно уже на веселе, — и Вы просто обязаны выпить

за молодых.

Катя не стала спорить, так как понимала, что если начнёт отнекиваться, то застрянет здесь надолго. Пара глотков и она уже идёт к просвету из этой толпы.

Черт. Что происходит? Перед глазами появились чёрные мошки, Катя махнула рукой, но они не исчезли. Она дёрнула головой, прищурилась, пытаясь поймать фокус.

Ещё пара шагов и она стала понимать, что две таблетки обезболивающего и спиртное это не очень хорошая идея. А когда она ела последний раз?

Катя сделала ещё пару шагов и её ноги подкосились. Последнее, что она увидела, это то, что её подхватывают чьи-то руки. Она подняла голову и увидела Степана, отца ребёнка её сестры.

"Что он здесь делает?"

Последняя мысль и Катя провалилась в темноту.

Катя проспала весь вечер и всю ночь. Она проснулась ночью, считая, что уже в отеле. Со светлой головой она проснулась только утром и поняла, что она не в отеле, а в чьей-то квартире.

Она осторожно встала, платья на ней уже не было, а была пижама, которая идеально подходила ей по размеру. Катя пригладила волосы и осторожно вышла из комнаты. Она прошла по коридору и вышла в зал. Пусто. Кухня... Лиза.

— Привет, сестрёнка.

— Привет. Наконец-то проснулась спящая принцесса.

Катя пожала плечами, вошла на кухню и плюхнулась на стул. Она смотрела как Лиза заводит тесто. Напевала что-то себе под нос. В общем бесила она этим Катю до невозможности. Такая замечательная жизнь. Уже здоровый ребенок. И... Кажется она живёт здесь со Степаном. Катя обратила внимание, что в посудомойке стоит две чашки и два стакана.

— Когда ты успела стать такой хозяйственной?

— Да нет, — Лиза улыбнулась и убрала с лица прядь волос, оставив на лице след от муки, — просто захотелось кое что испечь. Для тебя, между прочим. Будешь печенье?

— Лиза, а где...?

— Степан? Он ушел к Розе, я решила побыть сегодня с тобой. К доске схожу чуть позже.

— Не стоило...

— Ты уверена? Вчера Степан привёл тебя к нам еле живую. Я только потом поняла, что ты просто пьяная.

Катя поморщилась.

— Я не была пьяная.

— Была. От тебя пахло спиртным.

— Меня облили шампанским, а потом я сделала один глоток... И что-то случилось. Наверное, я долго не ела и ещё эти таблетки...

— Какие таблетки? — Насторожилась Лиза.

— Господи, Лиза, обезболивающие таблетки.

Катя встала и подошла к кофейника, на дне оставалось кофе, как раз на полчашки для нее.

— Вчера Степан заехал в отель, в котором ты останавливалась, оплатил всё и забрал твои вещи.

Катя молчала.

— Я поверить не могу, что ты ничего не сказала. Катя, я даже не знала, что ты приехала.

— А ты мне много рассказываешь? — Огрызнулась Катя.

Сестры замолчали, каждая занималась своим делом. Лиза неспеша помешивала тесто, а Катя сердито подергивала ногой.

— Прости, — наконец-то пробурчала Катя, — я не знаю, что на меня нашло. Хотя знаю... Я ужасно завидовала тебе... У тебя родился ребёнок и ты кажешься такой счастливой, как-будто у тебя в жизни всё идёт как надо.

Лиза посмотрела на сестра и засмеялась.

— Ну ты и дурында. А я тебе завидовала. Твоей идеальной жизни, идеальной фигуре. Ты

знаешь, что нам со Степаном пришлось пережить, чтобы быть вместе... Да и сейчас сложностей полно. Понимаешь?

— Да, но вы любите друг друга и он тебя любит.

— А в вас разве не так?

Катя отвернулась, чтобы сестра не видела её несчастное выражение лица.

— Нет, не так... Я верила, надеялась как дура до последнего. Но когда я сказала, что люблю его...

Катя замолчала. Лиза перестала месить тесто и подбодрила сестру.

— Продолжай.

— Он не стал ничего мне отвечать. Он никогда не говорил о любви, не давал надежду. Всегда давал понять, что между нами, в плане чувств, ничего не будет. Но я надеялась, что он хотя бы поедет за мной, найдёт, вернёт. А он ничего не предпринял. А я...

— Да, я уже знаю. А он знает?

Катя удивлённо уставилась на сестру.

— Откуда ты знаешь?

— Я ведь мать, забыла? Я чувствую такие вещи.

Катя недоверчиво замотала головой.

— Быть не может.

— Да ладно, просто из твоей сумочки вывалился тест на беременность. И я увидела две полоски. Поздравляю.

Нежная улыбка появилась на лице Лизы.

— Если он узнаёт, что ты беременна, то примчится сюда первым же рейсом.

— Да, я знаю. Но я уже не уверена хочу ли этого... Я не знаю смогу ли быть с ним, если буду знать, что он никогда не полюбит меня. Я понимаю, что мне будет этого мало и мне очень больно сейчас это признавать...

— А ты точно уверена, что он не любит тебя? Я так не думаю... Просто я видела как он смотрел на тебя тогда на свадьбе.

Катя перебила сестру.

— Это всё часть нашего с ним контракта. Чёртов договор, который мы подписали. Я тебе расскажу о нём, но не сейчас. В общем все эти взгляды... Всё это было не по настоящему, мы играли свои роли, — Катя рассмеялась, но смех был совсем не весёлый, — ведь я обманывала себя всё время. Я влюбилась в него с первого взгляда. С первой встречи я люблю его!

— Девочка моя... — Лиза обняла Катю за плечи.

— Когда его дед умер мы должны были развестись, — продолжала Катя, — но я забеременела. Ребёнка я потеряла.

Лиза ахнула и села на стул. Она опять потянулась к Кати, но та отстранилась.

— После этого Иван меня не бросил. Он сказал, что ему нужен наследник и можно попробовать ещё. Попробовать... Без любви. Просто попробовать завести ребёнка, родить ему наследника. И я, идиотка, согласилась. Лишь бы быть рядом с ним.

— Ты не хотела ребёнка?

— Хотела, очень хотела, но у нас никак не получалось. Я безумно злилась, а он меня терпел... И тогда, я начала думать, что не всё потеряно... Понимаешь?

— Да, прекрасно понимаю. Но почему ты с самого начала всё мне не рассказала?

— Я боялась, что ты не поймёшь, осудишь. Ты ведь такая правильная, всегда

положительная.

— Да, и забеременела от женатого мужчины. Очень правильный и положительный поступок.

Сестры снова замолчали. Лиза взяла Катю за руку и сказала.

— Я не верю, что Иван был с тобой всё это время из жалости.

— Но это так. Может и не из жалости... Но его всё устраивало. Рядом была женщина, которая без особых притязаний готова была ему родить ребёнка. А я... За три дня в этом зачуханом отеле я поняла, что не смогу быть с ним, зная что он не любит меня. Мне нужно, чтобы и меня любили. Не смогу даже ради ребёнка...

Лиза внимательно смотрела на Катю. Она её понимала и чувствовала её боль. Но...

— Но о ребенке ты всё равно должна сказать.

— Я знаю. И я понятия не имею как я это сделаю...

Иван отпустил Катю. Она сказала, что любит его и ушла. Он не смог побежать за ней, не смел остановить, стоял как истукан. Мимо проходящие люди смотрели на него и гадали, куда он смотрит? А он не мог оторвать взгляд от дороги, по которой ушла Катя. Хотя Кати уже давно не было видно.

Он мог броситься за ней. Но что он скажет? Чтобы остановить её он мог признаться в любви в ответ. Но он не мог. Почему, черт возьми, он не мог? Он просто стоял и смотрел. Как последний придурок.

Почему она так поступила с ним? Зачем произнесла эти слова, слова, которые всё испортили. Если бы она не сказала, то они смогли бы спокойно жить дальше. А сейчас? Что ему делать сейчас?

Катя смелая, она ушла с гордо поднятой головой. А он остался здесь. Стоял и не знал, что ему делать, как поступить. Как жить дальше с этой болью, которая уже растекается по телу. Она сказала, что любит, прекрасно осознавая, что он не может дать того же в ответ. И после этого она называет его жестоким?

Катя смотрела ему в глаза и ждала. Ждала чего угодно. Но он молчал. Он до такой степени трусливый, что даже сам себе не может признаться в своих чувствах. Всё это время он притворяется. С их первой встречи, когда он увидел её среди тех хулиганов он притворяется, что ему всё равно. Он притворяется, что не любит её.

Господи, да он ведь любит её. Любит с того самого момента как увидел. Она разбудила его, вдохнула жизнь, она хочет от него ребёнка, а он ведёт себя как последний баран. Ещё и позволил уйти!

Но он всё исправит. Обязательно! Он придёт сегодня домой и будет умолять её простить его. Он скажет ей, что любит! Иван вдруг почувствовал, что сила наполняет его. Почувствовал, что родился заново и именно сейчас начинается его настоящая жизнь.

Но когда Иван пришёл домой Кати уже не было. Лишь записка, которую она наспех написала. Вещей тоже не было. Она ушла. Иван тем же вечером прилетел в Москву. Но в их доме её тоже не было.

Иван начал звонить по отелям, но это нереально, нужно было много времени, к тому же не везде давали конфиденциальную информацию.

Иван позвонил матери Кати и очень осторожно поговорил с ней. Из разговора он понял, что Катя там не появлялась, а вот у Лизы с Розой всё прекрасно. Иван с трудом выслушал все новости о Катиной сестре и вежливо попрощался.

Но зато Иван узнал, что Лиза переехала. Благодаря своим связям уже на следующий день он узнал её адрес. Он надеялся, что сестра-близнец должна знать или хотя бы предполагать, где находится ее копия.

Иван подъехал к небольшому уютному домику. Кажется здесь. Он позвонил в дверь и ему практически сразу открыли. Лиза. Она сразу нахмурилась и подперла руками бока.

— Привет. Я так понимаю она здесь?

Иван сделал шаг, по направлению к двери.

— Да, она здесь, но... — Лиза прикрыла дверь за своей спиной и сказала полушёпотом, — если ты приехал обидеть её, то я тебя не пущу! Ей итак плохо. Она там еле живая на диване лежит.

— Мне нужно увидеть её. Я не обижу. Я хочу забрать её с собой.

Лиза улыбнулась и открыла дверь шире.

— Пожалуйста, не испорти все.

— Я искал тебя, дорогая.

Катя подскочила с дивана и уставилась на Ивана. Она не верила собственным глазам. Это что, галлюцинация?

Она хотела подскочить к нему и поцеловать, но при этом очень хотелось ему врезать.

— Зачем ты пришёл?

Иван глубоко вдохнул и начал быстро говорить. Если он остановится, то больше не сможет начать.

— Прошу, только не переживай. Катя, я понял, что... Я... Я не могу без тебя. Ты нужна мне. Я полюбил тебя ещё тогда, когда впервые увидел на улице. Но я оказался слишком трусливым и даже себе не смог признаться, что люблю тебя. И сейчас я понимаю, что много косячил и готов всё исправить. Если хочешь, то мы вернёмся во Францию, сделаем эко. Если не получится, то усыновим ребёнка, наймем суррогатную мать. Всё, что захочешь, только прошу, прости меня.

Катя смотрела на него. До этого она не верила своим глазам, а теперь — ушам. Неужели всё это реально?

— Ваня, я тоже люблю тебя... Но я... Я считала, что я тебе не нужна. Думала, что тебе нужен только ребёнок.

Все остальные слова потонули в поцелуи. Иван целовал её страстно, неистово. Он не давал ей говорить. Прижимал её хрупкое, маленькое тельце к себе, наполняя себя каждым изгибом её тела.

— Больше никогда, слышишь, никогда не уходи от меня. Когда я пришёл домой и прочитал ту записку. Я думал, что умру.

— Ваня, подожди, мне нужно тебе сказать... Вань, я беременна.

— Любимая, — Иван закружил её по комнате, — это потрясающе! Потрясающе! Невероятно... На этот раз всё будет хорошо...

— Да, я знаю. Когда ты со мной... Когда ты любишь... Всё будет хорошо, я уверена.

Катя с Иваном до такой степени были поглощены друг другом, что не заметили как в дверь вошёл Степан. Лиза быстро вытолкала его на улицу.

— Пойдем прогуляемся, милый.

— Лиза, но я только что...

— Там Катя и она не одна.

— Только не говори, что она снова пьяная.

— Не пьяная. Счастливая. Влюблённая и счастливая.

Больше книг на сайте - Knigoed.net